

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Учебное пособие

Издание третье, исправленное и дополненное

Томск 2018

ББК 63.529 (2Рос – 4Том) я 73
Э–91

Печатается по решению
Учебно-методического совета
Томского государственного
педагогического университета

Э–91 **Этнография народов Томской области** : Учебное пособие / П. Е. Бардина, Т. А. Гончарова, Г. В. Грошева, Е. В. Лилявина, Е. Ю. Кошелева, А. А. Локтионова, Н. В. Лукина, И. Е. Максимова, Л. В. Парнюк, Н. А. Тучкова ; отв. ред. А. Г. Тучков. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2018. – 184 с.

ISBN 978-5-89428-864-2
ISBN 978-5-89428-409-5

Издание соответствует учебному плану по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) История и обществознание

Учебное пособие содержит основные этнологические сведения о коренных народах, русском населении и этнических группах компактного расселения, проживающих на территории современной Томской области. В нем рассматриваются вопросы этнической истории, традиционной культуры и ее современных форм у названных народов.

Пособие предназначено студентам высших учебных заведений, учителям школ, преподающим краеведение и регионоведение, школьникам старших классов и всем, кто интересуется этнографией народов Сибири.

ББК 63.529 (2Рос – 4Том) я 73

Ответственный редактор: канд. ист. наук *А. Г. Тучков*.

Рецензенты:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН *А. В. Бауло*;

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории Лингвистической антропологии филологического факультета НИ ТГУ *З. С. Камалетдинова*.

ISBN 978-5-89428-864-2
ISBN 978-5-89428-409-5

© Коллектив авторов, 2018
© ФГБОУ ВО «ТГПУ», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Этническая панорама Томской области (Е. Ю. Кошелева, Е. В. Лилявина)	7
Глава 2. Томские татары (Г. В. Грошева, Е. В. Лилявина)	28
2.1. Общие сведения	28
2.2. Хозяйственные занятия и средства передвижения	30
2.3. Поселения и жилища	31
2.4. Пища	33
2.5. Одежда, обувь	34
2.6. Социальная организация	35
2.7. Верования и обряды	36
2.8. Семейные обряды	38
Глава 3. Чулымские тюрки (Г. В. Грошева).	41
3.1. Общие сведения	41
3.2. Хозяйственные занятия и средства передвижения	43
3.3. Поселения и жилища	46
3.4. Пища	47
3.5. Одежда и обувь	47
3.6. Социальная организация	48
3.7. Верования и обряды	48
Глава 4. Селькупы (А. А. Локтионова, Н. А. Тучкова)	51
4.1. Общие сведения	51
4.2. Занятия и материальная культура.	52
4.3. Семейные обряды	56
4.4. Мировоззрение и обрядовая деятельность.	61
4.5. Народные знания и народное творчество	65
Глава 5. Ханты (Н. В. Лукина, Л. В. Парнюк).	67
5.1. Общие сведения	67
5.2. Занятия и материальная культура.	69
5.3. Социальная организация и семейные обряды	75

5.4. Мировоззрение и обрядовая деятельность	78
5.5. Народное творчество	83
Глава 6. Эвенки	
(И. Е. Максимова)	85
6.1. Общие сведения	85
6.2. Занятия и материальная культура.	86
6.3. Социальная организация	89
6.4. Духовная культура	90
Глава 7. Русские	
(П. Е. Бардина)	94
7.1. Общие сведения	94
7.2. Хозяйство и средства передвижения	96
7.3. Поселения и постройки	99
7.4. Одежда	109
7.5. Пища и утварь	112
7.6. Календарные обряды	117
Глава 8. Этнические группы компактного расселения	
(Т. А. Гончарова)	121
8.1. Белорусы	121
8.2. Латыши	125
8.3. Немцы	127
8.4. Поляки	131
8.5. Удмурты	134
8.6. Украинцы	138
8.7. Чуваши	141
8.8. Эстонцы	146
Методические указания к учебному пособию	
«Этнография народов Томской области»	
в рамках дисциплины «Археология. Этнология»	
(Н. В. Лукина)	150
Литература и источники.	159
Словарь местных слов и специальных терминов	170
Приложение	172

Предисловие

Учебное пособие «Этнография народов Томской области» предназначено для студентов историко-филологического факультета ТГПУ. В пособии кратко излагаются вопросы этнической истории и традиционной культуры народов, проживающих на современной территории Томской области. Интерес к культуре народов, особенно к традиционной культуре коренных этносов, в настоящее время очень большой, однако учебной литературы, раскрывающей этнические особенности этносов, явно недостаточно. Данное пособие призвано восполнить этот дефицит. При подготовке издания использована обширная библиографическая база, включая новейшие издания.

Пособие состоит из восьми глав. Первая глава содержит краткие сведения о всех народах Томской области. В главах 2–8 даётся этнографическая характеристика дорусского населения (томских татар, чулымцев, селькупов, хантов, эвенков), русских сибиряков, а также некоторых других народов, переселившихся в Томскую область и проживающих здесь компактными группами (белорусов, латышей, немцев, поляков, удмуртов, украинцев, чувашей, эстонцев). Главы построены по единой системе, принятой в этнографических описаниях. Издание снабжено иллюстрациями.

В конце пособия, в соответствии с главами, имеются методические указания и литература, рекомендованная для выполнения контрольных работ и рефератов, а также приведен список использованной и дополнительной литературы.

Методические указания ко всем главам подготовлены Н. В. Лукиной. К работе приложен словарь местных слов и специальных терминов; ссылка на словарь в тексте имеет обозначение «*».

Издание иллюстрировано фотографиями и рисунками, публиковавшимися ранее в работах, указанных в списке литературы; также использованы фонды Томского областного краеведческого музея (ТОКМ).

В оформлении обложки использован рисунок члена Союза художников России С. П. Лазарева.

Авторы учебного пособия:

- П. Е. Бардина**, кандидат исторических наук;
Т. А. Гончарова, кандидат исторических наук;
Г. В. Грошева, кандидат исторических наук;
Е. Ю. Кошелева, кандидат исторических наук;
Е. В. Лилявина, кандидат исторических наук;
А. А. Локтионова, аспирант ТГПУ;
Н. В. Лукина, доктор исторических наук;
И. Е. Максимова, кандидат исторических наук;
Л. В. Парнюк, аспирант ТГПУ;
Н. А. Тучкова, кандидат исторических наук.

Ответственный редактор:

- А. Г. Тучков**, кандидат исторических наук.

ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Томская область по своему этническому составу относится к полиэтническим регионам Российской Федерации. Переписи 2002 и 2010 гг. подтвердили, что Российская Федерация является одним из самых многонациональных государств мира – на территории страны проживают свыше 160 национальностей. Результаты переписи населения показали, что этнический состав области непрерывно меняется. Томская область остается многонациональной, на её территории в 2002 г. зафиксировано представителей 116 этносов, в 2010 г. – 140. Наибольшую численность имеют русские (92,1 % населения области). Численность четырёх народов превышает 4 тыс. человек. Это татары (1,7 %), украинцы (1,1 %), немцы (0,9 %), азербайджанцы (0,4 %). Численность всех остальных этносов в совокупности составляет 8 % населения. Продолжается процесс урбанизации населения, отмеченный еще по итогам переписи 2002 г. По итогам переписной кампании 2010 г. горожане составляют большую часть населения – 70,2 % (в 2002 г. – 67,7 %), сельское население, соответственно, – 29,8 % (в 2002 г. – 32,3 %).

Томская область принадлежит к числу регионов, в которых естественная убыль населения, начиная с 1992 г., частично компенсируется миграционным приростом. В межпереписной период заметно вырос приток мигрантов из государств Средней Азии. Перепись 2010 г. также отразила общемировую урбанистическую тенденцию: снижение численности сельского населения – 312 тыс. чел. (2002 г. – 337 тыс. чел.) и роста городского – 724 тыс. чел. (2002 г. – 708 тыс. чел.).

В Томской области активно протекает общественная жизнь этнических сообществ. Официально действуют свыше 50 национально-культурных объединений и автономий. Зарегистрированы Ассоциация

коренных малочисленных народов Севера «Колта куп», Региональная общественная организация «Азербайджанский национально-культурный центр «Азери», Центр украинской культуры «Джерело», Центр польской культуры «Дом польский», Национально-культурная автономия корейцев, Томское региональное отделение союза армян России, Польский национальный центр «Белый орел», Томская городская чувашская национально-культурная автономия «Чувашия», Кожевниковский немецкий культурный центр, Региональная национально-культурная автономия греков, Томская региональная еврейская национально-культурная автономия, Национально-культурная автономия белорусов г. Томска, Томская городская национально-культурная автономия «Кыргызстан», Томская национально-культурная автономия «Узбекистан», Томская национально-культурная автономия «Казахстан», Бурятская национально-культурная автономия г. Томска, ТОО «Центр славянской культуры «Светогор», Томская городская национально-культурная автономия «Вайнах», Национально-культурная автономия таджиков г. Томска. Статус государственных учреждений имеют Российско-немецкий дом и Областной центр татарской культуры.

В нашем обзоре содержатся сведения о народах Томской области, численность которых по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. составляет 10 и более человек (см.: табл.).

Таблица

Численность народов Томской области

Этнос	Российская Федерация		Томская область					
	Численность этнической группы		Численность этнической группы		Из них проживает в городских поселениях		Владеет родным языком	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
АВАРЦЫ	814473	912090	330	315	280	274	153	159
АДЫГЕЙЦЫ	128528	124835	21	12	15	10	3	3
АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ	621840	603070	4354	4178	3881	3750	2879	2379
АЛТАЙЦЫ	67239	74238	160	498	143	484	65	263
АРАБЫ	10630	9583	15	19	15	19	3	11
АРМЯНЕ	1130491	1182388	2336	2801	1784	2302	1423	1567
АССИРИЙЦЫ	13649	11084	32	23	18	13	13	8
БАШКИРЫ	1673389	1584554	1953	1656	1716	1477	782	548
БЕЛАРУСЫ	807970	521443	5294	3336	3372	2168	582	614
БОЛГАРЫ	31965	24038	163	99	115	67	28	33
БУРЯТЫ	445175	461389	603	878	588	856	196	268
ВЬЕТНАМЦЫ	26206	13954	47	110	47	110	36	107
ГАГАУЗЫ	12210	13690	51	52	33	40	10	16
ГРЕКИ	97827	85640	224	160	196	141	39	30

Продолжение табл.

Этнос	Российская Федерация		Томская область					
	Численность этнической группы		Численность этнической группы		Из них проживает в городских поселениях		Владеет родным языком	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
ГРУЗИНЫ	197934	157803	645	495	558	426	332	243
ДАГЕСТАНЦЫ		21462		37		35		–
ДАРГИНЦЫ	510156	589386	82	70	47	44	37	27
ДУНГАНЕ	801	1651	10	11	8	11	2	3
ЕВРЕИ	229938	156801	814	721	779	684	23	54
ЕЗИДЫ	31273	40586	106	110	95	100	36	43
ИНГУШИ	413016	444833	298	224	171	136	147	113
ИТАЛЬЯНЦЫ	862	1370	5	12		12		11
КАБАРДИНЦЫ	519958	516826	35	30	27	24	14	13
КАЗАКИ	140028	67573	4	43		39		43
КАЗАХИ	653962	647732	1215	1705	1009	1521	366	730
КАЛМЫКИ	173996	183372	92	62	64	45	9	5
КАРАЧАЕВЦЫ	192182	218403	19	26	16	23	10	12
КАРЕЛЫ	93344	60815	39	16	29	14	3	6
КЕТЫ	1494	1219	93	141	59	50	–	–
КИРГИЗЫ	31808	103422	492	1427	458	1270	288	762
КИТАЙЦЫ	34577	28943	283	407	268	398	230	313
КОМИ	293406	228235	142	71	76	42	18	19
КОМИ-ПЕРМЯКИ	125235	94456	96	47	93,1	24	17	7
КОРЕЙЦЫ	148556	153156	1149	1207	1054	1116	119	149
КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ	4131	2449	9	16		15		–
КУМАНДИНЦЫ	3114	2892	7	16		16		1
КУМЫКИ	422409	503060	53	48	46	44	35	25
КУРДЫ	19607	23232	33	38	32	36	15	14
ЛАКЦЫ	156545	178630	38	35	34	30	25	13
ЛАТГАЛЬЦЫ	1 622	1089	157	89		30		9
ЛАТЫШИ	28520	18979	726	453	360	237	110	93
ЛЕЗГИНЫ	411535	473722	363	320	152	266	287	151
ЛИТОВЦЫ	45569	31377	507	329	333	229	107	72
МАНСИ	11432	12269	23	22	20	22	–	1
МАРИЙЦЫ	604298	547605	829	590	494	383	162	154
МЕТИСЫ				92		84		–
МОЛДАВАНЕ	172330	156400	1357	1012	800	574	429	427
МОНГОЛЫ	2656	2986	17	48	16	47	8	40
МОРДВА	843350	744237	1808	1109	1059	682	288	278
НЕМЦЫ	597212	394138	13444	8687	7276	4724	1463	1839
ОСЕТИНЫ	514875	528515	173	146	139	119	47	56
ПЕРСЫ	3821	3696	16	18	14	17	1	8

Этнос	Российская Федерация		Томская область					
	Численность этнической группы		Численность этнической группы		Из них проживает в городских поселениях		Владеет родным языком	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
ПОЛЯКИ	73001	47125	1307	750	879	526	51	70
РУМЫНЫ	5308	3201	53	30	28	17	16	9
РУССКИЕ	115889107	111016896	950222	922723	645315	636985	948419	920690
СЕЛЬКУПЫ	4249	3649	1787	1181	312	218	17	50
СЕРБЫ	4156	3510	2	22		22		12
ТАБАСАРАНЫ	131785	146360	86	91	37	30	33	17
ТАДЖИКИ	120136	200303	498	956	447	829	261	527
ТАИЛАНДЦЫ		159		11		11		9
ТАЛЫШИ	2548	2529	19	24	19	24	8	13
ТАТАРЫ	5554601	5310649	20145	17029	14648	12308	8021	6088
ТЕЛЕУТЫ	2650	2643	7	16		15		4
ТОФАЛАРЫ	837	762	13	19	13	17	–	–
ТУВИНЦЫ	243442	263934	197	983	195	979	117	621
ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ	92415	4825	107	137	66	108	33	65
ТУРКМЕНЫ	33053	36885	89	95	61	77	41	51
УДМУРТЫ	636906	552299	1485	1081	482	392	361	296
УЗБЕКИ	122916	289862	1626	3924	1368	3401	871	2158
УЙГУРЫ	2867	3696	47	65	34	50	10	11
УКРАИНЦЫ	2942961	1927988	16726	11254	11968	8227	3233	3631
ФИННЫ	34050	20267	51	31	31	21	4	2
ХАКАСЫ	75622	72959	402	664	296	481	57	121
ХАНТЫ	28678	30943	873	718	186	159	21	26
ЦАХУРЫ	10366	12769	12	22	10	19	7	4
ЦЫГАНЕ	182766	204958	505	557	424	443	330	290
ЧЕРКЕСЫ	60517	73184	18	15	15	12	1	2
ЧЕХИ	2904	1898	18	14	18	13	–	4
ЧЕЧЕНЦЫ	1360253	1431360	711	547	441	430	450	255
ЧУВАШИ	1637094	1435872	5881	3997	2005	1500	1342	1107
ЧУЛЫМЦЫ	656	355	484	204	33	14	42	7
ШОРЦЫ	13975	12888	41	26	30	19	4	1
ЭВЕНКИ	35527	38396	103	95	19	28	7	–
ЭСТОНЦЫ	28113	17875	751	528	210	165	211	217
ЯКУТЫ (САХА)	443852	478085	128	285	117	277	48	130

АВАРЦЫ (самоназвание *маарулал*) – коренное население Дагестана. Говорят на аварском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Письменность на основе русской графики (с 1938 г.). Верующие – мусульмане-сунниты.

АДЫГЕЙЦЫ (самоназвание *адыгэ*), большая часть проживает в Адыгее. Живут также и соседних районах Краснодарского края. Часть живет в Турции и странах Ближнего Востока. Говорят на адыгейском языке абхазо-адыгской группы северокавказской семьи. Письменность на русской графической основе. Верующие – мусульмане-сунниты.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ (самоназвание *азербайджанлылар*) – основное население Азербайджана. Живут также в Иране, Украине, Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане, Грузии, Туркмении, до недавнего времени в Армении, незначительное число в Афганистане, Ираке, Турции. Язык тюркский тюркской группы алтайской семьи. Письменность с 1939 г. на основе русской графики. В 1991 г. В Азербайджане перешел к латинскому алфавиту, язык назван тюркским. Верующие – мусульмане, в основном шииты, сунниты.

АЛТАЙЦЫ (самоназвание *алтай-кижи*) – коренное население Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской области. Живут также в Казахстане, Узбекистане и др. В прошлом алтайцы – собирательное название тюркоязычных племён, живших в Горном Алтае и частично в Кузнецком Алатау. Язык алтайский тюркской группы алтайской семьи. Письменность на основе русской графики. Большая часть верующих – православные, бурханисты (религия, сочетающая в себе ламаизм и шаманизм).

АРАБЫ (самоназвание *аль-араб*), группа народов, метаэтническая общность. Живут в Азии в Бахрейне, Иордании, Ираке, Йемене, Катаре, Кувейте, Ливане, ОАЭ, Омане, Саудовской Аравии, Сирии; в Африке – в Алжире, Западной Сахаре, Египте, Ливии, Мавритании, Марокко Судане, Тунисе и других странах. Язык – арабский западно-семитской группы афразийской семьи. Письменность на арабской графической основе. Основная масса арабов исповедует ислам. Преобладают сунниты, есть шииты разных толков.

АРМЯНЕ (самоназвание *хай*). Основное население Армении; компактно расселены в Нагорном Карабахе, Грузии. Живут также более чем в 70 странах (преимущественно в городах). Общая численность свыше 6,5 миллионов человек. Говорят на армянском языке армянской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе армянского

алфавита. Верующие армяне – главным образом, христиане-монофиситы, небольшая часть – армяно-католики, католики и протестанты.

АССИРИЙЦЫ (самоназвание *агурая, сурая, халдеи*). Проживают в России, Украине, Грузии, Армении, Азербайджане, Ираке, Иране, Турции, Сирии и других странах. Общая численность 350 тысяч человек. Язык ассирийский (новосирийский, новоарамейский, сирийский) западносемитской группы афразийской семьи. Распространены также грузинский, армянский, азербайджанский, арабский, персидский. Письменность на основе сирийского письма. Верующие – христиане (в России, в основном, православные, несториане, есть униаты).

БАШКИРЫ (самоназвание *башкорт*) – коренное население Башкортостана (Россия). Говорят на башкирском языке тюркской группы алтайской семьи. Распространены татарский и русский языки. Письменность для башкирского языка сначала была создана на основе арабской графики. В 1929 г. письменность башкир была переведена на латинскую, в 1939 г. – на русскую графическую основу. Верующие башкиры – мусульмане-сунниты.

БЕЛОРУСЫ (самоназвание *белорусы*) – основное население Белоруссии, живут также в России, Литве, Латвии, Эстонии, Украине, Молдове, Казахстане, Польше, США, Аргентине, Канаде. Общая численность около 10,5 миллионов человек. Говорят на белорусском языке славянской группы индоевропейской семьи. Распространены также польский, литовский языки. Письменность на основе кириллицы. Верующие белорусы – преимущественно православные, около 25 % – католики.

БОЛГАРЫ (самоназвание *болгары*). Основное население Болгарии. Живут также в России, Украине, Молдове, Казахстане. Общая численность свыше 9,4 миллионов человек. Говорят на болгарском языке славянской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе кириллицы. Верующие – в основном, православные, есть небольшие группы католиков и протестантов; значительна группа мусульман.

БУРЯТЫ (самоназвание *бурят, буряад*) – коренное население Бурятии, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области и Агинского Бурятского автономного округа Читинской области.

Говорят на бурятском языке монгольской группы алтайской семьи. Распространен также русский, монгольский язык. Буряты пользовались до 1930 г. старомонгольской письменностью, с 1931 г. – письменностью на основе латинской графики, с 1939 г., – на основе русской графики. Несмотря на христианизацию, западные буряты оставались шаманистами, верующие буряты в Забайкалье – буддисты.

ВЬЕТНАМЦЫ (самоназвание *кинх, вьет*). Основное население Вьетнама. Живут также в Таиланде, Лаосе, Камбодже, США, Франции, Канаде, России. Говорят на вьетнамском языке вьет-мьонгской группы австроазиатской семьи. Письменность на основе латинского алфавита. Верующие – приверженцы буддизма, сочетающегося с даосизмом, конфуцианством, культом предков.

ГАГАУЗЫ (самоназвание *гагаузы*). В России расселены, в основном, в Тюменской области, Хабаровском крае, в Москве и Санкт-Петербурге. Живут также в Молдове, Украине, Казахстане, Узбекистане, Туркмении, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Грузии. В значительной мере ассимилированные другими народами гагаузы проживают также в Болгарии, Румынии, Греции, Турции, Канаде и Бразилии. Говорят на гагаузском языке тюркской группы алтайской семьи. Письменность на основе латинского алфавита. Верующие – православные.

ГРЕКИ (самоназвание *эллинес*) основное население Греции (9,5 миллионов человек). Живут также на Украине, в Узбекистане, Казахстане, Грузии. Общая численность в мире – 11650 тысяч человек. Язык новогреческий греческой группы индоевропейской семьи. Верующие – православные.

ГРУЗИНЫ (самоназвание *картвелы*) основное население Грузии. Живут также в Азербайджане, Украине, Казахстане, Турции, Иране (ферейданцы). Язык – грузинский (картвельская семья). Письменность на основе грузинского алфавита. Верующие – христиане (православные), часть (аджарцы, группы месхов и ингилойцев) – мусульмане-сунниты; имеются небольшие группы греков-католиков.

ДАГЕСТАНЦЫ – общее название большого числа народностей республики Дагестан (Россия). Коренными народами Дагестана можно назвать аварцев, агулов, азербайджанцев, даргинцев, кумыков, лакцев,

лезгин, татов, табасаранов, ногайцев, рутульцев, русских, цахур, чеченцев. Основная часть дагестанского народа мусульмане – шииты и сунниты. Есть верующие, которые относят себя к христианам (чаще православными). Горские евреи исповедуют иудаизм.

ДАРГИНЦЫ (самоназвание *дарган, дарганти*). Даргинцы (вместе с кайтагцами и кубачинцами) – коренное население Дагестана. Проживают также в Ставропольском крае и Калмыкии. Язык даргинский нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Письменность на основе русского алфавита. Верующие – мусульмане-сунниты.

ДУНГАНЕ (самоназвание *лохузэй*). Основная часть живет в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане. Общая численность более 69,3 тысяч человек. Говорят на дунганском языке китайской группы сино-тибетской семьи. Распространены также киргизский, казахский и русский языки. Письменность на основе русского алфавита. Верующие – мусульмане-сунниты.

ЕВРЕИ (самоназвания *йегудим, ашид*). Общая численность 12,8 миллионов человек. Основное население Израиля, проживают также в США, Франции, Великобритании, Украине и других странах мира. В России преобладает субэтническая группа ашкеназов. Общим языком евреев является иврит (относится к семитской группе афроазиатской семьи), а также идиш (относится к германской группе индоевропейской семьи). Разговорным языком большинства евреев России является сейчас русский, распространенный также среди недавних эмигрантов в Израиле, США, Германии и в других странах. Верующие – иудаисты.

ЕЗИДЫ (самоназвания *езкды, йазиды*) – замкнутая религиозная общность. Живут в Ираке, Турции, Иране, Сирии, Армении. Езиды говорят на курдском языке, с многочисленными заимствованиями из арабского и персидского. Верования езидов восходят к зороастризму, но осложнены элементами других верований.

ИНГУШИ (самоназвание *галгаи*), коренное население России. Проживают в Чечне, Ингушетии, в Северной Осетии. Также в Казахстане, Средней Азии, на Ближнем Востоке. Вместе с чеченцами (общее самоназвание *вайнах*) относятся к коренному населению Северного Кавказа.

Говорят на ингушском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Верующие – мусульмане-сунниты.

ИТАЛЬЯНЦЫ (самоназвание *италиани*), включают в себя группу народностей: венецианцы, лигурийцы, калабрийцы, ломбардцы, пьемонтцы, тосканцы, сицилийцы. Основное население Италии. Другие страны расселения: США, Аргентина, Франция, Канада, Австралия, Бразилия, Германия, Швейцария, Бельгия, Великобритания, Венесуэла, Уругвай, Ливия, Египет, Южно-Африканская Республика. Язык – итальянский. Религиозная принадлежность верующих: католики.

КАБАРДИНЦЫ (самоназвание *адыге*). Коренное население Кабардино-Балкарии. Живут также в Краснодарском и Ставропольском краях и Северной Осетии. Говорят на кабардино-черкесском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Письменность на основе русского алфавита. Верующие – мусульмане-сунниты, моздокские кабардинцы – в основном, христиане-православные.

КАЗАКИ (самоназвание др.-русск. *козакъ*; укр. – *козак*; польск. – *kozak*; лит. – *kazoku*; также в русских летописях: *черкасы*).

КАЗАХИ (самоназвание *казах*). Коренное население Казахстана. Живут также в Узбекистане, Туркмении, Кыргызстане, Таджикистане, Китае, Монголии. Общая численность более 9 миллионов человек. Говорят на казахском языке тюркской группы алтайской семьи. Письменность на русской графической основе. Верующие – мусульмане-сунниты.

КАЛМЫКИ (самоназвание *хальмг*). Основное население Калмыкии (Россия). Живут также в Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Оренбургской областях, Ставропольском крае, Сибири; небольшие Группы в Средней Азии, на Кавказе. Помимо России проживают в США, Франции. Говорят на калмыцком языке монгольской группы алтайской семьи. Письменность с 1925 г. на основе русского алфавита, ранее пользовались общеойратской письменностью тодо бичиг. Верующие – буддисты (ламаизм, школа гелугпа), часть – православные.

КАРАЧАЕВЦЫ (самоназвание *к̄рачайлыла*). Коренное население Карачая (в Карачаево-Черкесии, Россия). Живут также в Средней Азии, Казахстане, Турции, Сирии, США. Говорят на карачаево-балкарском

языке тюркской группы алтайской семьи. Письменность на русской графической основе (с 1937 г.). Верующие мусульмане-сунниты.

КАРЕЛЫ (самоназвание *каръялаизет*). Коренное население Карелии (Россия). Живут также в Тверской, Ленинградской, Мурманской, Архангельской, Московской, Кемеровской и других областях России. Говорят на карельском языке финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Распространён также финский язык. Верующие – православные.

КЕТЫ (самоназвание *кет*). Живут в среднем и нижнем течении Енисея дисперсными группами (в Красноярском крае). Говорят на кетском языке енисейской группы палеоазиатской семьи. Разрабатывается письменность на основе русской графики. Верующие – православные христиане, сохраняются традиционные верования.

КИРГИЗЫ (самоназвание *кыргыз*). Основное население Кыргызстана. Живут также в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Синьцзяне (КНР), Монголии, на северо-востоке Афганистана и Пакистана. Общая численность более 2,5 миллионов человек. Говорят на киргизском языке тюркской группы алтайской семьи. Письменность на русской графической основе. Верующие – мусульмане-сунниты.

КИТАЙЦЫ (самоназвания *ханьцзу, ханъжэнь, чжунго жэнь*). Основное население КНР. Значительные группы китайцев живут преимущественно в странах Юго-Восточной Азии, в Америке. Китайцы есть практически во всех странах мира. Говорят на различных диалектах китайского языка сино-тибетской семьи. В религиозном отношении китайцы придерживаются своей шкалы духовных ценностей. Они признают «сань цзяо» («три учения»): конфуцианство, даосизм, буддизм северного толка (махаяна).

КОМИ (самоназвание *коми морт, коми войтыр*). Коренное население России. Компактно проживают в республике Коми, живут также в Архангельской, Свердловской, Мурманской, Омской, Тюменской областях, Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Говорят на коми (коми-зырянском) языке финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Письменность на основе русского алфавита. Большая часть верующих коми – православные, есть старообрядцы.

КОМИ-ПЕРМЯКИ – коренное население Пермской области (до 2002 г. имели автономию в виде Коми-Пермяцкого автономного округа). Проживают также в Новосибирской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Казахстане, Крыму. Говорят на коми-пермяцком языке финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Письменность на русской графической основе. Верующие – православные.

КОРЕЙЦЫ (самоназвание *хангуксэрам*). Основное население Республики Корея (43 миллиона человек) и КНДР (23 миллиона человек). Проживают также в Китае, Японии, США, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане. В России наиболее компактная группа корейцев проживает на Сахалине, кроме того, живут в Приморском, Краснодарском, Ставропольском, Хабаровском крае, Ростовской области, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии. Говорят на корейском языке корейской группы алтайской семьи. Письменность – корейское фонетическое буквенно-слоговое письмо. Большая часть корейцев России владеет русским языком.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ (самоназвание *крым татарлар*, которую ныне часто заменяют на *кримли*, что означает крымчане, крымчаки, жители Крыма (Россия)). Говорят на крымско-татарском языке, который относится к тюркской группе алтайской семьи языков. Подавляющее большинство крымских татар – мусульмане-сунниты, принадлежат к ханафитскому мазхабу.

КУМАНДИНЦЫ (самоназвание *къуманды, къубанды, къуъанды, къувандыг*) – народ, живущий в Алтайском крае, Республике Алтай и Кемеровской области. В 2000 г. кумандинцы были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла их отдельной народностью со своим языком.

КУМЫКИ (самоназвание *къумукь*). Коренное население Кумыкской равнины и предгорий Дагестана. Проживают в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии. Говорят на кумыкском языке тюркской группы алтайской семьи (один из литературных языков Дагестана). До 1928 г. пользовались общедагестанской системой письма на арабской графической основе (аджам), в 1928–38 гг. письменность на латинской, с 1938 г. на русской графической основе. Верующие – мусульмане-сунниты.

КУРДЫ (самоназвание *курд*, *курманж*). Преимущественно проживают в Краснодарском крае. Автохтонное население Курдистана (на территории Ирана), Турции, Ирака, Сирии. Общая численность более 17 миллионов человек. Говорят на курдском языке иранской группы индоевропейской семьи. Письменность на арабской графической основе, в Турции и Сирии на латинской графической основе, в странах СНГ на русской графической основе. Верующие – мусульмане-сунниты (есть шииты), христиане.

ЛАКЦЫ (самоназвание *лак*). Живут в центральной части Нагорного Дагестана, в равнинной части Дагестана, в Ставропольском крае. Говорят на лакском языке нахско-дагестанской группы кавказской семьи. Верующие – мусульмане-сунниты.

ЛАТГАЛЬЦЫ (латг. *latgali*, *latgalīši*; латыш. *latgalieši*), этническая группа в составе латышей. Живут в основном в историко-культурной области на востоке Латвии – Латгалии. Говорят на верхнелатышском диалекте латышского языка. Большинство верующих – католики.

ЛАТЫШИ (самоназвание *латвиеш*). Основное население Латвии. В России большая часть латышей проживают в Москве, Омской области, Башкортостане, Новосибирской, Томской областях. Живут также в Украине, Литве, Казахстане, Эстонии, Белоруссии, Узбекистане, а также в Канаде, США, Австралии, Швеции и др. Говорят на латышском языке балтийской группы: индоевропейской семьи. Письменность на основе латинской графики. Верующие – в основном лютеране, на востоке Латвии – католики.

ЛЕЗГИНЫ (самоназвание *лезгияр*). Коренное население юго-востока Дагестана и прилегающих районов Азербайджана. Лезгинами часто называют все горское население Дагестана. Говорят на лезгинском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Литературный язык на основе гюнейского диалекта. Распространён также азербайджанский язык. Верующие – мусульмане-сунниты, частично – шииты.

ЛИТОВЦЫ (самоназвание *летувяи*). В России проживают в Калининградской области, Москве, Иркутской, Свердловской, Пермской областях. Литовцы – основное население Литвы. Живут также в Латвии, Украине, Казахстане, Белоруссии, Эстонии, Узбекистане, Грузии;

США, Канаде, Польше и др. Общая численность 3,5 миллиона человек. Говорят на литовском языке балтийской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе латинской графики. Верующие – в основном, католики.

МАНСИ (самоназвание *манси*) – коренное население Ханты-Мансийского автономного округа (главным образом левых притоков Оби), небольшая группа проживает также на северо-востоке Свердловской области. Объединяются с хантами под названием обские угры. Язык – мансийский финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Литературный язык на основе кириллицы. Верующие – православные, сохраняются традиционные верования.

МАРИЙЦЫ (самоназвание *мари, мари́й*) коренное население Республики Марий Эл (Россия). Компактно живут также в Башкортостане, Татарстане, Удмуртии, Нижегородской, Кировской, Свердловской и Пермской областях. Говорят на марийском языке финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Письменность на основе русского алфавита. Верующие – преимущественно православные и приверженцы «марийской веры» (марла вера), сочетающие христианство с традиционными верованиями. Восточные марийцы в основном придерживаются традиционных верований.

МЕТИСЫ (французское *metis*, от позднелатинского *mixticius* – смешанный), в антропологии – потомство от смешанных браков представителей различных рас. В узком смысле – потомство от браков представителей европеоидной расы с индейцами.

МОЛДАВАНЕ (самоназвание *молдовень*) – основное население Молдовы. Живут также в Украине, Казахстане и др. Говорят на молдавском языке романской группы индоевропейской семьи. Распространен также украинский язык. Письменность на основе русского алфавита. Верующие – православные.

МОНГОЛЫ. Монголоязычные народы – группа этносов, говорящих на монгольских языках алтайской семьи: халха, ойраты и др. в республике Монголия; баоань, дунсян, дауры, барга, монгоры и собственно монголы в КНР; моголы в Афганистане, буряты и калмыки в России. Говорят на монгольских языках монгольской группы алтайской семьи.

Письменность в Республике Монголия на основе кириллицы, в КНР – так называемая старомонгольская письменность на основе графики, заимствованной у уйгуров. Верующие – буддисты, сохраняется шаманизм.

МОРДВА (самоназвание *эрзя, мокша*) – коренное население Мордовии (Россия). Живут также в Башкортостане, Татарстане, Чувашии, Самарской, Пензенской, Оренбургской, Ульяновской, Нижегородской, Саратовской областях, в Сибири и на Дальнем Востоке; в Казахстане, Украине, Узбекистане. Говорят на языках эрзя-мордовском, эрзянском и мокша-мордовском, мокшанском, относящихся к финно-угорской группе уральско-юкагирской семьи. Письменность на основе русской графики. Верующие – православные.

НЕМЦЫ (самоназвание *дойче*). Основное население Германии. Проживают в России в Омской, Новосибирской, Кемеровской, Оренбургской, Челябинской, Тюменской, Волгоградской, Саратовской, Пермской областях; Краснодарском, Алтайском, Красноярском краях. Немцы живут также в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Украине, Таджикистане; в США, Канаде, Бразилии и других странах. Говорят на немецком языке германской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе латинского алфавита. Верующие немцы относятся к различным конфессиональным* группам. Кроме католиков и лютеран имеются последователи протестантских сект: баптисты, адвентисты, меннониты, пятидесятники и др.

ОСЕТИНЫ (самоназвание *ирон, дигорон*) – основное население Северной Осетии (Россия); живут также в Кабардино-Балкарии, в Ставропольском крае, в том числе в Карачаево-Черкесии. Кроме того, живут в Грузии, основное население Южной Осетии. Говорят на осетинском языке иранской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе русского алфавита. Верующие – православные, есть мусульмане.

ПЕРСЫ (самоназвание фарсы, *ирани*) – основное население центральной и восточной части Ирана. Живут также в США, Ираке и других арабских странах, в Афганистане, Пакистане, Германии, Австрии, Великобритании, России. Говорят на персидском (фарси) языке иранской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе арабского алфавита. Верующие – мусульмане-шииты.

ПОЛЯКИ (самоназвание *поляци*) – основное население Польши. Живут также в Белоруссии, Литве, Украине, Латвии; США, Франции, Канаде, Великобритании, Бразилии, Аргентине, Германии, Чехии. Общая численность 42,7 миллионов человек. Говорят на польском языке славянской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе латинского алфавита. Верующие – в основном, католики, есть протестанты.

РУМЫНЫ (самоназвание *ромынь*) – основное население Румынии. Живут также в Украине, Сербии, Хорватии, Венгрии, Болгарии, США, Канаде. Говорят на румынском языке романской группы индоевропейской семьи. Письменность на латинской графической основе. Большинство верующих – православные, есть протестанты и католики.

РУССКИЕ (самоназвание *русские*), крупнейший по численности народ в России. Живут также на Украине, в Казахстане, Узбекистане, Белоруссии, Кыргызстане, Латвии, Молдове, Эстонии, Азербайджане, Таджикистане, Грузии, Литве, Туркменистане, Армении; в США, Канаде и ряде других стран. Русские говорят на русском языке славянской группы индоевропейской семьи. Русский алфавит – вариант кириллицы. Большинство верующих – православные, в том числе старообрядцы.

СЕЛЬКУПЫ (самоназвание *селькупы*; также бытует на правах самоназвания этноним *остяки*). Живут в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа и других районах Тюменской области, в Каргасокском, Парабельском, Верхнекетском, Колпашевском районах Томской области, небольшая группа в Туруханском районе Красноярского края. Говорят на селькупском языке самодийской группы уральско-юкагирской семьи. Распространен также русский язык. Письменность на основе кириллицы. Верующие – православные, сохраняются также традиционные верования.

СЕРБЫ (самоназвание *срби*), основное население Сербии. Живут также в Боснии и Герцеговине, в Хорватии, в соседних европейских государствах – Германии, Румынии, Австрии, Венгрии, а также в США, Канаде, Аргентине, Австралии. Сербьы говорят на сербском языке славянской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе кириллицы. Большинство верующих – православные, незначительная часть – католики и протестанты, есть мусульмане-сунниты.

ТАБАСАРАНЫ (самоназвание *табасаран*) коренное население Дагестана. Живут в юго-восточной части Дагестана, на равнине, а также в предгорной зоне Табасаранского района. Говорят на табасаранском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Письменность на русской графической основе. Распространены также азербайджанский и лезгинский языки. Верующие – мусульмане-сунниты.

ТАДЖИКИ (самоназвание *тоджик*) – основное население Таджикистана. Живут также в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Афганистане, Иране. Говорят на таджикском языке иранской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе арабской и русской графики. Верующие – в основном, мусульмане-сунниты.

ТАИЛАНДЦЫ (самоназвание *тайцы*) говорят на тайском языке. Исповедуют буддизм, второй по значению религией в Таиланде является ислам, также представлено христианство.

ТАЛЫШИ (самоназвание *толыш*) – народ на севере Ирана и юго-востоке Азербайджана. Говорят на талышском языке иранской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе латинской графики. Верующие – мусульмане-шииты и сунниты.

ТАТАРЫ (самоназвание *татар*) – основное население Татарстана. Проживают также в Башкортостане, Удмуртии, Мордовии, Марийской Республике, Чувашии, в областях Волго-Уральского региона, Сибири и на Дальнем Востоке; в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, Азербайджане, Украине, Литве, Латвии и Эстонии. Говорят на татарском языке тюркской группы алтайской семьи. Письменность на основе русской графики. Верующие татары – мусульмане-сунниты, группа кряшен – православные.

ТЕЛЕУТЫ (самоназвание *теленгеттер, паят-тар, татарлар*). Народность тюркской группы. В современное время проживают в основном в Кемеровской области, а также на Алтае. Основные этнографические группы – бачатская, томская, алтайская, чумышская. Говорят на одном из южных диалектов алтайского языка. Письменность на русской графической основе. Большинство верующих телеутов – православные. Значительная часть придерживается традиционных представлений.

ТОФАЛАРЫ (самоназвание *тофа, тоха*). Населяют горно-таежную территорию Нижнеудинского района Иркутской области в бассейне рек Уда, Бирюса, Кан, Гутара, Ия. Говорят на тофаларском языке тюркской группы алтайской семьи. Верующие – православные, сохраняются традиционные верования.

ТУВИНЦЫ (самоназвание *тыва*) – коренное население Тувы. Говорят на тувинском языке уйгурской подгруппы тюркской группы алтайской семьи. Тувинская письменность на основе русской графики. Официальной религией тувинцев является буддизм в ламаистской форме, распространена также «сарыг шажын» («желтая вера»), для которой характерен синкретизм ламаизма и добуддистских верований, шаманизма.

ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ (самоназвание *тюрк*). Живут в России, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Азербайджане. Говорят на турецком языке тюркской группы алтайской семьи. Письменность на основе латинской графики. Верующие мусульмане-сунниты.

ТУРКМЕНЫ (самоназвание *туркмен*) – основное население Туркмении. В России большинство туркмен проживают в Астраханской области и республиках Северного Кавказа. Живут также в Узбекистане, Таджикистане, Иране, Афганистане, Ираке, Турции, Сирии и Иордании. Говорят на туркменском языке тюркской группы алтайской семьи. Литературный язык на основе текинского диалекта. Верующие – мусульмане-сунниты.

УДМУРТЫ (самоназвание *утморт, укморт*) коренное население Удмуртии (Россия). Проживают также в Татарстане, Башкортостане, Мари Эл; в Пермской, Тюменской, Свердловской областях, в Казахстане, Украине, Узбекистане, Белоруссии. Говорят на удмуртском языке финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Письменность на основе русской графики. Большая часть верующих удмуртов – православные, некоторая часть придерживается традиционных верований.

УЗБЕКИ (самоназвание *узбек*) – основное население Узбекистана. В России проживают в Москве и Московской области; Санкт-Петербурге; в Самарской, Томской, Иркутской и Кемеровской областях. Узбеки живут также в Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане,

Туркмении, Украине; в Афганистане, КНР. Говорят на узбекском языке тюркской группы алтайской семьи. Распространены русский и таджикский языки. Письменность на основе русской графики. Верующие – мусульмане-сунниты.

УЙГУРЫ (самоназвание *уйгур*). Живут в городах России, не образуя компактных групп. Проживают также в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Китае, Афганистане. Общая численность – 7,5 миллионов человек. Говорят на уйгурском или новоуйгурском языке карлукской подгруппы тюркской группы алтайской языковой семьи. Письменность в пределах бывшего СССР – на основе русской графики. Верующие уйгуры мусульмане-сунниты. До принятия ислама уйгуры исповедовали буддизм, манихеизм и маздокизм.

УКРАИНЦЫ (самоназвание *українці*) основное население Украины. Проживают в России, Казахстане, Молдове, Белоруссии, Узбекистане, Кыргызстане, Латвии, Грузии, Эстонии, Литве, Таджикистане, Туркменистане, Азербайджане, Армении; Канаде, США, Польше, Аргентине. Говорят на украинском языке славянской группы индоевропейской семьи. Распространены также русский и польский языки. Письменность на основе кириллицы. Верующие – в большинстве православные, часть в западных регионах – греко-католики.

ФИННЫ (самоназвание *суомалайсет*) – основное население Финляндии. В России проживают в Карелии, Ленинградской области, Санкт-Петербурге. Живут также в США, Канаде, Швеции, Норвегии, Эстонии, Украине, Казахстане. Говорят на финском языке финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Письменность на основе латинской графики. Верующие – в основном, лютеране.

ХАКАСЫ (самоназвание *тадар*) – коренное население Республики Хакасия. Проживают также в Тыве, Красноярском крае. Говорят на хакасском языке тюркской группы алтайской семьи. Письменность на основе русской графики. Большая часть хакасов придерживается традиционных верований.

ХАНТЫ (самоназвание *хантэ, кантах ях*) – коренное население западной Сибири. Проживают в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и Томской области. Говорят на хантыйском языке

финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. Письменность на основе русской графики. Верующие ханты – православные, сохраняются традиционные верования.

ЦАХУРЫ (самоназвание *йыхбы*) – коренное население Дагестана и Азербайджана. Говорят на цахурском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Распространены также русский и азербайджанский языки. Цахурский алфавит составлен на латинской основе. Верующие – мусульмане-сунниты.

ЦЫГАНЕ (самоназвание *рома*). Проживают в России, странах ближнего зарубежья, в Венгрии, Словакии, Чехии, Румынии, Болгарии, Хорватии, Сербии. Общая численность 6–10 миллионов человек. Говорят на цыганском языке индоарийской группы индоевропейской семьи. Большинство цыган владеет языком окружающего населения. Верующие в России, в основном, православные, группа крымских цыган – мусульмане-сунниты, есть католики; распространены традиционные верования.

ЧЕРКЕСЫ (самоназвание *адыгэ*) – народ группы адыгов в России. Один из основных народов Карачаево-Черкесии. Живут также в странах Юго-Западной Азии и Северной Африки. Язык кабардино-черкесский (общий с кабардинцами) абхазо-адыгской группы северокавказской семьи. Верующие – мусульмане-сунниты.

ЧЕХИ (самоназвание *чеши*) – основное население Чехии, живут также в Словакии, США, Канаде, Украине и других странах. Общая численность около 11 миллионов человек. Говорят на чешском языке западной подгруппы славянской группы индоевропейской семьи. Письменность на основе латинского алфавита. Верующие – главным образом, католики, есть протестанты.

ЧЕЧЕНЦЫ (самоназвание *нохчи*) коренное население Чечни. В России проживают в Ингушетии, Дагестане, Ставропольском крае, Волгоградской области, Калмыкии, Астраханской, Саратовской, Тюменской областях, Северной Осетии, в Москве. Чеченцы живут также в Казахстане, Кыргызстане, Украине. Говорят на чеченском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Распространен также русский язык. Письменность на основе русской графики. Верующие –

мусульмане-сунниты. Распространены суфийские учения двух толков – накшбанди и надири.

ЧУВАШИ (самоназвание *чаваш*). Основное население Чувашии (Россия). Живут также в Татарстане, Башкортостане, в Самарской и Ульяновской области, в Москве и Московской области, Тюменской, Кемеровской, Оренбургской областях, Красноярском крае; в Казахстане, Украине. Говорят на чувашском языке тюркской группы алтайской семьи. Распространен также русский язык. Верующие – в основном, православные.

ЧУЛЫМЦЫ (самоназвание *иус кижилер, пестын кижилер*). В России живут в бассейне р. Чулым и его притоков Яи и Кии (Томская область, Красноярский край). Говорят на чулымско-тюркском языке тюркской группы алтайской семьи. Верующие – православные.

ШОРЦЫ (самоназвание *шор*). Коренное население Кемеровской области. Живут также в Хакасии и Республике Алтай. Основная территория обитания – бассейн среднего течения р. Томь и ее притоков Кондома и Мрас-Су. Говорят на шорском языке тюркской группы алтайской семьи. Распространен также русский язык. Верующие – православные, сохраняются традиционные верования.

ЭВЕНКИ (самоназвание *эвенки*). Живут в России, в основном, в Эвенкии, Таймырском автономном округе, Красноярском крае, Иркутской, Читинской, Амурской областях, в Бурятии, Якутии, Хабаровском крае, Сахалинской области, небольшая часть в Тюменской и Томской областях. Живут также на северо-востоке Китая и в Монголии. Говорят на эвенкийском языке тунгусо-манчжурской группы алтайской семьи. Распространены также якутский, бурятский, русский языки. Верующие – православные, сохраняются традиционные верования.

ЭСТОНЦЫ (самоназвание *эстласед*) – основное население Эстонии. Живут также на Украине, в Казахстане, Латвии, Грузии, Швеции, США, Канаде, Австралии. Общая численность 1,1 миллионов человек. Говорят на эстонском языке прибалтийско-финской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи. Письменность на основе латинской графики. Верующие – в основном, лютеране, есть православные (в том числе сету).

ЯКУТЫ (САХА) (самоназвание *саха*) – коренное население Якутии. Говорят на якутском языке тюркской группы алтайской семьи. Верующие – православные, сохраняются традиционные верования.

К народом, численность которых в Томской области по переписи населения 2010 г. составляет менее 10 человек, относятся: абазины, абхазы, австрийцы, адыгейцы, аджарцы, алеуты, американцы, англичане/британцы, ассирийцы, афганцы, балкарцы, болгары, венгры, голландцы, индийцы, индонезийцы, испанцы, каракалпаки, кистинцы, кряшены, лазы, македонцы, мордва-эрзя, нагайбаки, нанайцы, ненцы, нигерийцы, ногайцы, рутульцы, саамы, словенцы, удины, ульчи, французы, хорваты, чукчи, шведы, эскимосы, эфиопы, японцы.

ГЛАВА 2. ТОМСКИЕ ТАТАРЫ

2.1. Общие сведения

Группа томских татар начала формироваться к концу XVI в. Её основу составили тюркские племена, проживавшие в окрестностях будущего г. Томска – эуштинцы, подданные князя Тояна, принявшего в 1604 г. русское подданство и другие мелкие группы тюрков: басандайцы и евагинцы (тигильдеевцы), населявшие Притомье ещё до прихода русских (эти группы объединились с эуштинскими татарами). Чатские татары, поселившиеся в бассейне Томи в период русской колонизации во второй половине XVII в., и белые калмаки (предки телеутов), в этот же период осевшие вблизи г. Томска и принявшие в 1662 г. русское подданство.

Томские татары сформировались в этническом плане из трех тюркоязычных групп – эуштинцев, чатов и калмаков. Они образовали восточную этнотерриториальную группу сибирских татар. Термин «томские татары», «томские люди» начали употреблять с начала XVII в., первоначально лишь относительно эуштинцев и других мелких тюркоязычных групп, населявших Притомье до прихода в Сибирь русских поселенцев. В прошлом среди томских татар существовали разные этнические самоназвания *яушталар* (эуштинцы), *чаттыр* (чаты), *калмактар* (калмаки), наряду с которыми были и общие названия «исашные» (искаженное «ясачные», то есть платящие ясак – налог пушниной), «инородцы».

Тесные хозяйственно-культурные связи, поддерживаемые чатами, эуштинцами и калмаками на протяжении XVII–XIX вв., привели к их консолидации в особую этническую группу, испытавшую сильное воздействие пришлого компонента бухарцев (узбеки, таджики, казахи, уйгуры) и поволжско-приуральских татар. Консолидации, конечно,

способствовало иноэтничное и инорелигиозное (русское православное) окружение, но сплочение не способствовало выработке своего единого эндоэтнонима (самоназвания), кроме как закрепило название «томские татары».

Томские татары входят в группу под названием сибирские татары, самоназвание *сибиртатарлар*, которая состоит из трех разрозненных этнических групп: томских, барабинских и тоболо-иртышских татар. Появление самоназвания *сибиртатарлар* было обусловлено усилением притока в Западную Сибирь бухарцев с XVII в., поволжских татар со второй половины XIX – начала XX вв. и возникновением необходимости отличить себя от пришлых.

Основная часть томских татар в настоящее время проживает в г. Томске и Томском районе Томской области: селениях Черная речка, Тахтамышево, Эушта, Барабинка, Казанка, Кафтанчиково, Калтай, Курлек, Воронино, Алаево. Пришлое татарское население сосредоточено в селениях томских татар, а также в ряде других поселков области: Ново-Исламбуль, Жуково, Иштан Кривошеинского района; Батурино Кожевниковского района; Тукай Зырянского района; значительная часть татар, работающих на нефтепромыслах, проживает в г. Стрежевом. Несколько деревень томских татар находится в Колывановском районе Новосибирской области Юрт-Оры и Юрт-Акбалык, в Кемеровской области Юргинском районе д. Зимник, Сар-Саз и Яшкинском районе д. Юрты-Константиновы.

Численность татарского населения на территории Томской области, по данным переписи населения: 2002 г. составляет 20 145 человек; 2010 г. – 17 029 человек.

Язык томских татар относится к кыпчакской группе тюркских языков и образует томский диалект языка сибирских татар, который делится на два говора: калмацкий и эуштино-чатский. В формировании носителей томского диалекта участвовали местный тюркский (кыпчакские, позднее и восточно-тюркские племена), бухарский (выходцы из Средней Азии) и поволжско-татарский компоненты. Татары г. Томска говорят на литературном казанско-татарском языке, сельские жители, в значительной мере, сохраняют говоры.

Большая часть томских татар принадлежит к мусульманской конфессии суннитского толка. Ислам стал распространяться в Сибири со второй половины XVI в. проповедниками из Средней Азии и Казанского ханства. К томским татарам мусульманская религия пришла в XVI–XVII вв., это связывается с событиями, происходившими

в Западной Сибири после распада Золотой Орды, с первыми русскими городами начала XVII в. (Томск, Кузнецк), куда потянулись с товарами бухарцы.

2.2. Хозяйственные занятия и средства передвижения

Основу традиционной хозяйственной деятельности томских татар составляли рыбная ловля, охота и скотоводство. Рыболовством занимались повсеместно и на реках, и на озерах. Ловили щук, хариусов, карасей, линей, чебаков, налимов, нельму и т.д. Основными орудиями лова служили сети (*ау*) и неводы (*алым*), которые томские татары часто плели сами; широко использовались и орудия лова корзиночного типа – морды* (*суган*). Большую часть улова продавали в Томске, привозя рыбу летом в живом виде в специально оборудованных больших лодках с решетками, зимой в мороженом виде.

Важную роль играла охота, которой занимались с целью добычи мяса и получения пушнины. В тайге охотились на медведя, рысь, волка, лисицу, колонка, горноста, белку, зайца. Летом добывали кротов. Охотились и на птицу – уток, глухарей, рябчиков. Охота была пешей, почти все охотники имели собак. Первыми орудиями охоты служили лук и стрелы, позднее – ружья и покупные железные капканы, наряду с которыми употреблялись длинные ножи (клинки), различного рода ловушки, деревянные дубинки с утолщенным концом, обитым железной пластиной (охотились на волка), самострелы*, петли, приманки.

Важной составляющей хозяйственной культуры томских татар было скотоводство. В XIX в. кочевое и полукочевое скотоводство утрачивает свое значение и становится пастбищно-стойловым. Разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец и коз. Продукты скотоводства использовались в собственном хозяйстве и шли на продажу. Томские татары продавали живой скот, шкуры, шерсть, конский волос, мясо, молоко и т.д. Из домашней птицы держали кур гусей, уток, индеек.

До прихода русских томские татары занимались мотыжным земледелием, которое служило хорошим подспорьем в хозяйстве. Основными засеваемыми культурами были ячмень, овес, полба; позднее распространились рожь, пшеница, гречиха. Пашенное земледелие (основные пахотные орудия, способы обработки земли, посева, уборки хлебов) развивалось под сильным влиянием окружавшего русского населения. Картофель и другие овощи либо совсем не засевали, либо закупали в русских деревнях.

До конца XIX – начала XX вв. в качестве подсобного занятия сохранялись сбор ягод, кореньев и грибов, дополнявших пищевой рацион томских татар. Немаловажное значение в хозяйственном укладе имели кедровый, дровяной, сенозаготовительный промыслы. Со второй половины XVIII в. начинает развиваться пасечное пчеловодство.

Важным средством получения доходов был извоз. Существовали целые артели по транспортировке грузов. Продукты животноводства и рыбного промысла, дрова и строевой лес возили на рынки и ярмарки в Иркутск, Красноярск, Барнаул, Тобольск, Тюмень, Ирбит и другие города. Томские татары занимались также обработкой дерева, изготовлением предметов из бересты, выделкой кож, пушнины, прядением, были знакомы с ткачеством, гончарным производством, кузнечным делом.

В качестве средств передвижения широко использовались лыжи и лодки разных типов. Среди всех групп томских татар были распространены как камусные (подшитые мехом) лыжи, для передвижения по глубокому снегу, так и голицы, которые использовались весной при хождении по твердому насту. На лыжах ходили на охоту, реже в лес по дрова. Весной и осенью для передвижения людей и перевозки грузов большое значение имели водные магистрали. В этих целях использовались лодки (*кеме, кима, каяма*). Основным типом лодки у томских татар была долбленка. Широко использовались берестяные лодки, с приходом русских распространяются дощатые лодки. Имеются предположения о применении эуштинцами плотов (*сал*). Широкое распространение имели ручные нарты*, использовавшиеся охотниками для вывоза добычи из леса. Иногда к нарте подпрягали собак. Томские татары широко использовали верховых и вьючных лошадей, телеги, сани. Лошадь была незаменима в пастушеском занятии, при срочных поездках в соседние города и села, проверке охотничьих капканов и ловушек, охоте на волков.

2.3. Поселения и жилища

Томские татары селились обычно по берегам рек и озер, позднее появились притрактовые поселения, что имело большое значение для занятия извозом. Поселения эуштинцев именовались «*юрта*», у чатов – «*аул*», среди калмаков сохранились термины «*улус* и «*аймак*». Некоторые селения наряду с официальными сохраняли свои татарские названия: Черная речка – Абытай, Тахтамышево – Кызыл Каш, Барабинка – Омайыл, Березовая речка, Кирек. Селения томских татар были

небольшими: у эуштинцев и калмаков они, как правило, не превышали двух десятков дворов, у чатов насчитывали два-три десятка хозяйств. Для старинных селений томских татар характерно отсутствие четкой планировки, кривизна улиц, закоулки, разбросанность жилищ; жердевые и плетневые заборы выходили на линию улиц. Однако к концу XIX в. большинство татарских поселений уже имели прямую уличную планировку, возросло количество зеленых насаждений (палисадники, цветники). В центре селения татарских мусульман располагалась мечеть с высоким минаретом. Недалеко от селения находилось кладбище, всегда на видном месте и огороженное.

Наиболее древними типами жилищ были землянки, полуземлянки и мазанки. В XVIII–XIX вв. в томско-татарских деревнях повсеместно распространяются бревенчатые дома, выполненные в срубной технике. Старинные избы сибирских татар фундамента не имели, нижние венцы сруба укладывали прямо на землю. Для утепления изб обычно устраивали завалинку из хвороста, навоза, земли. Лишь к XIX в. под влиянием строительной техники татар-переселенцев и русских Сибири у местных татар стали распространяться избы с фундаментом. С внешней стороны они украшались орнаментами, расположенными на наличниках окон, карнизах, иногда и на воротах усадеб. Размер, планировка, внутренний интерьер татарских домов были различными и, в целом, отражали благосостояние хозяев. Для отопления домов первоначально использовались *чувалы*, позднее большие глинобитные печи с вмазанным круглым котлом для варки пищи и плитой. В прошлом помещения освещали лучинами (*цырак*), светильниками, состоящими из лошадиного сала, ваты и фитиля, позднее появились керосиновые коптилки и лампы.

Центральное место в обстановке большинства жилищ томских татар занимали нары (*төр, сяке*), которые покрывались коврами, войлоком, лошадиными шкурами. На нарах сидели, спали, ели (устанавливая на них низенький столик). По углам на нарах размещали покупные или самодельные сундуки (*кумти*), а на них перины, тюфяки, теплые одеяла, подушки. Над нарами висели горизонтальные деревянные шесты, на которых развешивалась праздничная одежда. Позднее стали готовить лавки, табуреты, столы. В домах богатых владельцев встречалась мебель городского типа. Обязательной принадлежностью мусульманского дома были молитвенные коврики для совершения намаза; на стенах вывешивались *шамаили* (священные изречения, написанные красивым каллиграфическим шрифтом, нередко сложной

вязью) и литографии с видами священных городов мусульман – Мекки и Медины. На пол стелили домотканые половики, ковры.

Внутреннее пространство дома делилось на мужскую и женскую половины. Хозяйственные надворные постройки (*ораннар*) часто располагались вдоль задней стороны усадьбы. Основными их типами были бани, амбары для хранения хлеба, стайки, овины для содержания скота, сараи, в которых хранили инвентарь, сбрую, сани. Бани топились по-черному, белые бани встречались лишь у богатых татар.

2.4. Пища

Основу пищевого рациона томских татар составляли рыба, мясные, молочные и зерновые продукты. Значительной среди продуктов была и доля дикорастущих трав, ягод, кедрового ореха. В традиционной кухне преобладали мясные и молочные продукты. Предпочтение отдавали конине, затем шла баранина и говядина. Мясо употребляли в вареном виде, его вялили, коптили; из конского мяса изготавливали колбасу (*казы*). Молоко пили в сыром виде, подливали в чай, готовили из него суп с домашней лапшой. Из молочных продуктов были распространены сливки (*каймак*), масло (*май*), творог (*эремчек*, *эцгей*), кислый сыр (*курт*). Из рыбы, прежде всего, варили уху, часто жарили – либо прямо над костром, либо на сковородах. Употребляли ее и в сушеном, соленом, вяленом и мороженом виде. Зерновые продукты употреблялись в виде муки (*ун*), а также в виде круп (*йарма*). Из муки изготавливали лепешки, хлеб, заправляли супы в виде клецок или галушек, делали домашнюю лапшу, пекли перемячи (различные ватрушки, пирожки с мясом), пироги, оладьи и т.д. Жарили баурсаки (колобки или ленты из пресного теста, зажаренные в масле), беляши. Из круп варили каши. Из сладких блюд были распространены *чак-чак*, *катлама*, *санса* (типа хвороста, но запеченного широкими лентами) и халва, изготавливавшаяся из пресного, круто замешанного теста. В качестве напитков употребляли молоко, напиток из кислого молока (*айран*) и кобыльего (*кумыс*), брагу из ячменных зерен (*пуза*), молочную водку (*арака*), напиток из меда и воды (*щербет*). Наиболее распространенным напитком томских татар был чай, который пили с молоком, медом, сахаром. Иногда вместо чая заваривали кипятком травы, листья смородины, малины.

2.5. Одежда, обувь

Традиционная одежда у татар преобладала вплоть до начала XX в. Мужчины и женщины повсеместно носили длинные туникообразного* покроя рубахи с широким рукавом и воротником-стойкой, шаровары и длинную, со сплошным станом распашную верхнюю одежду. В зависимости от назначения одежду изготавливали из фабричной ткани из холста, сукна домашней выработки, из меха. Одежда томских татар при внешнем разнообразии имела весьма устойчивые общие признаки. Основу традиционного костюма составляли рубахи (*кульмэк*) и штаны. Неотъемлемой принадлежностью старинной женской рубахи являлся нижний нагрудник (*кукрэкче*) с большим количеством украшений (бусами, бисером, лентами), который одевали вниз под рубаху с глубоким грудным разрезом. Для мужской рубахи был характерен прямой или косой грудной разрез; застегивалась она на пуговицы, либо использовались завязки. Поясной одеждой были штаны: нижние (*штан*) – изготавливались из легких тканей, верхние (*чалбар, цалбан, чамбар*) – из домотканых холстов, сукна, шерстяных, покупных хлопчатобумажных тканей; шились они по типу шаровар.

Верхняя одежда была исключительно распашной, с рукавами или с проймой для продевания рук. В качестве легкой летней одежды носили безрукавные, плотно облегающие тело камзолы с расходящимися книзу полами. Встречались камзолы с рукавами, длина которых доходила до локтя. В дни религиозных праздников и при посещении мечети носили халаты (*чапан*). Поверх камзола носили более длинную одежду с рукавами – подстеганные бешметы. Кроме того, носили ватные безрукавки (*сырмак*), прямоспинные или приталенные шубы (*тон*), полушубки. При занятиях извозным промыслом в зимнее время томские татары надевали тулупы из волчьих или лисьих шкур, армяки (сверху тулупов), дохи. Обязательным атрибутом традиционной одежды мужчины являлся пояс, которым подпоясывали верхнюю одежду. Использовались матерчатые, шерстяные, кожаные пояса; бытовали пояса с металлическими накладками и пряжками. Дополнением к женскому костюму были массивные нагрудные, накосные (узкие полосы ткани, к которым прикреплялись монеты – *чач танкасы*) и наручные (браслеты – *белязек*, перстни, кольца) украшения. Среди украшений богатых татарок большое место занимали металлические ожерелья, состоящие из блях, монет, филигранных драгоценных камней в оправе, а также серебряные и золотые серьги, с самоцветными камнями или усыпанные бисером и жемчугом.

Татарин или татарка никогда не ходили с непокрытой головой. Мужчины летом носили полусферические, конусообразные и с плоским верхом тюбетейки (*капач, тюбяттай, каляпуш*). Поверх них надевали матерчатые и войлочные шапки округлой формы или в виде шляпы (*бурек*). В зимнее время носили меховые шапки округлой формы с матерчатым верхним покрытием (*кабац*), стеганые шапки, обшитые по краю мехом (*казанка*). В начале XX в. все эти типы головных уборов стали вытесняться стандартной шапкой-ушанкой. Служители ислама носили чалму. В качестве женских головных уборов использовались налобные повязки (*сарауц, сараоч*), платки, колпаки с твердым околышем (*калфак*), небольшие округлые шапочки с плоским верхом, по форме совпадающие с мужскими тюбетейками. Праздничные головные уборы изготавливались из дорогих тканей (шелка, плюша, бархата), вышивались золотой или серебряной нитью, небольшими бусинами, бисером, жемчугом, иногда украшались золотой бахромой. Зимние женские головные уборы, сходные по покрою с летними, утеплялись войлоком, опушались мехом выдры, бобра, лисицы.

Мужскую и женскую обувь изготавливали из овечьей, коровьей и лошадиной кожи. Широко распространены были сапоги (*ичиги*), обувь без голенища, застегивающаяся с помощью ремешка (*чарык*), туфли с каблуками (*башмак*). Женская обувь украшалась аппликацией и вышивкой. Зимой, как правило, татары носили валенки, которые они называли русским термином «пимы». При надевании обуви татары пользовались портянками (*чулгак*), шерстяными вязаными чулками. Рукавицы шили чаще из овчины или вязали из шерстяных ниток. В настоящее время национальные особенности в одежде сибирских татар, как правило, сохраняются лишь у сельских жителей пожилого возраста.

2.6. Социальная организация

К моменту прихода русских в Сибирь в социальной организации томских татар ещё сохраняется принцип родовых отношений. Племена томских татар делились на улусы, представлявшие собой патриархально-родовые организации (например, Тояна, Еваги, Ашкинея, Басандая). Во главе тюркоязычных общин стояли мурзы, власть передавалась по наследству. Община ведала вопросами управления, выполняла хозяйственные и податные функции, осуществляла воспитательные, культурно-бытовые и религиозные мероприятия, активно вторгалась

во взаимоотношения супругов, родителей и детей. Семья у томских татар в XVIII – начале XX вв. состояла в среднем из пяти-шести человек (малая семья), хотя существовали ещё кое-где и неразделённые (большие) семьи из трёх-четырёх поколений, включавших в себя от пятнадцати до тридцати человек. Вся полнота власти сосредотачивалась у главы семьи, обычно им был старший мужчина – дед, отец или брат. Он определял внутренний распорядок, мог вмешиваться в личную жизнь взрослых членов семьи. В настоящее время семьи сибирских татар состоят из двух (реже из трех) поколений и насчитывает три-пять человек. Изменились и взаимоотношения членов семьи, в большинстве семей дела решаются сообща.

2.7. Верования и обряды

В XIX в. господствующей религией томских татар стало мусульманство суннитского толка, однако традиционное мировоззрение сохраняет в себе черты и более ранних религиозных форм, связанных с почитанием предметов, животных, природных явлений. Согласно ранним представлениям томских татар, восходящим ещё к временам древних тюрков, миром правил верховный бог, который обозначался терминами «*тангри*» и «*кудай*», сохранялось представление о подземном духе *айна*, о злом духе смерти *шайтане*.

В особом почитании была земля, в её честь совершали жертвоприношения. Поклонялись солнцу (*кояш*) как божественной силе, помогающей в беде и выздоровлении от болезни, и луне (*ай*). Среди части томских татар было распространено почитание священных деревьев. Им поклонялись в праздники, приносили угощение, около них совершали жертвоприношения. Сохранялись представления о родственных связях с животными. Эуштинцы, к примеру, помнят, что они в прошлом потомки двух родов: мыши (*цыцкан*) и комара (*цярки*). Широко бытовал культ огня (очага), с ним связано множество запретов.

Долгое время сохранялась вера в духов-идолов (*курчак*), которые ставили в лесу, помещали в дупла деревьев, располагали на чердаке, прибывали к крышам домов. Их кормили, поили, одевали. Изготавливали и кукол (*курцак*) из ткани; их держали в корзинах под деревом, находящимся рядом с кладбищем. Считали, что от таких духов могут исходить и радость, и горе. Во многих семьях имелись куклы, считавшиеся помощниками в занятиях сельским хозяйством и промыслами, хранителями семейного благополучия, с их помощью вылечивались болезни,

с помощью кукол можно было навлечь беду на своих недругов. Делались они из дерева, глины, соломы, кожи, но главным образом, из тканей. Кукол по несколько штук ставили в доме, в специальных маленьких домиках в подполье, но чаще на чердаке. Считалось, что если кукол не кормить, то кто-нибудь из членов семьи заболеет, или случится несчастье. Их нельзя было показывать посторонним людям, допускать к ним детей и, ни в коем случае, их нельзя было выбрасывать из дому. Но в случае неудач на охоте или какого-либо несчастья их могли и наказывать. Довольно долго у томских татар сохранялась вера в духов – «хозяев» лесов, озер, рек, домов и т.п. Хозяина леса представляли в образе человека с длинными когтями на руках и ногах, с рогами на голове. Широко распространена была вера в хозяйку воды *Су анасы* (Мать воды) – женщину с длинными черными волосами, а также в водяного – мужчину, который утаскивал людей на дно озера, рвал сети рыбаков, отбирал их добычу, переворачивал обласки. Духом-покровителем живущих в доме людей в представлениях томских татар был домовый (*ий иясе, ийыл хужа*). Он мог показаться в образе старика, девушки с золотыми волосами, коровы, черной кошки. В образе кошки он показывался тогда, когда в доме находился плохой человек. Считалось, что к полюбившимся жителям дома домовый относится благосклонно, заботится об их счастье. При переезде в новый дом его звали с собой. Злые духи представлялись томским татарам в образе духов-женщин и духов-животных. Широко были распространены поверья о злом духе (*убыр*), каковым являлась женщина-сатана, могущая превращаться в свинью, собаку, кошку. Бытовали представления о злом духе (*улят*) в образе белого быка, который наносит болезни домашнему скоту. Из домусульманских верований сохранялись и представления о душах-привидениях покойников (*обырлар, убэрлар*), выходящих по ночам из могил, нападающих на людей, вредящих им, но не убивающих. Верили в обереги от злых духов, болезни, порчи (медвежьи клыки, когти, некоторые растения, наделяемые магической силой).

В некоторых деревнях томских татар ещё во второй половине XIX в. встречались шаманы. Они имели специальную сшитую из шкур ритуальную одежду, необходимые шаманские атрибуты – бубен и колотушку в виде лопатки; на голову надевали корону. Шаманами могли быть как мужчины, так и женщины; их уважали и одновременно боялись. На шамана в традиционном обществе возлагалась огромная ответственность – шаманские ритуалы восстанавливали нарушенное в природе и в человеческом коллективе равновесие. Шаман выступал

в роли посредника между миром человека и потусторонним миром, миром природы; был заступником и толкователем воли духов. С ним связывали надежду на скорое выздоровление, рождение наследника, удачу на промысле.

2.8. Семейные обряды

Важную роль в жизни томских татар играли семейные обряды, связанные с рождением ребенка, свадебный и похоронный обряды. Рождение ребенка в семье воспринималось как праздничное событие. Обычно роды принимали на дому, считали грехом обращаться к врачам. При роженице находились лишь близкие родственницы и повитуха, мужчины все уходили из помещения, не подходила к роженице и свекровь. Сразу же после родов мужчины совершали священное омовение, чтобы чистыми принять новорожденного. Роженица должна была сама сходить в баню, только после этого она могла показаться мужчинам. В течение следующих сорока дней она не могла ложиться в одну постель с мужем, ходить с ним в баню. Принимались меры защиты ребенка от злых духов, сглаза, болезней: на шею ребенка вешали монету, к шапочке пришивали блестящие пуговицы, бусины, металлические пластинки, которые должны были отвлечь внимание человека с «дурным взглядом»; надевали различные амулеты и на руки ребенка, мазали лоб золой, читали молитвы. Праздников в связи с рождением ребенка томские татары устраивали мало.

В первые дни после родов женщину навещали односельчане, соседки, родственницы женского пола. Они приносили с собой угощение, это угощение называли – *бебей ашы* – еда новорожденного. Родители ребенка угощали своих родных и близких по поводу первого сбывания волос новорожденного на седьмой день *карын цац*. Затем следовали обряд наречения имени ребенка *исем кушу* и обряд перекладывания ребенка в колыбель *бижек туге*. Цикл обрядов завершался праздником *бала туге*, который устраивали на сороковой день после рождения. В этот день приглашали муллу, который брил голову ребенку. Обычай отмечать дни рождения детей (как и взрослых) по годам не существовало. С проникновением мусульманства у томских татар распространился обряд обрезания. Совершали его мальчикам в год, 2-летнем, а иногда в 10-летнем возрасте.

Свадебные обряды томских татар включали в себя три этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный период. К предсвадебным

обрядам относятся: сватовство, сговор, период подготовки калыма (*гашур*) и приданного, девичник в доме невесты. Свадебный обряд это традиционная свадьба томских татар, делилась на два периода: торжество в доме невесты с религиозным бракосочетанием *никах* и переезд невесты в дом родителей жениха и продолжение торжества там. В послесвадебный период проходили: брачная ночь, встреча жениха, перевоз молодой в дом родителей мужа, приветствие родителей и родственников мужа, возвращение новобрачной в дом своих родителей.

Чаще всего свадьбы устраивались поздней осенью или зимой. Задолго до сватовства со стороны жениха готовилось приданое невесты, которое состояло из постельных принадлежностей, предметов домашней утвари (посуды, в первую очередь), одежды (для невесты, жениха, его родителей и близких родственников). Практиковалась уплата выкупа (*калым*) за невесту. Часть выкупа выплачивалась деньгами, часть натурой (мука, мед, масло, лошадь для мяса на свадьбу, ткани на одежду родственникам невесты). На свадьбе был распространен обычай поднесения пирога *чак-чак*: в доме невесты его подносили близким родственникам жениха, в доме жениха – родственникам невесты. И те, и другие должны были одарить молодоженов деньгами, после чего свадебный пирог резали и разносили гостям. Мужчины и женщины на свадьбе гуляли либо в разных помещениях, либо в одном, но обязательно за разными столами.

Была распространена форма заключения брака убёгом. При этой форме молодые люди сами договаривались о вступлении в брак. Похищение невесты происходило по разным причинам, основные – это имущественное различие семей. Были случаи кражи невесты, если ее родители отказывали сватам. Чаще всего невозможность выплатить высокий выкуп за невесту вызывала ее похищение. Похищение невесты производилось как с согласия невесты, так и без ее согласия (случаи насильственного похищения).

Жесткой регламентации подвергался похоронный обряд томских татар. Если человек умирал в первой половине дня, его хоронили в тот же день, если же после полудня, то на следующий день. Погребение совершалось до захода солнца. Обычай быстрого захоронения существовал и до проникновения мусульманства. Распространен был обычай оплакивания умершего: женщины пели специальные протяжные, тоскливые песни; они выражали свою скорбь по умершему, любовь и уважение к нему. До омывания покойника в его дом приходили родные, соседи, жители поселка и прощались с умершим. После обрядов

омывания и одевания мулла читал молитву. Обычно в деревнях томских татар покойника на кладбище несли на специальной доске или носилках шесть сменявшихся мужчин. Женщины провожали покойника лишь на небольшое расстояние от дома, подходить к кладбищу им не разрешали. При захоронении ориентация умершего осуществлялось головой на юго-восток, при этом голова повернута на левую сторону, чтобы лицо было обращено к Мекке. После выноса покойника женщины осуществляли своеобразное «очищение» жилища: мыли пол, окна, двери, косяки. Впервые дни после похорон в доме читали молитву. Поминки устраивали на третий день, затем на седьмой, 40-й, 52-й, 100-й дни и год. Траура не носили, на поминки приходили в обычной чистой одежде.

Самым популярным обрядовым праздником томских татар был и остается *сабантуй* – праздник земледельцев. Отмечают этот праздник обычно после посевных работ. На сабантуе устраиваются игры и состязания; обязательными были борьба и конные скачки. Победителю конных скачек вручался дорогой подарок (вышитое полотенце, рубашка, иногда овца). На сабантуе устраивались также бега, состязания по прыжкам в длину, перетягивание друг друга за палку, доставание монет из таза с молоком. Широкое распространение среди томских татар получили мусульманские религиозные праздники *курбан байрам*, *рамазан* (уроза), *маулет* и др. В дни праздников совершались религиозные обряды (хождение в мечеть, моления, посещения кладбища и т.п.), приглашали гостей и угощали их; дети ходили по домам с поздравлениями, за что хозяева одаривали их подарками.

В период XX столетия произошли значительные изменения в хозяйственном укладе томских татар, утратились многие традиционные черты в планировке, внешнем облике селений и жилищ, в интерьере домов, одежде, питании. В настоящее время среди томских татар наблюдается значительный рост интереса к национальной культуре и стремление к этнической консолидации на ее основе.

ГЛАВА 3. ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

3.1. Общие сведения

Северо-восточными соседями томских татар издревле были чулымские тюрки. В досоветский период чулымцы именовались татарами с добавлением названия административного рода или волости, в которых они проживали – мелетские, тутальские и т.п. Распространен был термин «исашные». В 1920-е г. было решено записать коренное население Чулыма хакасами, поскольку они являлись наиболее близким по языку и культуре народом. До сих пор чулымские тюрки официально (по документам, в паспортах) именуется хакасами. Самоназваний бытует сразу несколько: и на русском, и на родном языке. На русском языке можно встретить такие этнонимы как: хакасы, исашные, чулымцы, инородцы, причулымцы, татары, а также их сочетания: чулымские хакасы, причулымские хакасы, причулымские татары, чулымские хакасы и т.д. На родном языке – *пестен кижилер* (наши люди), *июс кижилер* (июские люди), *июс чоным* (июский народ), *татарлар* (татары) и т.д. Наиболее распространенным является этноним хакасы. Названия на родном языке, а также этнонимы исашные, татары употребляются в основном пожилыми людьми, среди населения среднего возраста распространен этноним хакасы, но встречается и «чулымцы», молодежь использует только один этноним – хакасы. Большинство чулымцев отделяет себя от хакасов Республики Хакасия, считает себя особым народом. Несомненно, в прошлом чулымские тюрки участвовали в формировании хакасского этноса, но со временем их пути разошлись.

Предки современных чулымцев проживали в бассейне реки Чулым, именуемой на языке местных жителей *Июс*, и его притоков *Яи* и *Ки*. Современная территория расселения чулымцев включает в себя Тегульдетский район Томской области и Тюхтетский район Красноярского

края. Большая часть чулымцев сосредоточена в Тегульдетском районе; половина из них – в районном селе Тегульдет. Остальные живут в поселках Белый Яр и Берегаево, Верхне-Скоблино, Ново-Шумилово, Куяновская Гарь, нигде не составляя большинства. В остальных поселках чулымцы встречаются единично. Чулымских деревень с однородным населением не осталось вообще. Общая численность чулымцев в Тегульдетском районе, по результатам переписи населения 2002 г., составляет 484 человека, 2010 г. – 204 человека.

Чулымско-тюркский язык является бесписьменным и принадлежит к уйгуро-огузской группе восточно-хуннской ветви тюркских языков алтайской языковой семьи. В нем выделяют два диалекта: нижнечулымский и среднечулымский, связанных между собой целым рядом мало отличающихся друг от друга говоров. Язык чулымцев, живущих в бассейне Верхнего Чулыма, обнаруживает наибольшую степень близости с кызыльским диалектом хакасского языка. У языка жителей Среднего Чулыма прослеживается связь с томско-татарскими и барабинскими говорами.

По религиозной принадлежности чулымцы являются православными христианами. Они были обращены в христианство в 1720-х гг. знаменитым сибирским миссионером Филофеем Лещинским.

Современные чулымцы являются прямыми потомками древних тюркоязычных групп, освоивших территорию Причулымья уже в V–VIII вв. н.э. В ходе этнической консолидации, завершившейся в основном в XIX в., в разные периоды чулымцами были ассимилированы небольшие группы селькупов, кетов, телеутов, енисейских киргизов; в XVI–XIX вв. в их состав вошли также выходцы из тоболо-иртышских, барабинских татар, эуштинцев, обских татар, кызыльцев. В то же время, небольшая часть чулымцев была ассимилирована русскими, а некоторые чулымцы слились с кызыльцами, обскими и томскими татарами. Территориальная обособленность чулымцев исключила их консолидацию с другими тюрками юга Енисейской губернии в единую хакасскую этническую общность, как это произошло, например, с кызыльцами верховьев Чулыма, жившими в непосредственном соседстве с другими тюркскими этническими группами, составившими хакасский этнос.

В результате упразднения в начале XX в. Тутальско-Чулымской инородческой управы, именовавшейся в XVII–XVIII вв. Мелесско-Туталовой, чулымские тюрки оказались разделенными границей между Томской и Енисейской губерниями. Территория Тутальской управы

полностью включена в современные границы Тегульдетского района Томской области. Живя обособленно, долгое время тутальцы и мелетцы сохраняли сознание своей былой общности и связи по браку. В настоящее время четкого разграничения между чулымцами Томской области и Красноярского края также не заметно, видимо административная граница не явилась препятствием для контактов. Да и сами термины «тутальские» и «мелетские» почти исчезли. Не наблюдается и четко выраженных этнографических различий между территориальными группами чулымцев. Осталось лишь представление о «верхних» (живущих выше по течению Чулыма) и «нижних» чулымцах, при этом многие чулымцы относят себя к «средним». Этнической однородности чулымцев способствовала большая подвижность коренного населения. Они часто переселялись вверх и вниз по Чулыму в пределах своей этнической территории, вследствие чего языковые и культурные особенности отдельных территориальных групп постепенно сглаживались. Сохраняются различия в говоре, но они нечетки и не имеют определенных границ.

3.2. Хозяйственные занятия и средства передвижения

Традиционное хозяйство чулымских тюрков имело комплексный характер и включало в себя рыболовство, охоту, собирательство, скотоводство, мотыжное земледелие и разнообразные промыслы. Земледелие в более или менее заметных масштабах распространилось уже в советское время, скотоводство появилось несколько раньше.

Рыболовство играло главную роль в хозяйстве чулымцев. Чулым и его притоки отличались изобилием и большим разнообразием видов рыбы, в том числе и ценных пород (стерлядь, форель, осетр, сибирский лосось). В реках и озерах ловили белую рыбу, окуня, карася, щуку, гальяна, подъязка. Рыболовы отличались большим мастерством; способы добычи рыбы, преобладающими из которых были пассивные, отличались большим разнообразием. Рыбу ловили при помощи бредней, сетей, неводов самоловов, различного рода ловушек. При ловле всех видов рыб и в любое время года использовались ловушки открытого типа (*тюнек, толут*). Они изготавливались из сосновой или еловой дранки, переплетенной прутьями тальника или саргой (снятая с молодых черемуховых прутьев полоска древесины, распаренная перед употреблением и имевшая вид узкого сыромятного ремня). Нижние заостренные концы орудия втыкали в дно реки у берега, располагая в виде

незамкнутой сердцевидной фигуры, иногда им перегораживали реку. Скопившуюся в ловушках рыбу вычерпывали сачком. Закрытые плетеные ловушки (*сюган*), типа корчажек и морд*, устанавливали входным отверстием против течения реки. Использовались и запорные ловушки: поперек реки располагали мережу с отверстием, перед которой помещалась сделанная из сети ловушка–мешок (*кабых*). При ночном лове рыбы использовали четырёх- или семизубцовую острогу (*чачку*); для привлечения рыбы на корме лодки разводили огонь. Крючковыми снастями пользовались мало, в основном, при устройстве самоловов, которые выставляли вечером, перед закатом солнца, а вынимали утром – на восходе. За день их просушивали и подтачивали острия крючков. Значительная часть улова шла на продажу.

Вторым по значению занятием в хозяйстве чулымских тюрков была охота, носившая к концу XIX – началу XX вв. преимущественно товарный характер. Охотились на разного зверя: от белки до лося и медведя, на боровую и водоплавающую птицу. Приоритет отдавался пушной охоте. Чулымцы добывали белку, зайца, колонка, бурундука, бобра, соболя, лисицу.

Постоянно велась охота на крупного зверя. Наиболее древней являлась коллективная загонная охота, главным образом на лосей. В качестве орудия охоты широко использовались простой и сложный луки (*чачах, салычачах*). Стрелы, предназначавшиеся для разных видов животных, имели разные типы наконечников (вильчатые, ромбовидные, листовидные и др.), которые изготавливали из кости, железа или дерева. При охоте на медведя использовали длинные и короткие копыя (*тугдэ, пугдэ*). На пушного зверя охотились, в основном, с помощью ловушек ущемляющего или залавливающего типов (*напак*). Ловля птиц и мелкого пушного зверя осуществлялась с помощью волосяных силков и петель, самострелов*. Наряду с традиционными орудиями охоты чулымцы пользовались пистонными и кремневыми ружьями. Впервые месяцы зимы по неглубокому снегу часто брали на охоту собак.

Большое значение в традиционном укладе имело собирательство, продукты которого служили существенным дополнением к пищевому рациону чулымцев и сырьем для домашнего производства. Заготавливали колбу, кандык, борщовник, созак (болотное растение, из которого изготавливали муку). Сбор кореньев производился, как правило, в конце лета или ранней осенью. Для витяя веревок заготавливали таловое лыко (*хастек*), для домашнего прядения и ткачества – крапиву (*шалгой*) и коноплю (*кендырь*), для изготовления коробов, посуды и другой

домашней утвари – черемуховую саргу, бересту (*тос*). Развита была и кедровый промысел. Для обработки ореха чулымцы изготавливали специальные приспособления – шишкомялки, решета, устройства для сушки. Часть ореха шла на продажу.

Немаловажное значение в хозяйстве чулымцев играло скотоводство. Разводили овец, коров, лошадей особой породы (мохнатых и низкорослых, хорошо приспособленных к условиям морозной и снежной зимы). Летом лошади находились на вольном выпасе, зимой – на стойловом содержании. Большая часть забот по уходу за скотом вообще, и в коневодстве в частности, падала на женщин, которые порой владели навыками верховой езды лучше мужчин. Они кормили и обихаживали животных, зимой ездили на луга за сеном. Заготавливали сено сообща; период сенокоса был самым напряженным в хозяйственном цикле чулымцев. Со временем коневодство становится упряжным и приобретает товарные черты. Чулымские тюрки были одними из главных поставщиков скота и продуктов животноводства на томский рынок.

Пашенное земледелие у чулымцев стало развиваться с приходом русских крестьян. До этого известны факты занятия их мотыжным земледелием, которое продолжало сохраняться еще в XVIII в. До появления русских выращивали в основном ячмень и просо, позднее стали сеять рожь, овес, пшеницу. Размеры полей были небольшими, земледелие носило подсобный характер. Огородничество у чулымцев возникло довольно поздно, оно было заимствовано у русских.

Были развиты различные виды домашнего производства – ткачество, прядение и крашение одежды, обработка кож, изготовление веревок, сетей, посуды (берестяной, деревянной или плетеной из прутьев или коры), лодок, лыж, нарт, плотницкие работы и т.д.

Основные средства передвижения чулымцев – лыжи и лодки, прежде всего, обеспечивали возможность охотничьего промысла зимой и рыбной ловли летом. Использовали лыжи двух типов: камусные (подволоки) и лыжи-голицы. Камусные лыжи (*шана, сана, мэнгэ*) могли быть как прямыми, так и выгнутыми, обычно с острым носком и несколько округлым задником, равномерно широкие по всей длине. Основу лыж чулымцы делали из ели, сосны или пихты. Для подшивки лыжных подволоков чаще всего брали лосиный или олений камус* (*пычак*). Лыжи-голицы (*кана, каначак*) отличались от камусных более острым носком, отсутствием выгиба, прямо обрезанным задником и меньшей шириной. Лыжный посох (*таяк*) делали из черемухового дерева,

с кольцом из черной мухой сарги на конце. Во время пешей зимней охоты для перевозки добычи чулымцы пользовались ручными прямокопыльными нартами* (*шанак, чанак, татар-шор*), которые в случае необходимости изготовлялись прямо в тайге. Длина нарт колебалась от полутора до двух с половиной и более метров. Ширина их зависела от ширины лыж (нарту делали таким образом, чтобы ее полозья проходили по следу лыж). Если груз был тяжелым, к нарте подпрягали одну-две собаки. Основным летним средством передвижения у чулымских тюрков были лодки долбленка (*каюк, кеме*). Их изготавливали обычно из целого ствола осины, белого тополя (тополя-белолистка) или ветлы. Сохранились сведения об изготовлении лодок из бересты. Использовались дощатые лодки, различные по длине, ширине и грузоподъемности. Кроме того, передвигались верхом на лошадях, на запряженных лошадей телегах и санях.

3.3. Поселения и жилища

Поселения чулымских тюрков (*улус, юрта*) располагались возле рек, стариц и озер, чаще вдоль коренного берега Чулыма. Сооружались постоянные зимние жилища и временные летние юрты. В летних поселениях занимались земледелием, выпасом скота, рыболовством, в зимних – охотой. К XIX – началу XX вв. они были вытеснены постоянными поселениями подобными русским деревням и селам. В далеком прошлом жилищем служили землянки (*одыг*), полуземлянки (*кыштаг*) с крышей полупирамидальной формы, срубные юрты прямоугольной или многоугольной формы с конусообразной крышей из досок или бересты. Временным жилищем служили чумы* из жердей, покрытые берестой, войлоком или рогожей.

С XVIII в. основным типом жилища становится срубная изба, возводившиеся из тонкого строевого леса, в XIX в. – пятистенные и крестовые срубные дома. В центре помещения или чуть сбоку сооружали чувалы (*чуал*) с открытыми очагами, глиняные низкие печи (*кемега*) для приготовления пищи, вдоль стен находились нары или лавки. В каждом жилище имелись сундуки, полки с образами и домашней утварью.

Основными хозяйственными постройками были амбары (*клат*), хлевы (*оран, ташкор, цэден*), сараи, бани. Скотный двор обносился высокой изгородью и включал в себя отделения для лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, особого отделения (*клемек*) для молодняка.

Часть двора крылась сверху редко расположенными жердями в виде навеса, на котором хранили сено.

3.4. Пища

Основу традиционной пищи чулымцев составляли рыба, дичь и дикие растения. В большом количестве употребляли сушеную, вяленую и копченую рыбу. Из растений в пищу шли марьин корень, молочай, внутренняя кора сосны (утоляла голод и шла детям на лакомство), грибы, орехи и ягоды. До конца XIX в. на зиму в яме заготавливали высушенные ячмень, лук сарана и другие растения. Из традиционных блюд были распространены уха, *бурак-порса* (толченая вяленая или сушеная рыба), каша из *курмача* (очищенного и сушеного ячменя), *талкан* (болтушка из молотых зерен или муки). Из молока (*сют*) чулымцы изготавливали творог (*творак, турбак*), масло (*чак*), простоквашу (*пюдрянь сют*). С XIX в. распространяются хлеб и другие мучные продукты, мясо домашних животных (особенно конина). В качестве напитков употребляли молоко, чай; у русских были заимствованы квас, брага, пиво, вино.

3.5. Одежда и обувь

Чулымские тюрки носили разнообразную легкую и теплую одежду, изготавливаемую из кожи, шкурок, тонких и грубых тканей. Основу костюма составляли рубаха и штаны. Женские рубахи шились из холста, праздничные платья туникообразного* покроя – из ситца или шелка, часто отороченные мехом. Штаны традиционно изготавливались из налимьей кожи, позднее стали шить холщовые. И женщины, и мужчины носили камзолы, отороченные мехом. Зимой женщины носили беличьи или лисьи шубы (*тон*). Головные женские уборы представляли собой белые или алые колпаки, покрывала (*мас-тар*), полусферические шапки красного бархата, опушенные лисьим мехом, с длинными, красными шелковыми кистями, пришитыми к верху, зимние меховые шапки. Обувью служили *порини* (короткая, овально загнутая спереди и сзади обувь), *черки* (невысокая обувь с отдельно выкроенной мягкой подошвой и головкой), *ичиги* (кожаные сапоги с косо срезанным верхом голенища).

Легкую обувь типа тапочек плели из тальниковых прутьев. Из украшений женщины носили подвески (в том числе, из монет), серьги, бусы, браслеты, кольца, перстни.

Мужчины носили рубахи, суконные штаны, кафтаны халатообразного покроя с запахом на левую сторону. Наиболее распространен был кафтан из грубошерстной домотканой материи, окрашенной в темно-коричневый цвет. По воротнику и отворотам кафтан отделывали аппликацией зеленого и красного цвета, подпоясывали его ремнем или матерчатым поясом. В конце XIX – начале XX вв. продолжал бытовать *шобур* – одежда простого прямого халатообразного покроя, без подкладки, без воротника, без застежки и длиной до колен. Зимой мужчины носили полушубки, шитые из овчины мехом внутрь, шубы (*тон*), крытые сверху тканью, тулупы, дохи из козьих и оленьих (лосиных) шкур, опушенные мехом шапки, шапки типа ушанок, мягкие унты* из козлиной кожи, сапоги-ичиги, бродни*. В XVII–XIX вв. национальная одежда вытесняется русской.

3.6. Социальная организация

К приходу русских поселенцев социальная организация чулымцев напоминала собой территориальную общину с заметными патриархально-родовыми пережитками. Семья чулымцев имела патриархальный характер во главе ее, как правило, стоял один из братьев, обычно старший. В состав такой семьи входили родители, братья с женами и детьми, внуки и племянники – в основном три поколения. Юрты-семьи по родственным и производственным принципам объединились в юрты-поселения и волости, которые были связаны воедино совместным владением угодий, ведением совместной охоты и рыболовства, уплатой ясака и др. условиями.

3.7. Верования и обряды

Чулымские тюрки официально считались православными, однако до первой трети XX в. они сохраняли многие традиционные верования и шаманскую практику. Главными инструментами шамана были погремушка (*тэм*) с подвешенными на проволоке кольцами и гадательная ложка (*каллак*). Число колец на погремушке соответствовало числу небесных и подземных сфер, которые мог посещать шаман в ходе камлания. Гадательная ложка служила еще и ударным инструментом, символизирующим бич, которым шаман подгонял воображаемого коня во время мистического путешествия. Чулымский шаман не имел особого

костюма, исключение составлял головной убор – белый платок, сложенный в виде узкой полоски и завязывавшийся узлом на лбу таким образом, чтобы его свешивающиеся концы закрывали глаза. Костюмировку шамана дополняли кольцо (*альбек*) и ожерелье из белых бусин, число которых также соответствовало числу небесных и подземных сфер, посещаемых шаманом. Шаман у чулымцев был и прорицателем и знахарем, он являлся посредником между миром людей и миром духов; одной из основных его функций было лечение людей.

В религиозном мировоззрении чулымцев продолжали сохраняться черты дохристианских верований. В особом почитании была «священная земля» (*изык чер*) – особое место в тайге, где дважды в год, возле священного кедра собиралось все взрослое мужское население семейной или территориальной группы, и при помощи шамана совершалось жертвоприношение. Чулымцы поклонялись духам хозяевам земли (*чер-йезы*), тайги (*тайга-йезы*), воды (*су-йезы*). Хозяева тайги, которых чулымцы представляли в образе супружеской пары – огромного роста мужчины (*тайга улузу*) и его жены (*тайга апчи*), приносили удачу или неудачу охотникам, хозяева воды – рыбакам. За пользование определенной территорией духам хозяевам местности полагалось платить выкуп медными монетами. Среди чулымцев было распространено поклонение духам родовым, семейным и личным покровителям, духам хозяевам жилищ. Сохранялся культ предков, тотемов*, священных животных, деревьев. Домашние духи-покровители хранились обычно в амбарах в виде вывернутых наружу чулком шкурок мелкого пушного зверя (горноста, белки, колонка). Богам-идолам молились, им приносили в жертву скотину, реже рыбу, мясо, пироги. Культ животных прослеживался в особом почитании «посвященных» домашних животных (*изых*) – крупного рогатого скота и лошадей, которых нельзя было убивать, употреблять в пищу, использовать для верховой езды или в упряжи.

Традиционные черты сохранялись и в обрядовой деятельности чулымцев. К примеру, наряду с венчанием крещеных чулымцев в церкви, широко бытовал обряд по их давним свадебным традициям. При сватовстве сват жениха приносил к родителям невесты трубку с табаком. Объявив причину своего прихода, он удалялся, оставив ее. Невыкуренная трубка означала отказ, в обратном случае начинался торг (за невесту платили калым). Первую ночь новобрачные проводили в отдельной юрте рядом с юртой родителей невесты, между юртами всю ночь поддерживали огонь. Наутро начиналось пиршество с борьбы жениха с родственниками невесты, обычай требовал побороть их. Дохристианские

элементы сохранялись и в погребальном обряде: с покойником в могилу укладывали вещи (трубку, огниво, охотничьи принадлежности, кiset и др.). Устраивали тризну около могилы, окуривали гроб-колоду, производился обряд обжигания места погребения, по возвращении с кладбища каждый должен был перепрыгнуть через костер (сохранялась традиционная вера в очистительную силу огня).

Сегодня национальные обряды и обычаи почти ушли из жизни чулымских тюрков. Существенно изменились основные занятия: охота и рыболовство стали любительскими увлечениями. Жилища чулымцев и окружающего населения сейчас ничем не различаются ни во внешнем оформлении, ни в интерьере. Из традиционной одежды, домашней утвари, хозяйственных орудий, средств передвижения сохраняются лишь отдельные предметы. Однако, несмотря на драматизм нынешнего состояния этноса, его жизненные силы нельзя считать исчерпанными: всплеск этнического самосознания чулымцев на рубеже XX–XXI вв. свидетельствует о возникающих надеждах на будущее этого малочисленного коренного народа Сибири.

ГЛАВА 4. СЕЛЬКУПЫ

4.1. Общие сведения

Селькупы – один из коренных народов Томской области. Современный селькупский этнос состоит из двух изолированных территориальных групп – южной и северной. Численность селькупов по переписи 2010 г. составляла 3649 человек; численность южной (нарымской) группы селькупов составляла 1181 человек.

Нарымские селькупы проживают в пределах Томской области: в Колпашевском, Парабельском, Каргасокском и Верхнекетском районах. Северные селькупы (тазовско-туруханские) проживают в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области и в Туруханском районе Красноярского края.

Несмотря на многовековые этнические процессы, происходившие в среде южных селькупов, они не слились в прочную национальную единицу с общим для всех языком и самосознанием. Внутри нарымские селькупы подразделяются на несколько диалектно-локальных групп: *чумылькуп*, *шёшкуп*, *сюссыкуп* и др., которые обитают в бассейнах рек Тыма, Кети, Васюгана, Парабели, Чаи и по Оби между устьями этих рек. Обобщенное название «селькупы» было дано по самоназванию *сёлькуп* одной из групп северных селькупов, обитавших в бассейне р. Таза. Процесс распространения данного этнонима на все диалектно-локальные группы протекал в течение 1930–80-х гг.

Диалекты и говоры селькупского языка относятся к самодийской группе языков уральской языковой общности. По своему происхождению селькупы связаны с другими самодийскими народами Западной Сибири, занимая среди этих народов несколько обособленное место.

Территория Нарымского и Томского Приобья, которая является исконной для селькупов, в конце I-го тыс. до н.э. – середине I-го тыс. н.э.

входила в состав кулайской археологической культуры (V в. до н.э. – V в. н.э.). Кулайская культура являлась предшественницей рёлкинской археологией культуры (VI–IX вв.), считающейся праселькупской. На протяжении первой половины II-го тыс. н.э. под воздействием тюркских племён самодийцы переселяются далее к северу вплоть до Приполярья Западной Сибири, при этом селькупская территория практически избежала влияния других народов. Поэтому селькупы в большей мере, чем другие самодийские народы, сохранили древнюю самодийскую основу. В то же время, широкая территория расселения и последующее переселение части селькупов на север, в бассейн рек Таз и Турухан обусловили их частые и продолжительные контакты с соседними народами тюрками, кетами, хантами, эвенками, а также с северными самодийцами (ненцами, энцами), что наложило отпечаток на современную культуру селькупов. В настоящее время южная (нарымская) группа сильно русифицирована.

4.2. Занятия и материальная культура

Хозяйственные занятия. Основными занятиями у южных селькупов были рыболовство, охота, собирательство. Рыболовство играло ведущую роль. Объектом рыбного промысла являлись осетр, нельма, муксун, стерлядь, налим, щука, язь, карась, окунь и др. Рыбу добывали круглогодично на реках и пойменных озерах. Её ловили как сетями (активный способ лова), так и ловушками: котцами, мордушками, самоловами, фитилями (пассивный способ). Ловушки изготавливали из различных пород дерева (сосна, береза, черемуха). Для изготовления сетей, неводов использовали крапиву и коноплю. Крупную рыбу добывали также острогой и стрельбой из лука. Рыбный сезон делился на «малый промысел» до спада воды и обнажения песков, и «большой промысел», после обитания песков, когда практически всё население переходило на «пески» добывало рыбу сетями. На озёрах ставили различные ловушки. Практиковался подлёдный лов рыбы. В определённых местах в устьях притоков ежегодно устраивали весенние запоры из кольев.

Охота у южных селькупов играла вспомогательную роль. Существовали индивидуальные и коллективные способы охоты. Индивидуально промыслили белку, лису, соболя, горностая, колонка и птиц. Коллективно охотились на медведя, лося, гусей, уток. На лося охотились ради мяса. При охоте на него использовали самострелы*, устанавли-

ливаемые на тропах. Других животных добывали при помощи лука и стрел, а также разливных ловушек и приспособлений: пастей, кулём, кляпцов, черканов, силков, плашек, капканов. Однако, в начале XX в. ружье начинает вытеснять селькупские орудия охоты и в середине XX в. оно вытеснило их полностью. Большое значение для южных селькупов, как и для многих народов Сибири, имела охота на боровую дичь. Осенью охотились на глухарей, тетеревов и рябчиков. Мясо боровой дичи обычно заготавливалось впрок. Летом на озерах промышляли линных гусей. Охота на них проводилась коллективно. Гусей загоняли в один из заливов и ловили сетями.

Различные виды собирательства составляли у селькупов существенное дополнение к продуктам рыболовства и охоты. Собирали в основном ягоду (смородину, чернику, бруснику и пр.), заготавливали кедровый орех. Следует отметить, что грибов селькупы не собирали, так как считала их «неприличной» пищей.

Под влиянием русских южные селькупы стали разводить домашних животных: лошадей, коров, свиней, овец, домашнюю птицу. В начале XX в. селькупы стали заниматься и огородничеством.

Традиционная пища селькупов состояла в основном из продуктов рыболовства. Рыбу в большом количестве заготавливали впрок. Её варили (рыбный суп – *кай*, суп с добавлением крупы – *армагай*), обжаривали над огнём на палочке-вертеле (*чанса*), солили, сушили, вялили, приготавливали рыбную муку – *порсу*. Рыбу впрок заготавливали летом. Из рыбьих внутренностей вываривали рыбий жир, который хранили в берестяных сосудах и использовали в пищу. В качестве приправы и дополнения к пищевому рациону селькупы употребляли дикорастущие съедобные растения: лук, черемшу, корни сараны и др. В большом количестве употребляли в пищу ягоды и кедровые орехи. В пищу также шло мясо лося и боровой дичи. Широкое распространение получили покупные продукты: мука, масло, сахар, чай, крупа.

На употребление в пищу мяса некоторых зверей и птиц существовали пищевые запреты. Например, некоторые группы селькупов не ели мясо медведя, лебедя, считая их близкими по «породе» к человеку. Табуированными животными также могли быть заяц, куропатка, дикие гуси и др. В XX в. рацион селькупов пополнился продуктами домашнего животноводства, а с развитием огородничества – картофелем, капустой, свеклой и другими овощами.

Жилища и поселения. В прошлом у селькупов были распространены несколько типов жилищных конструкций. В качестве легких

переносных жилищ использовались постройки-шалашаи типа «скат-кровля» и каркасные постройки в виде полуцилиндрического свода из согнутых жердей, покрытых берестой. Такой тип жилища хорошо фиксировался ещё в начале XX в. (об этом свидетельствуют фотографии того времени, сделанные этнографом-путешественником К. Доннером в 1912 г.), но к середине XX в. они вышли из употребления. На территории обитания южных селькупов в XIX в. изредка встречался конический чум*, однако вопрос о его бытовании в прошлом в южноселькупской среде является дискуссионным.

Зимними постоянными жилищами у селькупов были полуземлянки с каркасными стенами, землянки глубиной в рост человека и маленькие избышки-срубы. Все жилища такого типа имели плоскую односкатную или двускатную крышу. Внутри справа или слева от входа находился очаг – чувал («сибирский камин» – труба из жердей, обмазанных глиной). Если чувала не было, то очаг представлял собой просто костёр, разложенный в центре жилища. С двух сторон от линии центра находились спальные места – нары или шкуры (лося, оленя), разложенные на еловом лапнике жилища бытуют на территории Томской области до сего дня постройки для охотников.

Селькупские поселения обустроивались исключительно в прибрежной зоне – на берегу водоёмов: рек, озёр. Обычно они располагались в местах впадения притоков в более крупную реку; чаще – на противоположной стороне от устья притока, реже – непосредственно у устья. В названии поселка часто отражалось название реки или притока: *Невалькынак* «Заячьей реки устье», *Теделькынак* – «Лиственничной реки устье», *Сачилькынак* – «Крапивной реки устье».

Одежда. Основной верхней одеждой у южных селькупов была шуба, сшитая из камусов* мелких пушных животных (белки, соболя, зайца, лисы). Селькупские женщины широко славились изготовлением мехового полотна из звериных лапок. Из него шили как женские длинные (до щиколоток), так и мужские (до колен) шубы мехом внутрь, а снаружи их покрывали тканью. Длинная шуба из меховых лоскутков представляла собой значительную семейную ценность и в прошлом была одним из основных свадебных подарков от семьи жениха невесте.

В качестве промысловой одежды, в которой ходили в тайгу на охоту или занимались рыбалкой, был распространён зипун из толстого сукна. В середине XX в. его вытеснила ватная фуфайка, ставшая основной одеждой нарымских охотников.

В качестве поясной одежды селькупы-мужчины носили штаны, которые в прошлом шили из рыбьих кож, а с середины XIX в. из кожи оленя или телятины. Женщины вплоть до 1950-х гг. не имели повседневной поясной одежды. У них бытовали длинные вязаные чулки. Нарымские селькупки сохранили очень древний тип вязки – «на одной игле».

Мужские рубахи и женские платья были заимствованы из русской культуры. Их покрой был прямой, на кокетке, с воротником-стойкой и разрезом горловины до середины груди. Рукава присборивались на манжете. У женских платьев по подолу нашивался волан – «фамбара». В первой четверти XX в. платье у селькупок было вытеснено юбкой и кофтой. В этот же период селькупские женщины начинают носить фартуки. К юбке и фартуку обязательно старались пришить карман для хранения табакерки, так как употребление табака было распространено в селькупской среде поголовно. Женщины любили курить и нюхали табак не меньше мужчин.

Утварь. Селькупы, ведущие традиционный образ жизни, обходились в своей повседневности небольшим набором вещей. Большинство из них были созданы собственноручно и только для себя и своей семьи.

Интерьер селькупского дома в прошлом представляли нары и постельные принадлежности, на смену которым пришли кровати и матрасы (впрочем, нары в таёжных избушках бытуют и по сей день), а также низкий столик, заменённый впоследствии более высоким столом на четырёх ножках, и чурбачки, которые были вытеснены стульями.

Практически вся посуда раньше была берестяная. Её разновидностей у селькупов было несколько: *пачжа* – прямоугольная с невысокими бортами коробка (в ней сушили ягоду и рыбу в печи, использовали как большую широкую миску) и *коромдже* – коробка обычно цилиндрической формы с круглым дном или прямоугольная, с бортами разной высоты, смотря по назначению. *Коромдже*, как правило, имеет крышку. Берестяными были кузова и набирки для сбора ягоды. В особых коробках женщины хранили свои швейные принадлежности: иголки, наперстки, пуговицы, нитки. В отдельном *коромдже* селькупки копили меховые обрезки, шкурки, лапки для создания сборного меха. Такие коробки были украшены выскобленным орнаментом. Обязательно орнаментировали также коробку для соли и табакерку. Из бересты или дерева изготавливали колыбели со спинкой.

В XX в. с переходом в типовые жилища советского образца менялся интерьер селькупского дома: появлялись новые предметы мебели,

бытовая техника и, соответственно, новая кухонная утварь. На современном этапе в доме потомков селькупов можно встретить и посуду фирмы «Zepfer», сковороды с тефалевым покрытием, и микроволновые печи. Но в лесу, на промысловом месте еще полностью используется берестяная утварь, и многие помнят технологию ее изготовления.

4.3. Семейные обряды

К семейным относятся обряды, связанные с рождением детей, свадебный и погребальный обряды. Сейчас невозможно полностью восстановить древние, сложившиеся веками семейные селькупские обряды, так как отсутствуют точные этнографические, письменные данные. Более или менее точно описать семейные обряды возможно, только начиная с конца XIX – начала XX вв., однако к этому времени селькупские семейные обряды уже изменились под влиянием русского населения, а в XX в. полностью утратили свою самобытность. В настоящее время важные события в жизни селькупов (рождение, свадьба и похороны) особо не отличаются от обычаев русских.

Обряды, связанные с рождением детей. Рождение ребенка являлось важным событием в жизни селькупской семьи и сопровождалось определенными обрядовыми действиями. Женщина рожала в жилом помещении, откуда предварительно удалялись мужчины. Строго соблюдалось правило, согласно которому нельзя было рожать на том месте, где до этого рожала другая женщина. Принимала роды умелая, опытная старуха, которую принятые ею дети называли *шумаджа* – «бабушка-мать». Ее старались пригласить заранее, за один-два месяца до начала родов, чтобы она могла наблюдать будущую роженицу, предостерегать ее от действий, могущих вызвать преждевременные роды или выкидыш.

Шумаджа принимала ребёнка, заворачивала его в кусок ткани, перерезала пуповину. Перерезав пуповину, она перевязывала ее, обмывала младенца в берестяном тазу теплой водой и заворачивала в чистую, мягкую, хорошо выделанную шкуру. Опытные повивальные бабки пользовались большим уважением у селькупов. В благодарность за принятых детей им обычно дарили новое платье или платок.

По окончании родов женщина должна была лежать два-три дня. Сразу сидеть ей не позволялось. Некоторое время женщина должна была оставаться в том жилище, где она рожала. Там же она ела пищу, приготовленную старухой, принимавшей роды. Время изоляции жен-

щины после родов было непродолжительным, однако она длительное время считалась «нечистой». Обряд очищения состоял в том, что женщина должна была трижды перешагнуть, «перепрыгнуть» через специально разведенный костер. В XX в. в связи с изменениями условий жизни обычай изоляции женщины, как и обряд очищения ее, изжил себя.

После рождения ребенка селькупы делали приношения на водоёме, возле которого он родился. При первом посещении родителями озера, являвшегося местом промысла селькупов данной местности, в воду бросали лук и стрелу (если родился мальчик) или косу, сплетённую из травы (если родилась девочка).

Для защиты ребенка от воздействия злых духов (*лозов*) использовали обереги, иногда на спинке колыбели вырезали крест, «чтобы, когда останется один, нечистая сила не заглянула и не унесла». При появлении зубов для ребенка изготовлялась деревянная «кукла» – индивидуальный покровитель. «Кукла» сохранялась всю жизнь человека в специальном лукошке, где находились «куклы» всех остальных членов семьи.

До появления зубов мальчика звали «маленький, малюсенький мальчик», а девочек – «маленькая, малюсенькая девочка». Нарекала именем обычно старуха, принимавшая роды. Если её не было, имя могли дать родители, чаще отец.

Свадьба. В соответствии с селькупской традицией юноши могли ступать в брак, начиная с 17–19 лет. Ко времени женитьбы молодой человек уже умел самостоятельно охотиться и рыбачить, мог изготовлять и ремонтировать охотничьи ловушки и рыболовные снасти, средства транспорта (лыжи, нарты), строить жилище (землянку, избушку), управляться с лошадьми. Девушки выходили замуж чаще всего в 16–17 лет, нижняя граница брачного возраста – 13–14 лет. Селькупская невеста, как правило, обладала определённым минимумом хозяйственно-бытовых навыков.

Традиционный селькупский свадебный обряд включал сватовство, свадьбу в доме родителей невесты и свадебное торжество в доме родителей жениха. Сватом являлся обычно мужчина, старший родственник жениха, чаще дядя – брат отца, иногда – старший брат. Сватовству предшествовал обряд гадания. Эта процедура связывалась с необходимостью убедиться в правильности выбора невесты. Гадал шаман, приглашённый мужчинами – старшими родственниками жениха.

Убедившись в положительном результате гадания, приступали к сватовству. Процедура сватовства заключалась в следующем. Свата,

входившего в дом, встречали молча, без каких-либо приветствий. Проявление обычных норм гостеприимства считалось неприличным, так как могло указывать на заинтересованность родителей в сватовстве их дочери. Родители невесты оставались на тех местах, где застал их сват, или садились при его появлении. Сват, стоя, начинал разговор с упоминания цели своего визита. Невеста, как правило, не присутствовала. Если отец невесты после изложения сватом причины своего посещения оставался на месте, это означало, что он согласен на продолжение разговора. Если же он не хотел выдавать дочь за данного жениха, то продолжал заниматься своими делами или выходил из дома.

Размер приданого при сватовстве не оговаривался. Приданое обычно включало в себя одежду, утварь, иногда деньги.

По окончании сватовства устраивалось просватанье. В доме родителей невесты накрывались столы, ставилось угощение, спиртное. Присутствовали на просватаньи родители, родственники и гости невесты.

Со стороны жениха приглашались только его родители. Просватанье как бы закрепляло согласие родителей девушки выдать дочь за данного жениха. После просватанья невеста в течение двух недель находилась в доме родителей, никуда не выходя из него. Все это время она «шила себе приданое» и готовила одежду для свадьбы, в чем ей помогали подруги.

Когда приданое было готово, родители невесты устраивали девичник. На следующий после девичника день свадьба праздновалась в доме родителей невесты. Невеста приглашала на свадьбу родственников (особо выделялись дядья и тетки), подруг. Присутствовали родители жениха, его родственники и друзья.

Специальной свадебной одежды у селькупов не было. На свадьбу надевалось платье обычного покроя, по возможности новое.

Поскольку селькупы считались христианами, они должны были, вступая в брак, венчаться. Сами селькупы не придавали этому особого значения. Церковь воспринималась у южных селькупов не как место освящения брачного союза, а лишь как учреждение, где брак, будучи зарегистрирован, приобретал «законную» силу.

После венчания ехали в дом родителей жениха. На «гулянке» в доме родителей жениха старшие родственники новобрачной наставляли ее правилам поведения в новой семье, говорили об ее обязанностях, о необходимости слушаться свекровь и т.д.

В конце XIX – начале XX вв. под влиянием русских у южных селькупов получили распространение брак со свободным выбором партнё-

ра и так называемый брак «убёгом», при этом калым, который должен был заплатить жених отцу невесты, уже не выплачивался.

При «убёге» жених (чаще всего из другого селения), заранее договорившись с невестой, подъезжал (подплывал на лодке) к селению, где жили родители девушки. Девушка, стараясь не вызвать подозрений родителей, выходила из дома и уезжала с женихом. Обнаружив, что дочь похищена, родители с помощью родственников пытались догнать похитителей. Однако беглецам чаще всего удавалось благополучно прибыть в селение жениха. Через некоторое время жених и невеста (теперь уже молодые муж и жена) приезжали к родителям новобрачной просить прощения. Простив молодых, отец благословлял на брак, принимал вместе с матерью подарки. После этого начиналась «гулянка», закреплявшая примирение. Если девушку похищали против ее воли, она, как правило, смирялась со своей участью и также вместе с мужем приезжала к родителям просить прощения.

Описанные свадебные обряды заимствованы в основном у русских. Проживая по соседству с русскими, нередко вступая с ними в брачные контакты, подвергаясь интенсивному воздействию христианства, селькупы в значительной мере усвоили русскую свадебную обрядность. Вместе с тем, некоторые детали ритуала (поведение родителей невесты время сватовства, использование шаманской магии для воздействия на несговорчивую невесту, необязательность девичника) являются отголосками прежних селькупских свадебных традиций, которые накладывались на заимствованную у русских обрядность.

Погребальный обряд. Погребально-поминальный обряд состоял из трех этапов: подготовка умершего к погребению, собственно похороны поминальные обычаи и обряды, включая средства защиты от духов (чаще всего духов умерших).

Благодаря археологическим и этнографическим данным можно реконструировать погребальный обряд конца XIX – начала XX в.

Предпохоронные обряды у селькупов начинали действовать сразу после смерти человека. По традиционным представлениям, человек должен был умирать на земле, чтобы «могильная душа» «чувствовала землю». Если человек, умирал по какой-то причине в других условиях, то его «могильная душа» могла остаться в этом мире. Могли быть и другие причины, которые задерживали «могильную душу» в теле, например, проклятье матери. В более поздних вариантах обряда умершего клали на пол после омовения.

Родственники при совершении всех похоронных обрядов только присутствовали, все же действия выполняли другие люди. Одежду, в которой умер человек, сжигали. Избавлялись не только от одежды покойника, но и от посуды, в которой его омывали (либо пускали плыть по реке, либо ломали и выбрасывали).

Сведения о том, на какой день после смерти хоронили, различаются, но чаще захоронение производилось в течение трёх дней после смерти. Одежда, в которую одевали покойного, должна была быть чистой и, по возможности, новой. Если одеть покойного в новую одежду было затруднительно, то старались одеть его в лучшую одежду. Особым элементом одежды покойного у нарымских селькупов были длинные матерчатые чулки. Их не готовили заранее, а шили родственники умершего после его кончины. Надевали такие чулки вместо обуви и повседневных вязаных носков, вязаном хоронить было запрещено, так как душа покойного могла запутаться в узлах, поэтому белые чулки шили без узелков.

В гроб стелили подстилку, под голову клали подушку. У некоторых групп нарымских селькупов женщины делали себе подушку сами заранее, собирая в течение всей жизни свои волосы.

У каждой локальной группы селькупов было свое кладбище, где хоронили представителей одного рода. Для всех остальных группа селькупов данное кладбище было «чужой землей», поскольку человек должен быть похоронен там, где он родился и жил. Если же приходилось хоронить человека на «чужой земле», то ему в карман погребальной одежды следовало положить монеты, их бросали также в могилу, чтобы чужие люди приняли умершего.

В могилу с покойным клали пищу, которой должно было хватить на первые 4–5 дней. Считалось, что лучше всего положить мясо и табак, то есть то, что человек обычно брал с собой в дорогу. Кроме пищи в могилу следовало положить только самые необходимые вещи: топор, оружие, котелок.

После захоронения совершались послепохоронные обрядовые действия. Вечером в ранние сумерки, приходили на могилу, приносили с собой мясо и водку, разжигали костер и вокруг зажженного костра съедали мясо, пили водку. На могилу клали куски мяса и лили водку. Уходя, оставляли на могиле свежую воду, мясо и табак.

Первые поминки устраивали через 4 дня после похорон. Иногда родственники приходили в первые дни на кладбище и меняли продукты. С собой приносили на кладбище низкий деревянный столик мясо

и водку. Столик ставили рядом с могилой, раскладывали на ней мясо, наливали в кружку водку и ждали некоторое время, «пока он поест», потом садились и ели сами. Для умершего все время наливали в кружке водку, наравне с живыми, и лили ее на могилу. Уходя, оставляли на могиле кружку с водкой и два куска мяса один на могиле, другой – рядом. Вторые поминки устраивали через полтора месяца.

Следует отметить, что в настоящее время различия между русскими и селькупскими семейными обрядами практически отсутствуют.

4.4. Мироззрение и обрядовая деятельность

Представления о мироздании. Земля обитания представлялась селькупам изначально ровной и плоской, покрытой травой-мхом и лесом – волосами матери-земли. Вода и глина были ее древним первичными состоянием. Все земные возвышенности и естественные углубления селькупы трактовали как свидетельства происходивших в прошлом событий – как земных («битвы богатырей»), так и небесных (например, оброненные с неба камни-молнии породили болота и озера). Земля (*чвэч*) для селькупов являлась все породившей и порождающей субстанцией. Млечный Путь на небе представлялся каменной рекой, которая переходит на землю и течет р. Обью, замыкая собой мир в единое целое.

Небесную природу имеют и камни, которые положены на землю для придания ей устойчивости. Они также хранят и дают тепло, порождают огонь и железо. Также у селькупов существовал культ медведя, лося.

Боги и духи. Творцом всего мира, демиургом селькупы считали бога *Нума* (*Нома*) олицетворявшего небо. Они имели об этом божестве довольно смутное понятие и затруднялись характеризовать его конкретно. Как божество *Нум* был достаточно нейтрален к людям и не вмешивался в их жизнь. Первоначально термином *нум/ном* называли небо, пространство между небесами называли *нут сюнчи / нушуньдж* – «полость (внутренность) неба». Позднее именем *Нум* стали называть и главного обитателя неба.

Также у южных селькупов существовало представление о старухе-покровительнице – *Пайа* (букв.: замужняя женщина, старуха), которая имеет функции богини-матери, рождающей и хранящей все живое: она ведает рождением детей, возвращает травы, врачует детские болезни, охраняет дом, семью, очаг.

Обитателями подземного мира в селькупской мифологии были злые духи – *лозы*, которые проникали в человеческое тело и вызывали болезни и смерть. Для борьбы с болезнями обращались к шаману, который вместе со своими духами-помощниками вступал в борьбу со злыми духами и пытался изгнать их из тела человека. Если шаману это удавалось, человек выздоравливал.

Особое место в представлениях селькупов занимали многочисленные божества и духи – хозяева воды, леса, камня, огня и других сил природы, а также локальные божества. Они более близки к человеку, к ним мог обратиться любой селькуп и, задоблив подарком, испросить удачи в промысле или другом важном деле.

Хозяева леса и воды *мачиль лозы* и *юткыль лозы* помогают охотнику и рыболову, но, рассердившись, могут лишить удачи и даже погубить, заставив заблудиться в лесу или перевернув лодку.

Дух-хозяйка огня представлялась в образе «Огня-пламени бабушки», о которой у селькупов имеется предание. В нем говорится об особом значении огня для селькупов и о пагубных последствиях неуважительного отношения к нему. Огонь селькупы считали живым, поэтому «кормили» его, берегли от осквернения.

Духов селькупы представляли не бесплотными, а существами другого, чем люди, вида, могущими принимать материальный облик сходный с людьми или животными, иногда фантастическими насекомыми. Отличие духов от живых существ в том, что они могли быть видимыми и невидимыми. Духи имели доступ в верхний, подземный и подводный миры, поэтому они считались сильнее людей.

У селькупов существовали специальные жертвенные места, связанные с религиозной обрядностью. Они представляли собой своеобразные святилища в виде небольших бревенчатых амбарчиков (*лозыль сэссат лот келе*) на одной ножке-стойке, с установленными внутри деревянными духами-лозами. Сюда селькупы приносили различные «жертвы» в виде медных и серебряных монет, посуды, предметов бытового значения и др. Каждая селькупская семья имела особые культовые предметы, называемые домашними *лозами*, или семейными духами. По виду они напоминали кукол, изготовленных из дерева или меди, которых одевала в одежду и нашивали железные фигурки различных животных, птиц, пресмыкающихся. Эти лозы служили помощниками человеку. Селькупы хранили их в семейных культовых амбарчиках, а также дома на чердаке в специально изготовленных кузовках.

Шаманизм. Следы шаманизма фиксировались у южных селькупе вплоть до 1970-х гг. Шаманский дар считался передающимся по наследству (его передача осуществлялась через отверстие в рукаве одежды), или селькуп, в чьем роду были шаманы, уже рождался с этим даром. Обычно он передавался от деда к внуку или от отца к сыну, но иногда передача шла и по женской линии – от матери к сыну. Отказаться от шаманского дара было невозможно. Человека, отказывающегося принять шаманский дар, духи замучивали до смерти. В возрасте 14–16 лет подросток, обреченный на шаманскую деятельность, выделялся своим поведением: сон его становился беспокойным, появлялись зрительные и слуховые галлюцинации. Тогда родные приглашали опытного шамана, чтобы он взял на себя обучение будущего нового шамана. Шаман-учитель «показывал» дорогу в иные миры, оповещал об опасностях, которые его поджидают «в пути» и учил, как их избежать.

О шаманских песнях южных селькупов практически нет достоверных сведений: они остались не записанными исследователями. Есть только их краткие описания-пересказы, по которым можно судить, что шаманские песни, передаваемые в процессе обучения, не являлись авторскими ни в плане мелодии (в песнях молодого шамана слушатели часто слышали напевы его деда-шамана), ни в плане текста. Но авторские импровизации в некоторой степени вполне допускались.

Когда молодой шаман входил в силу, ему изготавливали инструменты для камлания* и атрибуты. Первым инструментом, который получал начинающий шаман, была колотушка. Затем изготавливали шапку, халат, ковали металлические подвески, олицетворявшие духов. Последним изготавливали шаманский бубен – *нува*. На территории южных селькупов было сфотографировано или попало в музейные собрания несколько бубнов шаманов-селькупов. Как правило, это были бубны эвенкийского типа – яйцевидной формы, с характерным рисунком мироздания в виде красных полос, обрамленных черными и красными ромбами, на мембране и металлическими прутьями и кругом по центру изнутри.

Селькупские шаманы практиковали две разновидности лечебного камлания: извлечение духа болезни из больного и возвращение больному похищенной злыми духами души. Именно во втором случае им приходилось отправляться в путешествие по мирозданию, преодолевать различные препятствия, бороться с духами за похищенную душу и водворять ее в больного. Все это совершалось в полном шаманском облачении, под ритмичные удары бубна, с песнями-речитативами и сложными телодвижениями (шаманским танцем).

Христианство. Христианизация среди селькупов началась в первые десятилетия XVIII в. «при старании» Сибирского митрополита Филофея Лещинского (схимонаха Феодора). В 1717 г. он направил несколько священников и монахов с миссионерской целью в Нарымский и Кетский уезды, где они обращали в христианство местное население и учредили 5 церквей. О столкновениях между миссионерами-крестителями и инородцами (как называли коренное нерусское население Сибири) сведений нет, напротив, некоторые остяцкие князцы были отмечены в лояльности к новой власти и ее вере. Появились даже целые деревни из новокрещеных остяков. Те же, кто не желал принимать крещение, бежали (преимущественно на северо-восток).

К XIX в. практически все селькупское население Нарымского края было крещёным, и большинство из них добросовестно фиксировали в церковной документации основные акты гражданского состояния – рождения детей, браки, смерти родственников. Наличие икон в доме, соблюдение ряда христианских праздников и постов, знание некоторым основных молитв – все это бытовало в селькупской среде. Именно поэтому стали принципиально возможными частые селькупско-русские браки, приведшие к состоянию, когда в конце XX в. фактически каждым потомком селькупских фамилий имеет одновременно и русских предком (обязательно в роду будет переплетение с русскими).

Обрядовые праздники. О селькупских праздниках существует совсем немного информации. Известно, что праздники устраивались в случае удачной охоты или добычи крупных зверей – медведя или лося.

Селькупы называли праздники – *нуль чъеел, нувый теелы*) – букв. «божьи дни» и соотносили их зачастую с церковными праздниками. У селькупов, проживающих в бассейне Тыма, сохранились воспоминания о существовавшем когда-то празднике медведя, который напоминал в отдельных чертах распространённые у обских угров (ханты, манси) медвежьи игрища.

В настоящее время в деревне Иванкино (селькупское название *Пильэд*) Колпашевского района Томской области 2 августа проводится традиционный селькупский праздник в честь лося, который связывают с существовавшим некогда культом лося и интерпретируют в наши дни как «селькупский новый год».

4.5. Народные знания и народное творчество

Календарь. По всей вероятности, в прошлом календарь у селькупов, как и у других народов Сибири, был лунным, приуроченным к фазам Луны. Об этом говорит термин, означающий слово «месяц» на селькупском языке – *иррет*.

Календарь селькупов развивался следующим образом: сначала деление года было на два периода – зимний и летний (холодный и теплый), и счет лет шел один год за два; позднее стали выделять четыре сезона года, потом и другие периоды, и лишь затем появились более дробные части условные месяцы (микросезоны).

По всей вероятности, именно с первоначальным делением года на две части и счетом один за два связано то, что у народов Сибири начало года приходится либо на весну, либо на осень, а у некоторых народов – и на весну, и на осень. У селькупов год начинался в середине лета или осенью (с июля по ноябрь). Начало и окончание каждого сезона (месяца) определяли природные явления. У южных селькупов календарь более тесно связан с рыболовством («муксуний», «сырковый» месяцы, «запоры ставят», «застывает лед», «рыба идет»).

Декоративное искусство. Традиционное искусство южных селькупов представлено в основном скобленной орнаментацией берестяной утвари. Орнаменты использовались преимущественно геометрические, криволинейные, а также цветочные композиции; по своему типу они близки орнаментам восточных хантов.

Особым искусством являлось составление меха из шкурок с лапок пушных зверей, которое в XX в. оказалось практически утраченным в селькупской среде.

Фольклор южных селькупов представлен в основном героическими (богатырскими) сказаниями, бытовавшими в прошлом в виде песен, а также сказками, рассказами о встречах людей со сверхъестественными существами, рассказами о священных местах и лирическими песнями.

Среди героев богатырских сказаний самым популярным был богатырь *Итте*, боровшийся с врагом – великаном-людоедом *Пюнегуссе*.

Среди сказок особо выделяются сказки с героями-животными (как правило, с нравоучительным выводом) и сказки с царём. Для сюжетов, в которых действует царь, характерна большая насыщенность бытовыми деталями, здесь появляются дополнительные персонажи, такие как мачеха, бродяга, цыган, и такие реалии как карета, церковь, дворец и прочие элементы неселькупского быта. Явно, что на развитие таких сюжетов повлиял русский фольклор.

Песенный жанр еще совсем недавно был широко представлен его особой разновидностью – песней-констатацией (по типу «что вижу – то пою»). Однако с массовой утратой селькупскими навыками разговорной речи на селькупском языке этот вид творчества практически исчез. Зато с 1960-х гг. получили распространение некоторые русские частушки, переведенные на селькупский язык и воспринимаемые как национальные. Кроме частушек в настоящее время самое широкое распространение имеют рассказы-былички о встречах охотников с медведем. Именно такие рассказы являются сейчас реальным фольклором, но излагается он, к сожалению, исключительно на русском языке.

ГЛАВА 5. ХАНТЫ

5.1. Общие сведения

Ханты относятся к коренным малочисленным народам Севера. Общая численность этого народа, по переписи 2010 г., составляет 30943 человек, из них в Томской области проживают 718 человек.

Сами себя ханты называют *хантэ*, *ханты* (западные группы), *кантага-ях* (восточные группы), что и дало название всему народу. Происхождение этого слова не ясно, разные учёные дают следующий перевод «человек», «войско, воинственный народ», «семья», «род», «община». Раньше, вплоть до 1930-х гг. хантов называли остяками. В XVII–XIX вв. это название применялось к различным народам Западной Сибири: помимо хантов – к кетам и селькупам.

Современные ханты расселены по бассейну реки Оби (от Нарыма до Салехарда) и её многочисленным притокам (рр. Васюган, Вах, Аган, Тромъеган, Юган, Пим, Салым, низовья реки Конды, Казым, Назым, Сыня, Куноват и др.), в прошлом они заселяли также бассейн Иртыша и его притока Демьянки. Эта территория занимает большую часть Ханты-Мансийского автономного округа, а также юго-запад Ямало-Ненецкого автономного округа и север Томской области.

Ханты, манси и венгры относятся к угорской языковой общности, которая наряду с самодийской и финской ветвями образует уральскую языковую семью. Прародиной древних уральцев, скорее всего, был Евразийский Север, где сформировалась уральская раса. Прародиной собственно угров является южнотаежное Приобье и Прииртышье. Предки хантов и манси в эпоху раннего железа были носителями кулайской археологической культуры. Они активно контактировали с более южными ираноязычными культурами, следствием чего являются южные черты в культуре хантов и манси. На рубеже II–I вв. до н.э. южные

угры начинают активно продвигаться в Нижнее Приобье и Прииртышье, где сформировались южные и северные ханты. Экспансия тюрков в Приобье привела к активной тюркизации местного населения. В южнотаежном Приобье сформировались восточные ханты, в культуре которых много общих черт с соседними селькупамии. Предки хантов Томской области, вначале заселили верховья Васюгана, а потом постепенно двигались вниз по течению и переселялись на Обь, откуда шло переселение на Вах. Русские впервые появились в этих местах в XVI в.

Ханты делятся на три большие группы – северную, южную и восточную. Эти группы различаются между собой по образу жизни, культуре, языку.

В Томской области проживают две локальные группы восточных хантов: александровские (в Александровском районе) и васюганские (на р. Васюган). Часто локальные группы хантов назывались по имени реки, на которой они проживали: так, васюганские ханты назывались *вать-ях, вать-ёган-ях* (Вать-ёган – Васюган), александровские – *ас-ях* (Ас – Обь). Их южными соседями были барабинские татары, западными – ханты Иртыша и Демьянки, а северными – юганские ханты. Александровская группа граничила на западе с юганскими, а на севере – с сургутскими хантами. С юга и востока к ним примыкала территория нарымских селькупов. По языку васюганские и александровские ханты очень похожи, они относятся к восточным диалектам, и образуют единый говор. По переписи 2010 г. среди всего хантыйского населения Томской области только 26 человек владеют родным языком (среди них нет ни детей, ни молодежи). Основным языком общения является русский язык.

Васюганские ханты в конце XIX – начале XX вв. занимали территорию верхнего и среднего течения Васюгана и некоторых ее притоков Черталы, Ягылъяха, Егольъяха, Нюрольки. Низовья реки от устья Нюрольки были заняты селькупамии. Александровские ханты расселялись в бассейне Оби немного ниже устья Васюгана и на ее притоках Ларьегане, Ильяке, Пане. Верхняя граница расселения хантов (по реке) проходила у юрт Мурасовых, нижняя – между поселками Колтогорским и Нижневартовским.

В начале XX в. васюганские ханты входили в Васюганскую инородческую волость Томского округа Томской губернии; александровские занимали территорию Пирчинской, 1-й Салтыковой, 1-й Лумпокольской, 2-й Лумпокольской и Ваховской волостей Сургутского уезда Тобольской губернии.

5.2. Занятия и материальная культура

Занятия. Территория проживания хантов Томской области входит в Западно-Сибирскую равнину, покрытую тайгой. Здесь много рек и болот, среди которых знаменито Большое Васюганское болото – самое большое в мире.

Ханты всегда жили за счёт рыболовства, охоты и собирательства. На Васюгане одинаково были развиты и охота, и рыболовство, а проживающие на Оби александровские ханты в основном занимались рыболовством. Ценные породы рыб: осетр, нельма, муксун добывалась, главным образом, александровскими хантами. Большую часть улова повсеместно составляли щука, плотва, карась, ерш, чебак. Основным был заборный способ лова. Один и тот же забор (*вар*), состоящий из вбитых в дно реки и протоки кольев, переплетённых прутьями, обеспечивал рыбой два раза в год. Рыбу ловили также при помощи сетей и неводов, изготовленных из крапивного волокна, кроме того, удочкой, острогой, блесной. Некоторые семьи, особенно в Александровской группе, летом нанимались в артели к рыбопромышленникам.

Основным источником мясных продуктов был лось и дикий олень, особенно на Васюгане. На него настораживали луки-самострелы, а ранней весной охотились на лыжах, преследуя лося по насту. Сообща охотились даже на медведя, выманивая его из берлоги и убивая с помощью пальмы – длинного ножа, укрепленного на длинной прочной рукояти. На мелких пушных зверьков – белку, горностая, колонка – устанавливали черканы (ловушки), на более крупных – выдру, росомуху, лисицу – настораживали луки-самострелы. На птиц охотились с помощью лука и стрел, ставили петли. На пушной промысел ханты обычно отправлялись группами в несколько человек, но охотились индивидуально. Лишь на крупных животных охотились вместе. На охоту обычно ходили только мужчины, но известны и женщины-охотницы.

Оленей ханты Томской области не содержали. Для охоты, а также для перевозки грузов на нартах* использовались собаки. Благодаря влиянию русских, ханты (особенно александровские) начали разводить домашний скот – лошадей, коров и овец.

Традиционным занятием женщин, детей и стариков было собирательство. Наибольшее значение имел сбор ягод: брусники, клюквы, голубики, черники, морошки, черёмухи и смородины. Ягоду собирали в большие заплечные кузова с крышками и доставляли на себе или на лодке домой. Орех заготавливали осенью – по стволу кедра били деревянным молотом на длинной жерди, отчего шишки падали. Весной собирали

шишки на земле. Ягоды и орехи имели важное товарное значение, особенно в верховьях Васюгана и у александровских хантов.

Год делился на несколько периодов, или месяцев (*ики*) разной продолжительности. Весной наступал период *урн-ики* (вороний месяц, апрель). Заканчивалась охота на пушного зверя, семьи перебирались из зимних поселений в весенние. Рыбу почти не добывали. В период *лонт-вясэх-ики* (утиный-гусиный месяц, май) прилетала водоплавающая птица, и на нее начиналась 10–15 дневная охота. Начинали ловить рыбу сетями. Мужчины делали обласа – долбленные лодки. Женщины шили меховую одежду и обувь, чтобы готовые изделия летом прокоптить над дымом. Следующий период был связан с нерестом рыбы *кой-ем-ики* (конец мая – начало июня).

Лето начиналось с периода *ай-вар-ики* (месяц малых заповров, конец июня – начало июля). От лова рыбы сетями переходили на добычу с помощью заповров и различных ловушек. В это время переселялись на высокие, продуваемые места летних стоянок, так как появлялось много комаров и слепней, с деревьев снимали бересту, и из нее готовили покрышки для жилища и утварь. С наступлением периода *элле-вар-ики* (месяц больших заповров, конец июля – начало августа) начинали рыбачить неводом на песках, рыбу заготавливали впрок. Мужчины изготавливали нарты и лыжи, а женщины собирали ягоду. В период *нярэх-юх-лывэт* (месяц сырых листьев, конец августа – начало сентября) рыбу ловили рыбу заповрами и неводом, начиналась охота на молодую боровую дичь. Начинался сбор кедрового ореха, запасали и ягоды. В конце лета в Каргаске проводилась большая ярмарка, на которую собирались не только ханты, но и русские, и татарские торговцы из Тары.

Осенью, в период *вялэх-юх-ики* (месяц голых деревьев, сентябрь – конец октября) выпадал первый снег, начиналась пешая охота на пушного зверя. Ханты переезжали из летних селений в осенние. Основная охота на зверя начиналась в период *сюхэс-ики* (осенний месяц, приблизительно ноябрь). К этому времени происходило переселение на зимние стоянки.

Зимний период *тэлэх-ёр-лат-ики* (месяц середины зимы, декабрь-январь) по своим занятиям не отличался от предыдущего. В сильные морозы охота прекращалась, начинались поездки друг к другу в гости. Пушная охота, но без собаки, продолжалась и в период *солонг-курк-ики* (месяц глупого орла, февраль), продолжалась ловля рыбы заповрами. В последующий период *курк-ики* (месяц орла, март) начинали охотиться по насту за лосем.

Ханты сами изготавливали все необходимое в быту и хозяйстве: жилища, лодки, нарты, лыжи, одежду, обувь, орудия охоты и рыболовства, утварь. Мужчины обрабатывали дерево, кость, металл, плели сети и т.д. Женщины выделывали шкуры, шили одежду и обувь, изготавливали берестяную утварь. Одним из главных материалов в хозяйстве хантов было дерево. Древесина, кора, корни, прутья, хвоя использовались для построения жилищ, хозяйственных построек и средств передвижения, для сооружения охотничьих и рыболовных ловушек, при изготовлении посуды. Из бересты изготавливали покрытие на крыши домов, больших лодок, утварь, охотничьи манки и поплавки. У добытых животных в дело шло все – из шкуры и кожи шили одежду и обувь, мясо и жир употребляли в пищу, из сухожилий изготавливали нитки, из костей делали различные орудия труда. Кожу окрашивали корой лиственницы.

Средства передвижения. По воде ханты передвигались и перевозили грузы на лодках-долбленках (*рыт*), их русское название – обласки. В таких лодках ездили, сидя на корточках и гребя одним веслом. Обласки предназначались для одного-двух человек, а для большого количества человек и перевозки грузов использовались большие лодки из досок (*кирив*).

Зимой васюганцы и александровцы передвигались на лыжах, а груз и детей везли на ручной нарте, иногда подпрягая собак. На лыжах ходили на охоту, заготавливали зимой дрова. Часто лыжи подклеивали снизу лосиной шкурой, чтобы облегчить скольжение по снегу вперед и тормозить при движении в гору – ворс не давал лыжам скользить назад, вниз. Такие лыжи назывались подволоками, а лыжи без шкур – голицами.

Поселения и жилища. Часто ханты имели по три-четыре поселения, в зависимости от времен года, – зимние, весенние, летние и осенние. Если рыболовные и охотничьи угодья находились далеко от постоянного жилья, то на местах промысла имелись охотничьи избушки. Поселения (*пугол*) были небольшими, состояли обычно из двух-трех хозяйств. Прежде у хантов были распространены подземные жилища (*мых кат*), их строили в военные времена, когда приходилось укрываться от врагов. Наземные срубные постройки, летние и зимние, были распространены повсеместно. В избушках летом очагом служил костер, а зимой *чувал* – полужакрытая печь из глины, напоминающая камин. Этот очаг служил одновременно для отопления, освещения жилища и приготовления пищи. Дверь избушки почти всегда она была обращена к реке. Окно было маленьким, а в летних домах окон могло

и не быть вовсе. Пол был земляным, зимой на него настилали сено. В срубных постройках встречались нары, укрепленные на столбиках-подставках высотой до 70 см. Днём на них сидели, принимали пищу, а ночью спали.

Убранство жилищ было небогатым. Во время приема пищи пользовались низкими столиками (*писан*), его имела каждая семейная пара. Постельные принадлежности состояли из подстилок (циновок, шкур), одеял и подушек. Во время сна под голову клали свернутую верхнюю одежду, мягкие сумы, подушки из птичьего пера. Каждая семья обязательно имела полог, он изолировал от окружающих и служил защитой от комаров. Маленькие дети спали в колыбельках – дневных (со спинкой) и ночных, изготовленных из бересты или дерева.

В одном жилище нередко жили две-три семьи. Обычно это были родители с женатыми сыновьями или семьи братьев. Внутренняя часть жилища делилась на четыре части. Противоположная от входа сторона была предназначена для гостей. Около входа находились дрова и посуда. Недалеко от двери, где стояла утварь и продукты, было место женщины. За ней в глубине жилища располагались дети по старшинству, самый маленький находился рядом с матерью. Ближе к передней части жилища было место мужчины-хозяина.

Для хранения одежды, съестных припасов, утвари и другого имущества использовались амбары-лабазы (*лавас*). Их ставили возле жилищ, обычно на столбах-стойках, заструганных особым образом для защиты от грызунов. У амбара ставили в наклон расколотое надвое бревно с зарубками-ступеньками. В лесу припасы хранили иногда в шалаше.

Хлеб пекли в особых печах (*нянь-кор*), стоящих на улице. Остов печи полусферической формы делали из прутьев и обмазывали глиной. Печь опиралась на стойки, над ней устраивали навес и обносили изгородью. В начале XX в. ханты стали пользоваться железными печами.

Одежда. Кроить и шить одежду умела каждая женщина. Материалом для нательной одежды служила обычная покупная ткань, но раньше на Васюгане умели изготавливать полотно из волокон крапивы. Верхняя зимняя одежда изготавливалась из целых шкурок пушных зверей и птиц – зайца, лисы, белки, гагары, лебедя или из сборного меха. Он получался при нашивании шкур с лапок и ушек пушных зверей на узкие ленты из оленей шкуры, которые потом соединяли в полотнище. Такие шубы сверху крыли тканью. У александровских хантов в конце XIX в. одежду и обувь шили из шкур не только диких, но и домашних

животных. Изделия из шкур и кож сшивались нитками, изготовленными из сухожилий оленя, лося. Одежду украшали тканью, бисером, бусами, мелкими пуговицами, металлическими бляшками, мехом. Ткань для отделки была обычно контрастной, по отношению к цвету одежды, любимые цвета – красный, белый, синий. Мужчины подпоясывали распашную одежду шерстяными опоясками, сотканными из разноцветных ниток. Рукавицы (*нас*) шили из шкурок пушных зверей или овчины, покрывая сверху тканью.

Летом мужчины носили высокую кожаную обувь (*нир*), голенища которой привязывали к поясу, кроме того, ремешками или тесемками обвязывали обувь под коленом. Зимнюю обувь шили из кожи и грубошерстных тканей. Особенно ценилась обувь из камусов лося, александровские ханты носили также обувь из камусов коров и лошадей. Обувь носили со стельками и обертками из травы.

Главным убором мужчин служила шапка, зачастую они повязывали голову платком (*суминьтах*). Волосы носили длиной до плеч, их подстригали в кружок, носили на косой и прямой пробор.

Основные виды мужской и женской одежды различались только размером, но женскую одежду богаче украшали или шили из более ярких тканей. Мужские рубахи и женские рубахи-платья имели одинаковый покрой, не различалась также обувь и зимняя распашная одежда. Женщины носили рубаху-платье чаще всего непосредственно на теле. Летом поверх платья носили кафтан из сукна, плюша и других плотных тканей. Эта широкая одежда без застежек и завязок запаховалась налево и подпоясывалась. Верхней зимней одеждой женщинам служили шубы, украшенные у подола бисером или аппликацией из ткани. Кафтаны и шубы женщины подпоясывали ниже талии и по талии кожаными поясами украшенными бляшками, цветными полосками ткани и небольшим количеством бисера; у александровских хантов были распространены опояски из овечьей шерсти. Единственным видом женских головных уборов были покупные платки. Женщины, соблюдавшие обычай избегания (их лицо не должен был видеть старший родственник по мужу или чужой мужчина) напускали платок на верхнюю половину лица.

Волосы женщины носили в распуск, а также заплетали в две косы, которые выпускали на спину или на грудь. В косы вплетали полоски ткани, расшитые бисером, металлическими бляшками, монетами, кольцами и крупными бусинами.

Особой праздничной одежды не существовало, обычно надевал более нарядное платье, кафтан, больше украшений.

Детская одежда во многом повторяла взрослую, отличаясь от неё материалом и размерами. Новорожденного ребенка завертывали в тряпку или заячью шкурку, на второй день ему шили рубашку. В четыре-пять дети имели полный комплект одежды, как у взрослых.

Носить одежду и обувь умершего человека запрещалось обычаем, часть ее надевали на умершего, часть складывали в гроб или развешивали на ветвях вблизи кладбища.

Пища и утварь. Основной пищей васюганских и александровских хантов была рыба (*кул*), приготовленная самыми разнообразными способами. Свежую рыбу ели сырой, варили, тушили в собственном соку в хлебной печи. Большое количество рыбы заготавливали впрок: вялили, жарили у костра на вертелах и затем досушивали в сите над костром. При употреблении в пищу к рыбе добавляли ягоды, рыбий жир. Основу мясной пищи составляло мясо лося (*нѣх*), боровой и водоплавающей птицы. Из сушёной рыбы и молотой черёмухи получали собственную муку. Из рыбной муки с добавлением покупной муки варили болтушку. Черемуховая мука была особенно популярна на Васюгане, из нее готовили на зиму хлеб (*нянь*) – большие лепёшки пекли на доске у костра. Покупная мука использовалась для приготовления хлебных лепешек, густой заварухи. Из дикорастущих заготавливали много кедрового ореха, копали сарану. В традиционной жизни ханты не признавали картошку за еду, считая ее просто травой. Грибы в пищу не употреблялись. Пили горячие напитки, заваренные травами или чагой, березовый сок. Впоследствии любимым напитком стал кирпичный чай.

Для хранения сухих продуктов и мелких вещей использовали берестяные коробки-куженьки (*мальджи*), которые украшались с внешней стороны выскобленным или вырезанным узором. Для черпания воды из лодок, переноски рыбы и воды использовали сосуды другого типа (*согон*), у них белый слой бересты был обращен наружу, и на них не делались узоры. При сборе ягод ханты пользовались набирками (*киль*, *вынтов*) и заплечными кузовами (*кынт*).

Широкое распространение имели различные мешочки и сумочки из рыбьей кожи, звериных и птичьих шкурок, тканей. Женщины имели дольники, украшенные аппликацией, бисером.

5.3. Социальная организация и семейные обряды

Социальное устройство. Ханты проживали в небольших поселениях – юртах, в которых было 1–5 домов. Большая семья проживала, как правило, в одном жилище, где каждая семейная пара с детьми занимала определенное место. Главой был отец или старший брат, им беспрекословно подчинялись все остальные члены семьи. У каждой семьи были свои промысловые угодья, места установки заповор на рыбу и охотничьи урманы. К личной собственности мужчины относились оружие, обласок, сети, заповор, у женщины – берестяная утварь, швейные принадлежности, сложенная ей хлебная печь.

После женитьбы самого младшего остальные женатые сыновья уходили из семьи, чтобы зажить своими хозяйствами. Младший сын оставался жить с родителями и должен был содержать их до конца жизни. В случае смерти обоих родителей детей должны были взять на воспитание братья отца. В свою очередь, подростки были обязаны заботиться о престарелых старших братьях отца.

Жители одного поселения объединялись под одним названием, например, *Туху-ях* – Озерный народ (жители юрт Озерных). Каждое поселение имело свое культовое место, свое кладбище, расположенное обычно на другом берегу реки.

У каждого рода хантов часто бывали свои прозвища, например, на Васюгане: *Вокы* – Лиса (Чечергины), *Кутюрки* – Бурундук (Милимовы), у александровских хантов: *Солки* – Лгун (Танасаковы), *Анчех* – Шиповник (Калины), *Ёнкр* – Мышь (Рогоевы). Некоторые ханты объясняют свои фамилии при помощи легенд и преданий. Например, фамилия Микумины появилась от прозвища одной женщины, которая во время сражения с татарами спряталась между кочками и ее стали звать *Мукун-кут* – За-кочкой-спряталась.

Большие группы хантов объединялись под одним названием – например, на Васюгане *Онкул-ях* – Серный народ, *Колон-ях* Еловый народ, *Кулун-игол-ях* – Народ Рыбной реки; у александровских хантов *Нум-ёган-ях* – Верхней реки народ, *Ыл-ёган-ях* – Нижней реки народ. Происхождение той или иной группы часто связывалось с мифическим предком-богатырем (матур), в каждую группу входили определенные фамилии. Представителям одной группы было запрещено заключать между собой браки.

Обряды, связанные с рождением ребенка. По представлениям хантов, за рождение ребенка отвечает дух женского рода *Анки-Пугос*. Здоровье человека, даже до его рождения зависело, прежде всего,

от отношения этого духа и к матери, и к новорождённому. После появления на свет ребенок находился в ведении *Анки-Пугос*, пока не начал улыбаться по-человечески.

К рождению ребенка готовились особо, соблюдая ряд предосторожностей, запретов. По обычаю хантов Васюгана женщина не должна есть голову зайца – глаза у ребенка будут большими, некрасивыми; если женщина отказала кому-то в просьбе лиственничной коры – ребёнок мог родиться с красным пятном.

Роды происходили в доме или снаружи у костра. На это время мужчин старались отправить на длительную охоту, либо они уходили в другой дом. Васюганские ханты считали, что ребенок, рожденный в полнолуние, не мог умереть. В честь новорожденного в течение недели поддерживался огонь, и на дерево подвешивали игольник. Для ребенка шили рубашку и изготавливали колыбель. В колыбели ребенок проводил большую часть времени до двух-трех лет. Во время игр и ласк обычно брали колыбель с ребенком на колени. Если приходилось оставлять ребёнка надолго одного, то в колыбель клали спички или нож – эти предметы защищали ребенка от злых духов. Дети очень рано приучались к труду. В трехлетнем возрасте они уже помогали по хозяйству. В шесть лет девочка уже умела сшить себе платье и украсить его, также родители поручали заботу о младших детях. Девятилетние мальчики участвовали в охоте, им доверяли огнестрельное оружие. Дети не были капризными, их редко бранили, а физически наказывали только в редких случаях. Даже игры детей напоминали взрослые занятия – например, любимыми игрушками мальчиков были лук и стрелы.

При рождении человек приобретал несколько душ. Жизненная сила *лиль* постоянно находится в человеке и покидает его только во время сна, обморока, болезни и смерти. Во время сна *лиль* бродит по тем местам, которые во сне видит человек. Когда человек умирал, эта душа покидала его тело навсегда. Лиль мог иметь не только человек, но и любое другое живое существо. Кроме внутренней жизненной силы *лиль*, человек имел еще и другую – *илэс*, которой является само тело, его часть или отражение. Она присуща всем видимым предметам, это та форма, тень, облик, который имеет тот или иной предмет или живое существо.

Свадьба. Главную роль в заключении брака играли родители, желание молодых принималось во внимание редко. Юноши вступали в брак 16–18 лет, девушки – в 13–14 лет. Родители присматривали для своего сына невесту, при этом её главными достоинствами считались здоровье

и трудолюбие, а внешние качества учитывались мало. Когда находилась достойная девушка, к ее родителям отправлялся сват. У него в руке был черемуховый посох, на груди перевязан платок. Он ходил в дом невесты до трех раз. Когда родители невесты давали согласие, ставился самовар, обсуждался срок свадьбы. За невесту необходимо было заплатить выкуп, считалось, что это плата отцу за затраты на воспитание дочери.

Свадьба проводилась вначале в доме невесты, ее родители получали от жениха подарки. Жених жил некоторое время в доме невесты, затем они отправлялись в дом жениха. Невеста ехала в дом будущего мужа с приданым – обычно это были ее личные вещи. На Васюгане у отдельных фамилий существовали определённые места, проезжая которые впервые, невеста должна была исполнять древние обычаи. Например, если Синарбины везли невесту в Озерное, то она должна была закрывать лицо платком и не смотреть, куда ее везут, иначе она, якобы, могла ослепнуть. Смотреть ей разрешалось лишь после того, как она повесит игольник на священную сосну.

Невеста не должна была заходить в дом будущего мужа сама. Ее снимали с лодки или нарты и ставили на игольник перед входом, затем дважды обводили вокруг жилища. В доме жениха снова устраивалось чаепитие и свадебное угощение. Раньше были случаи похищения невесты, часто с ее согласия. Как правило, через несколько дней молодые отправлялись в дом родителей жены и просили у них прощения.

В семье у каждого ее члена были свои обязанности. Мужчина добывал рыбу и мясо на пропитание, пушнину, строил срубные жилища, изготавливал инструмент, средства передвижения и др. Женщина готовила ежедневно пищу, она кормила собак, заготавливала дрова, собирала ягоды, обрабатывала кору деревьев для различной утвари, обрабатывая шкуры, шила одежду и обувь, ухаживала за детьми и гостями. Отношения в семье были обычно дружелюбными, но не всегда. Брак можно было расторгнуть, если женщине не нравилась жизнь в новой семье. Разводы у хантов были редко, такой вопрос решался собранием стариков, которые обычно пытались примирить мужа и жену.

Между родственниками существовал обычай избегания. В присутствии родителей мужа и других старших мужчин по его линии женщины натягивали на лицо головной платок, молчали или мало разговаривали. Мужчина при входе в дом, где находится избегающая его женщина, предупреждал о своем появлении покашливанием. Он как бы не замечал её присутствия и не смотрел в ее сторону, даже когда разговаривал с ней.

Погребальный обряд. По представлениям хантов, смерть (или уход в другой мир) могла быть вызвана разными причинами. Чаще всего смерть связывали с тем, что злой дух *Кын-лунг* или его посланники украли у человека его жизненную силу *лиль*. Срок жизни человека определяет бог *Торум*, но когда этот срок истекает, человек попадает под власть *Кын-лунга*, который забирает его в нижний мир. Болезнь не обязательна приводит к смерти: *лиль* могла вернуться сама, ее мог вернуть на место шаман. Независимо от того, каким был исход болезни – исцеление или смерть, ханты считали, что это наказание за нарушение правил и норм поведения. Душа *лиль*, покинув человека, посещала те места, где бывал человек при жизни. Через сутки она возвращалась и «сообщала» покойному, что уходит далеко и больше не вернётся. На Васюгане умерших хоронили в распиленной поперёк и сложенной вдвое лодке-долблёнке. В гроб помещали небольшой запас пищи, клали трубку и табак, женщинам клали принадлежности для шитья и рукоделия. Поверх могилы оставляли одежду, орудия труда, средства передвижения, детям ставили игрушки. Все вещи приводили в негодность, портили – ханты считали, что в нижнем мире все «наоборот», мертвое там живое, а повреждённое невредимое. Над могилой строили подобие домика, возле которого проводили поминки: разводили небольшой костер, готовили пищу, часть которой через отверстие в стене намогильного домика оставляли для умершего.

5.4. Мироззрение и обрядовая деятельность

Представления о мироздании. Система представлений хантов об окружающем их мире отражена в их мифах, сказаниях, поверьях. Согласно этим воззрениям, сначала везде было море, земли не было. Из живых существ тогда была только гагара, которая глубоко нырнула и достала на поверхность воды немного ила. Так появилась первая земля. На земле находятся существа, которые рождаются, живут и умирают. С одной стороны земли восходит солнце, а на другой заходит, скрываясь за возвышенностью. Над землёй возвышается куполообразный шатер – небо, этот верхний мир является местом обитания *Торума* – верховного бога, и других бессмертных существ. В нижнем мире, под землёй, «живут» только те, которые считаются на земле мертвыми.

Солнце (*сюнк*) – это женщина, его свет – лицо женщины. В период затмения солнце поедает само себя – предупреждает людей о наступающем голоде и другом массовом бедствии. Ханты верили, что когда-то

давно был сплошь день, и солнце не заходило. У людей от бессонницы стали болеть глаза. *Торум* приказал солнцу заходить на западе, чтобы дать возможность людям поспать. На смену солнцу ночью стала выступать луна, которая на день скрывается с другой стороны. Звезды (*кос*) – это свесившиеся с неба корни деревьев. Созвездие Большая Медведица – это лось, который был вначале шестиногим, а затем его догнал сын бога *Торума* и отрубил две ноги, чтобы охотники могли его догнать. Млечный Путь – это след лыж сына *Торума*. Все явления природы (дождь, снег, холод, тепло), а также времена года установлены *Торумом*. Молния – это стрела, пущенная из лука *Торума*, а лук – это радуга. Когда-то на земле было постоянно тепло, но *Торум* решил, что людям нужно ходить на промысел и гонять зверя; так он установил четыре времени года: зиму (*телех*), весну (*тогэ*), лето (*лонг*) и осень (*сюхэс*). Теперь люди смогли ходить на охоту зимой и осенью, а весной и летом добывать рыбу. Ветром управляет дух ветра *Ват-юн*. Он невидим, и тихая погода свидетельствует о его тихом состоянии, но когда он рассердится, поднимается сильный ветер.

Боги и духи. Весь окружающий мир, с точки зрения хантов, заселен различными сверхъестественными существами, духами. Дух присутствует в тех предметах, которые проявляют себя не совсем обычно. Например, гриб-мухомор, который один из множества грибов может оказывать на человека дурманящее воздействие. Духи бессмертны и невидимы, увидеть их могут некоторые животные – например, собака. Духи заселяют небесный, земной и подземный миры, бывают добрые и злые, сильные и не очень. По сфере действия они подразделяются на всеобщих, местных и домашних (индивидуальных) духов.

Верховным существом всеобщего характера был *Торум*. Его представляли в образе древнего белого старика, который обитает на недостижимой высоте в верхнем мире. Добрым духом всеобщего значения была *Анки-Пугос*. От нее зависело рождение и здоровье детей, а также она считалась матерью огня. Добрым духом считалась *Мых-ими* (Земля-старуха), она предупреждает болезни. В жертву ей приносили семь котлов, которые закапывали в землю. Этими котлами *Мых-ими*, якобы, прикрывала отверстия на поверхности земли, чтобы закрыть путь болезням из нижнего мира.

Ханты считали, что в каждом участке леса обитает лесной дух (*Вонт-юиг*), он следит за животными и помогает, либо мешает охотнику в добыче дичи. Он мог принимать облик любого животного. Кроме духов в лесу обитают и другие сверхъестественные существа. Таким

был популярный герой хантыйских сказок – *Сэвсики*. Он мог быть как добрым, так и злым, но чаще мешал и вредил людям. Сэвсики могут быть одно- и многоголовыми, самый страшный из них семиголовый. Было распространено представление о человекоподобном шестипалом существе женского пола – *Пырнэ*, на русском языке ханты называют ее ведьмой. Она поступает враждебно только по отношению к людям. Лесным обитателем был и *пэчак*, в него превращались умершие новорождённые и грудные дети. Васюганцы считали, что это существо носит при себе три травы судьбы. Зеленая трава обеспечивает быстрый успех, но короткую жизнь, желтая меньшее счастье, но продолжительную жизнь, а высохшая несчастье. За непочтительное отношение к нему он мог гоняться в лесу за охотником, путать следы и пугать, подражая крику ребенка.

В воде тоже жили сверхъестественные существа. Например, водяной дух (*Йенк-юнэ*), от которого зависело благополучное продвижение по воде. Удача на рыбалке зависела от другого водного духа – *Кул-юнга*. В воде, в глубоких омутах или на перекатах обитал *вэс* – мамонт. Часто в береговых обвалах появлялись кости мамонта, и ханты считали их рогами *вэс*.

Всеобщим духом был хозяин огня. Огонь (*най*) считался живым существом. К нему относились очень почтительно – место вокруг очага в доме считалось священным; сюда нельзя было бросать мусор, втыкать нож или топор, а также колоть острыми предметами. Дрова – это пища огня, они должны быть чистыми и аккуратно уложенными. Женщина не должна переступать через огонь. При нарушении этих запретов огонь мог отомстить, то есть выйти из повиновения людей, что обычно приводило к пожару.

Кроме всеобщих духов, важнейшее значение в верованиях хантов имели местные (родовые) духи. От них зависела удача в охоте и рыболовстве, то есть в добыче средства пропитания, а также здоровье, счастье, благополучие человека. В отличие от всеобщих, сфера действия местных духов ограничивалась какой-то определённой территорией. Например, все ханты Васюгана почитали духа *Ими-няй* (Старуха-мыс) расположенный на озере Тух-эмтор. По легенде, его происхождение связано со старухой, которая в давние времена искала выход из озера и останавливалась на этом мысу. Здесь были известны такие местные как Горный Старик, духи рек Онкул и Кулон-игол и др.

Следующей категорией были домашние (либо индивидуальные) духи, которые принадлежали только одной семье (либо одному человеку).

Они, как и местные духи, определяли общее благополучие, счастье, успех и здоровье членов семьи, но обладали меньшей силой и сферой влияния. Васюганские и александровские ханты изготавливали изображения домашних духов из дерева, реже из металла, иногда это были просто камни, напоминавшие по форме человека. Эти фигурки одевали в распашные халаты из ткани, рубахи, шапки в виде колпака, на ногах была обувь. У духа могли быть помощники – обычно изображения животных вырезанных из дерева. За духами ухаживали, их нужно было периодически кормить, одевать, делать им подарки. Жертвами служили мелкие вещи, или монеты. Считалось, что дух требует за помощь определенной благодарности, но если хозяин считал, что дух не оказывает ему поддержки, он мог наказать и даже побить его.

Почитание животных. Важную роль в мировоззрении хантов и животные. В представлениях васюганских хантов особое положение занимал лось, он считался символом благополучия и богатства. На Васюгане ежегодно проводился лосиный праздник (*нѣх-поры*). На празднике целиком варили голову лося, и шаман гадал на ложке, Если ложка падала выгнутой стороной вверх – это предвещало удачную охоту на лося в будущем сезоне, а вниз – неудачную.

Но наиболее почитаемым животным был медведь – *их, какы-вайех* (младший брат-зверь). По воззрениям хантов он был родственником человеку. Когда убивали медведя в берлоге, его вытаскивали, здоровались и говорили: «К нам в гости пришел». На месте добычи с него снимали шкуру вместе с головой и везли в селение, мясо оставляли в лесу. В селении в честь добытого медведя устраивался праздник. Медведя угощали, выставляя перед ним хлеб, рыбу, мясо в специально сделанных берестяных коробочках. Для медведя пели песни, танцевали, играли на музыкальных инструментах. Мясо с головы ели, но кости не дробили. Затем череп расчесывали гребнем, будто ухаживая за волосами медведя. Позднее череп хранили в скрытом месте, например, на чердаке. Считалось, что медведь понимает человеческую речь, и того, кто про него плохо говорит, он в тайге обязательно задерет. Еще одним почитаемым животным был бобр. Считалось, что у него сорок семь ног; из которых видимы только четыре. Именно поэтому он может плавать и ходить под водой, ходить по земле и даже под землёй.

Жертвоприношения и священные места. По воззрениям хантов человек мог добиться расположения духа, задобрить его путем различных жертвоприношений. В дар приносили не только деньги, куски тканей или ленты, но и готовые изделия: одежду, нарты, лодки, стрелы,

бусы. Часто жертвовались вещи, не имеющие почти никакой ценности для хантов, но считалось, что они приятны духам. Наиболее часто проводились угощения домашних духов. Самым сильным духам жертвовались животные, но только домашние. Жертвоприношение всеобщим духам осуществлялось в любом месте, но с учетом его характера. Например, *Торуму* делали жертвоприношения на светлых местах на возвышенностях, поросших берёзовым лесом, который ассоциировался с белым цветом седого старика *Торума*.

Существовали и жертвенники («преклонные места»), привязанные к определенной территории, где пребывал тот или иной дух. На Васюгане и его притоке Нюрольке более всего были известны жертвенные места под названием *Пяй-ими* (Старушка), *Кэгэ-няй* (Молот), *Ёгои-ягорт*, *Ряч-пеля* (Старик). В устье Нюрольки находилось *Савеэки-лат* (Жабье место), где в прошлом молодые женщины выбирали себе мужей. Это место являлось жертвенным только для незамужних женщин. У александровских хантов были известны *Их-велем-няй* – (место, где медведя убили), *Мах-рәйт* (хозяин места напротив юрт Ерганкиных).

Шаманство. При помощи жертвоприношений человек пытался сам вступить в контакт со сверхъестественными силами, но видеть, осязать, призывать и разговаривать с духами могли только служители культа, которых обычно называют шаманами. Они являлись посредниками между людьми и миром сверхъестественных существ. Профессиональных шаманов у хантов не было, во многих религиозных обрядах шаман даже не участвовал или участвовал наравне с другими людьми. Можно было обратиться за помощью к шаману, который вступал в связь с духами, но не все духи подчинялись шаману, например дух оспы.

У васюганских и александровских хантов шаман назывался *ёлтаку*, на русский язык это переводится как «ворожей». Были ворожеи разной «специализации» – одни хорошо угадывали будущее, другие лечили от болезней, третьи разгадывали сны и т.д. Основным атрибутом шамана был музыкальный инструмент *панан-юх*, реже – бубен *куюм*. С их помощью ворожей входил в контакт с духами, узнавал у них причины болезней, просил вернуть душу человека и т.п. У некоторых шаманов была специальная одежда, чаще всего только шапка. Васюганские ханты и сейчас помнят шамана Афанасия Милимова, александровские – Семёна Антоусова.

5.5. Народное творчество

Изобразительное искусство. Творческие способности восточных хантов особенно полно проявились в орнаментации изделий из бересты – коробок, купонов и др. Чаще всего сложные узоры выскабливали на стенках и крышках, предварительно начертив его на бересте концом ножа. Тиснением и штамповкой украшали рукояти лука, табакерки. Штampы изготовляли из рога лося или оленя. На Васюгане известны оригинальные орнаментированные пластинки для хранения сухожильных нитей, вырезанные из рога, а также роговые узорные пряслица для веретена. Большое значение имела деревянная скульптура религиозного назначения – фигурки духов, культовые молоты.

Фольклор и музыка. Фольклор хантов разнообразен по жанрам. В мифах отражены представления людей о происхождении земли, небесных светил, животных и людей. В преданиях речь идет о конкретных исторических событиях, чаще всего – о сражениях с татарами и ненцами. Очень популярен цикл сказаний о героях *Альвали* и *Сэвсики*, об их борьбе друг с другом. Большинство сказок посвящено животным, особенно лисе, бобру, медведю. У хантов существовало множество загадок. Песенное творчество хантов составляли героические песни о древних богатырях, их исполнение сопровождалось игрой на музыкальных инструментах. Особым жанром являются медвежьи песни, исполняемые на празднике в честь этого животного. Широко распространены были личные песни, сочиненные тем или иным человеком про себя, свою судьбу.

Музыка занимала очень большое место в жизни хантов. У них были разные музыкальные инструменты, однако сейчас никто из хантов Томской области не умеет играть на них, и техника их изготовления уже забыта. Губной инструмент *тамра* – костяная пластинка с прорезанным внутри язычком и привязанной к нему сухожильной ниткой – использовался в основном женщинами. Среди струнных инструментов наиболее распространен был ладьеобразный *панан-юх*, на котором играли мужчины. У александровских хантов бытовал инструмент в форме русской домры.

В конце XIX – начале XX вв. положение хантов сильно изменялось под влиянием русского населения. Более всего русскому влиянию подверглись александровские ханты, в меньшей степени – васюганские. Серьезные изменения в образе жизни восточных хантов произошли из-за крупномасштабного освоения западносибирских месторождений

нефти и газа, начатого в 1960-е гг. Так, в настоящее время в Александровском районе коренные жители составляют лишь 1,2 % от всего населения. Можно сказать, что к настоящему моменту александровские и васюганские хаты почти полностью утратили традиционную культуру, язык и религию.

ГЛАВА 6. ЭВЕНКИ

6.1. Общие сведения

Эвенкийский этнос расселён от побережья Охотского моря на востоке до междуречья Оби и Енисея на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и р. Амур на юге; отдельные группы проживают на северо-востоке Китая. Самоназвание – *овонки* (человек); устаревший русский этноним – *тунгусы* происходит, по-видимому, от татарского звания *тонгус*. Общая численность эвенкийского этноса по переписи 2010 г. составляет 38396 человек, из них в Томской области проживает 95 человек.

Эвенки как этнос сложились на основе смешения аборигенного* населения Восточной Сибири, по-видимому, родственного юкагирам, с тунгусскими племенами, пришедшими из Прибайкалья и Забайкалья в середине I-го тыс. н.э. В результате адаптации к конкретным природно-географическим условиям и активным этнокультурным контактам возникают группы «оленных», «конных» и «пеших» эвенков; именно последние в XVI–XIX вв. заселили междуречье Оби и Енисея. В процессе формирования локальных групп в них входили представители и иных этносов, таким путем сформировались различия между отдельными группами эвенкийского этноса.

Эвенки Томской области относятся к сымско-кетской группе и говорят на шекающем диалекте эвенкийского языка, входящего в тунгусо-манчжурскую языковую семью. Территория их расселения включает в себя бассейны рек Тым, Кеть и Сым, в конце XIX в. эвенки кочевали также по берегам рек Васюган, Демьянка и Чулым, а также средней Оби.

В 1930-х гг. на р. Кеть был создан Орловский сельсовет, в него вошли все эвенкийские семьи этого региона. В пос. Орловке был построен

интернат для детей народов Севера. В результате этих событий разговорным языком становится русский; общение на родном языке сохраняется лишь в традиционной обстановке (на промысле, при перекочевках). Количество кочевых эвенков неуклонно уменьшалось, и к 1980-м гг. В пределах Томской области только две семьи продолжали кочевать с оленями; ещё пять семей постоянно жили в тайге без перекочёвок.

6.2. Занятия и материальная культура

Основное занятие сымско-кетской группы «пеших» эвенков – охота на оленя, лося, медведя, птицу. Позднее распространилась товарная пушная охота (соболь, лисица, белка). Оленеводство имело подсобный характер. Традиционной была охота с помощью клееных луков, обладающих превосходными боевыми качествами. Хороший лук склеивали из двух пород дерева, обладающих гибкостью и прочностью. Между ними проклеивали оленьи сухожилия, на самые уязвимые места накладывали пластины из распаренных оленьих копыт, а сверху все оклеивали берестой. К лукам полагался набор стрел с разнообразными наконечниками. С конца XVIII в. распространяются огнестрельное оружие и заводские капканы, а также разного рода ловушки, самострелы* и петли, однако пассивные приемы охоты считались недостойным занятием для настоящего охотника; по представлениям эвенков, так охотились лишь женщины и физически слабые люди.

Неизменным атрибутом охотника была пальма (*кото*) – большое одностороннее лезвие на длинной рукояти, которую использовали как нож и как топор. С помощью пальмы оставляли дорожные метки-затесы на деревьях, охотились на медведя, расчищали заросли и т.п. Умение владеть пальмой было показателем профессионального мастерства охотника, его силы и ловкости. Длинный и глубокий след на дереве, нанесенный с одного удара пальмы не только отмечал тропу, но и был своеобразным «знаком собственности». Эвенки сравнивали подобный след с метками, которые медведи оставляют когтями на деревьях, помечая территорию.

В XIX в. эвенки делили хозяйственный год на 12–13 месяцев, названия которых соответствовали видам деятельности или характерным явлениям природы. Начало года приходилось на весну (начало апреля конец мая); время ее наступления определялось по прилету птиц и началу отела.

Охотились с осени до конца декабря («большая ходьба») и с конца января по весну («малая ходьба»), группами по два-три человека. Оленя и лося «добывали» гоним ранней весной, по окончании зимнего промысла. При охоте на оленя применялась берестяная труба, имитировавшая крик самца; мелких животных приманивали пищалкой.

По насту ходили на лыжах-голицах, но рыхлому снегу – на лыжах, подбитых камусом*. Лыжная палка имела на верхнем конце крючок, которым вспугивали белку и цеплялись за деревья при подъемах. Груз перевозили на грузовых или ручных нартах* или на волокуше из замороженной шкуры. Личные вещи переносили в поняге – наспинной доске на лямках с тесемками, к которым привязывались необходимые в дороге предметы.

Оленеводство имело в основном транспортное значение. Преобладали стада в 20–40 голов. Оленей использовали преимущественно под выюк или для перевозки нартов, в редких случаях для верховой езды. В весенне-летнее время от важенок (самка оленя) получали по 1 стакану молока в день. В апреле–мае несколько семей соединялись и перекочевывали на возвышенные, сухие места, богатые кормом и проточной водой, где проходил отел. Для стельных важенок огораживали загоны. В это время проводили праздник нового года – *иконипко*. Совместный выпас оленей продолжался все лето. Зимой во время охотничьего сезона олени обычно паслись у стойбищ, где оставались семьи охотников. Нередко стада выпасались вообще без присмотра и собирались только в случае дальних перекочевок и выездов на торговые пункты. Перекочевки проходили каждый раз по новым местам – летом по водоразделам, зимой по рекам; постоянные тропы вели только к переправам через топкие или труднопроходимые места. Упряжь оленя состояла из недоуздка (*уши*), седла (*лочоко*) и подпруги (*тынгэптун*), при езде верхом женщины опирались о землю палкой (*тыевун*). Были распространены нарты ненецкого типа, с «бараном» изогнутой дугой на передке, предохраняющей нарту от ударов о деревья; посадка на нарте справа.

Рыболовство имело подсобное значение. Им занимались преимущественно в весенне-летний период, когда мясная охота была нежелательна. Основные орудия лова – деревянные крючки с наживкой из оленьего волоса (*печер*); при подледном лове пользовались удочкой (*хинда*) острой. По воде передвигались на берестяных или долбленых лодках (*дяв*) с двухлопастным веслом (*уляйву*), в прошлом – на плотках (*тэму*).

Жилища. Зимние стойбища состояли из 1–2 чумов, летние насчитывали до 10, во время праздников и более. Чум* (*дю*) имел конический остов из жердей, покрытием служили полотнища из ровдуги (оленьей кожи особой выделки) или вываренной бересты. При перекочевках остов оставался на месте, нюки* сворачивали и перевозили. В центре чума устраивали очаг (*того*), над ним зимой укрепляли горизонтальную жердь для котла. Места справа и слева от входа предназначались для хозяйки, дальше – для членов семьи, за очагом против входа (*малу*) для гостей-мужчин. Спали в мешках вокруг очага. На улице напротив входа располагался костер, на котором готовили пищу. В прошлом были известны полуземлянки (*голомо*). Временным охотничьим жилищем служили маленькие сферические чумы (*марма*). Для хранения мучных продуктов и зимней одежды строили свайные настилы (*дэлкэн*) или лабазы* (*нэку*). Основная утварь делалась из бересты, были распространены покупные котлы, чайники, чайные чашки, которые хранились в особом «чайном» ящике.

Одежда мужчин и женщин состояла из натазника* (*хэрки*), ноговиц* (*лукды* – кожаные, *арамус* – меховые) и кафтана (*дэкэлик* – кожаный, *хогэтта* – зимний меховой), сшитых из оленьих шкур или кож. У кафтана спинка была длиннее переда и заканчивалась углом, поэтому его называют «тунгусский фрак»; полы кафтана связывались на груди завязками. Под него надевался нагрудник, сшитый из меховых полосок, его завязывали сзади. Женский нагрудник имел прямой нижний край, мужской заканчивался углом. Из осенней шкуры оленя шили шубу – парку (*хогэтта*), к рукавам которой пришивали рукавицы. Зимой шею и голову обматывали длинным шарфом из хвостов пушных зверей (*вачи*). Летнюю обувь (*олочи*, *унта*) шили из кожи, зимнюю – из камусов (шкуры, снятой с нижней части ног оленя). Мужчины носили пояс с ножом в ножнах, женщины – с игольницей, трутницей и кисетом. Характерны праздничная круглая шапочка (*дэрбэки*), расшитая бисером, и головной убор из целой шкуры с головы оленя (*авун*), у которой отверстия от глаз и рогов зашивали и орнаментировали бисером.

Зимняя одежда шилась из шкур, в редких случаях из сукна; весенне-летняя делалась из ровдуги*, вышивалась бисером, украшалась полосками козьего и собачьего меха, бахромой из конского и оленьего волоса, металлическими бляшками, бисером. Полный традиционный костюм эвенков дольше всего сохранялся именно среди сымско-кетской группы.

Волосы длиной до плеч носили в распущенном виде, а длинные завязывали пучком на макушке и затылке полоской материи, орнаментированной бисером, тесьмой или полоской ровдуги. Девушки носили головную повязку (*дэ́рбэ́ки*). До XIX в. сохранялась татуировка лица.

Пища. Основа традиционной пищи эвенков – мясо диких зверей и птицы, а также рыба, вареная или жаренная на вертеле (*шиллавун*). Мясо оленей и лосей заготавливали вялением на солнце в мелко нарезанном виде; сушеное мясо толкли в муку, которую заваривали кипятком или смешивали с ягодами; почки, печень, костный мозг ели сырыми сразу после свежевания туши. Празднично-ритуальным блюдом был *сэвэн* – мелко накрошенное медвежье мясо с прожаренным медвежьим жиром, которое ели сообща, приглашая соседей. Весной в рацион добавляли молодые побеги сосны, березовые пленки (нижний слой бересты, пропитанный соком). Летом потребляли оленьё молоко, ягоды, дикий чеснок (колбу), кашу из сараны. У русских заимствовали печёный хлеб (*килеп*). Основной напиток – чай, иногда с оленьим молоком. Курили табак (*шар*). В прошлом заготавливали муку из клубней сараны и пихтовой коры, а также из сушеной мелкой рыбы.

6.3. Социальная организация

Эвенки делятся на шесть больших родов (*Баяки, Чулумби, Кима, Кему, Кильтыны, Турумби*) и несколько малых. У эвенков были сильны обычаи взаимопомощи, гостеприимства. До XX в. сохранялся обычай нимат, обязывавший охотника распределять свою добычу среди сородичей. Промысловые территории принадлежали группе родственников, иногда относящихся к различным родам, но в силу личных или семейных привязанностей кочующих вместе.

Олени находились в собственности отдельных семей или членов семьи, но выпасались совместно членами общины. Имущество наследовалось по мужской линии, и после смерти мужа оставалось в его роде. Родители обычно оставались жить с младшим сыном. Авторитет женщины был достаточно высок, известны женщины-охотницы. Брак сопровождался уплатой калыма* (*тэри*), отработками за невесту, ему предшествовало сватовство, срок между ними достигал года. Приданое невесты обычно равнялось по стоимости калыму. Известна практика многоженства. В терминологии родства сохранялись черты классификационной системы.

Среди эвенков была распространена практика подготовки военных вождей (*сонинг*), чьей обязанностью было защищать родовую группу в случае военной опасности. От них требовалось знание приемов маскировки, выслеживания противника, особой выносливости, умение сражаться на «мечах» и пальмах, владение приемами бега по снегу, прыжков в высоту, умение увернуться от стрел и т.п.

6.4. Духовная культура

Верования и обряды. Для эвенков не существовало понятия мёртвой природы. Способностью к индивидуальным осознанным действиям и даже к осмысленной речи наделялись не только животные, но и некоторые виды растений.

Космогония* эвенков была традиционной для западносибирского региона. По их представлениям, мир был сотворен двумя птицами – голем и гагарой. В период первотворения все животные и растения получают свои индивидуальные отличительные черты (бурундук – полосы на спине, карась – плоскую форму, тетерев – раздвоенный хвост, глухарь – красные брови). Создание (появление) человека не было однократным актом. Отдельные рода эвенков вели свое происхождение от предков, ставших людьми при самых различных обстоятельствах. Например, некоторые люди произошли от рыб, другие – от дерева, третьих Творец слепил из глины. Поскольку объекты природы появились раньше человека, то он являлся для них младшим существом, со всеми вытекающими отсюда требованиями уважения старших.

В конце периода первотворения изначальные обитатели земли мамонт-*шэли* и змей-*дябдар*, а также «древние жители» – *чулугды* и *нюригды* уходят в «нижний мир». Считается, что контакт с ними возможен и сейчас во время шаманских камланий.

Были известны представления о душе (*оми*), о существовании верхнего, среднего и нижнего миров, о соединяющей их шаманской реке, о сотворении мира двумя братьями и др. Существовали элементы медвежьего культа – обряды, связанные с разделкой туши убитого медведя, поеданием его мяса, особым отношением к костям животного и др.

Вариант шаманизма, присущий западным эвенкам, породил сосуществование двух систем знания. Одна из них считалась доступной любому члену коллектива и фиксировалась в сказках, приметах, быличках; другая система знаний считалась шаманской, творимой в значительной степени индивидуально. Граница между обычным

и шаманским мирами проходила не по признаку материального – нематериального, а по линии доступного всем – доступного лишь избранным. Сверхъестественное эвенки понимали со своих позиций: видеть духов леса или вступать с ними в контакт мог любой, и это было естественно, однако видеть шаманских духов или повелевать ими могли лишь некоторые.

Шаман, начиная свое действие (камлание), либо вызывал духов помощников в мир людей, либо сам отправлялся в их мир. Точкой соприкосновения двух измерений, шаманского и обыденного, чаще всего выступал шаманский чум, построенный для проведения ежегодного весеннего праздника – *иконипко*. Только войдя в него, рядовые члены общества могли принимать участие в «путешествиях» по шаманскому миру. Согласно шаманской космогонии, на востоке, в горах, за восемью хребтами, разделенными водоемами, располагался *тыманитки* – аналог верхнего мира в горизонтальной проекции. Это символ продолжения жизни и в то же время олицетворение легендарного прошлого: здесь видны следы предков, слышна старинная речь, встречаются забытые духи. В то же время путь в *тыманитки* – это и дорога в будущее: чтобы культура могла существовать, она должна помнить о своем прошлом. Здесь же обитали духи-хозяева шамана.

На западе располагалась страна *лунгуритки*, где брала свои истоки индивидуальная шаманская река, впадающая в *Энгдекит* – реку нижнего мира. У места впадения располагается граница мира мертвых и живых, где на страже стоят люди без тела, сделанные из железа, дерева и кости. На границе *лунгуритки* и *тыманитки* располагались духи-помощники шамана. Главным среди них был *Ирги*, именно он избирал шамана для служения, давал шаману дар предвидения.

Свобода передвижения шамана по своему миру и степень его власти над духами находилась в прямой зависимости от его потенциальной силы и от уровня овладения этой силой. Внешне это выражалось в наличии соответствующих культовых атрибутов. Колотушка (*гишу*) была первым предметом, который получал начинающий шаман, после чего он мог проводить гадания. Иногда одновременно с колотушкой шаману изготавливали посох. Бубен (*унтувун*) давал право его владельцу проводить более сложные камлания. Бубен выполнял две функции: сигнальную, то есть сбор духов и извещение о начале шаманства, и транспортную – перевозку духов по реке подземного мира.

Плечевая одежда эвенкийских шаманов была двух типов: кафтан («тунгусский фрак») и покрывало, дополняемое наплечной накидкой,

накладным воротником, поясной накидкой. Кафтан шили на шестой-седьмой год от начала деятельности шамана. На плечевой части крепили подвески в виде металлических пластинок, один конец которых имел форму оленьих рогов. Между лопаток прикрепляли самые важные подвески шаманского костюма, которые во время обряда «превращались» в дикого оленя, за которым шла ритуальная охота. На рукавах помещали изображения костей и птичьего крыла.

Нагрудник (*холми*) символизировал способность шамана к полетам. Кроме большого количества фигурок птиц на нем размещали металлические диски с самыми разнообразными рисунками. Унты (*халган*) имели также подвески, которые выполняли две функции: заменяли кости шамана во время его путешествия по «плохой земле» нижнего мира и укрепляли их во время боя.

Шапка (*авун*) представляла собой ровдужную полосу, охватывающую голову и завязывающуюся сзади. В отверстие посередине продевалась коса. Вся поверхность шапки была разделена на сектора, в каждом из которых имелось изображение антропоморфного духа. На висках имелись полоски медвежьей шкуры, символизировавшие духа медведя, поверх этих рисунков укрепляли фигурки птиц. На шапку надевали металлическую «корону» с изображением оленьих рогов. Она не только защищала шамана, но и могла вызвать бурю или град. Дополняла шаманский костюм сабля, которая использовалась для ритуальных поединков в мире духов.

К регулярно проводимым камланиям, имеющим общеродовое значение, прежде всего, относится обряд, символизирующий начало нового года; устойчивые сценарии имели и камлания с целью обеспечения охотничьей удачи, лечения больных и проводов души в мир мертвых. Проводились и камлания «по случаю», например, шаманские обряды, проводимые над трупом убитого сородича с целью найти убийц; над стрелами вождя, чтобы увеличить его силу; шаманские поединки в могуществе.

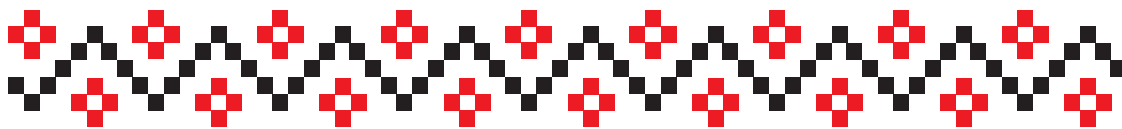
Погребальный обряд зависел от разных обстоятельств, поэтому форма погребения могла быть различной. Умершего было необходимо похоронить до захода солнца, поэтому при выборе способа погребения учитывали, прежде всего, это обстоятельство. Наиболее распространенными в летнее время года были воздушные погребения на специально сооруженном настиле и грунтовые, в неглубоких (около 50 см) могилах. В зимнее время преобладали наземные погребения в парте, хотя предпочтительным был все-таки воздушный способ погребения.

Грудных детей хоронили в дупле стоящего дерева, выдающихся людей (шаманов, вождей), исходя из их личных пожеланий.

Фольклор включал песни-импровизации, мифы, предания, сказки о животных, загадки. Сказки о животных у сымско-кетских эвенков архаичны: они исполнялись лишь во время больших морозов, чтобы способствовать «повороту» солнца на лето; прямая речь героев пелась речитативом. Предания рассказывали о легендарных героях, о полумифических аборигенных жителях, разбойниках-людоедах. Популярный герой комических бытовых рассказов – *Ивуль*. Из музыкальных инструментов известен варган*, из танцев – хоровод, исполнявшийся под песенную импровизацию.

Игры носили характер состязаний в борьбе, стрельбе из лука в неподвижную и подвижную цели, беге по снегу, прыжках и др.

В наши дни культура эвенков переживает свойственные всем сибирским народам противоречивые процессы одновременного упадка и возрождения. С одной стороны, практически полностью разрушилась традиционная система природопользования, отсутствуют предпосылки для бытования эвенкийского разговорного языка. С другой – возрастает интерес к традиционной культуре, идет стихийное возрождение шаманизма, традиционных видов рукоделия.

ГЛАВА 7. РУССКИЕ

7.1. Общие сведения

Русские сибиряки являются локальной этнографической группой единого русского этноса. Они имеют разные местные названия и самоназвания: *чалдоны*, *россейские* – по времени переселения, *староверы*, *кержаки*, *мирские* – по религиозным особенностям. По численности русские преобладают во всех районах Томской области и составляют, по переписи 2002 г., 950 222 чел., 2010 г. – 922 723 чел. Русский язык относится к славянской группе индоевропейской языковой семьи. Письменность на основе алфавита – варианта кириллицы. По религиозной принадлежности большинство русских, в том числе старообрядцы, относятся к православному направлению христианства. История появления русского населения на территории Томской области связана с присоединением Сибири к Русскому государству, начиная с конца XVI в., с основания Нарымского и Кетского острогов, а затем, в 1604 г., и Томского города.

Основная масса русских первопоселенцев происходит из северных и северо-восточных уездов России, откуда и шли первые пути в Сибирь. Однако уже среди первых переселенцев были выходцы из центральных и южных губерний, существенно отличающиеся по своим культурно-бытовым традициям от северных русских, а также представители других народов России. При этом русское население складывалось в значительной степени из служилых людей и их потомков, а также крестьян-переселенцев, ссыльных и свободных поселенцев. Служилые люди, конные и пешие казаки стали основателями многих томских селений, в названиях которых до сих пор сохраняются их фамилии и прозвища, а среди старожилов имеются прямые потомки первооснователей. В южных томских селениях это Аркашевы, Брагины, Букины,

Вершинины, Вороновы, Губины, Жарковы, Зоркальцевы, Иглаковы, Карбышевы, Карташовы, Киневы, Коневы, Ларины, Нелюбины, Поздняковы, Попадейкины, Постниковы, Сваровские, Шадрины и др. Другим районом с устойчивым старожильческим составом населения является бывший Нарымский край – Колпашевский, Каргасокский, Парабельский, Верхнекетский районы Томской области. Там наиболее известны фамилии старожилов: Анисимовы, Барышевы, Волковы, Вяловы, Голещихины, Деевы, Костаревы, Коноваловы, Комаровы, Колмаковы, Мурзины, Нестеровы, Пановы, Пшеничниковы, Родюковы, Сопыряевы, Сухушины, Трифионовы, Фадеевы и др. Многие из этих фамилий известны по архивным документам XVII–XVIII вв. как основатели селений.

В результате роста и раздела семей во многих селениях сложились большие фамильные гнёзда старожилов, и почти половина жителей стала носить одну и ту же фамилию, часто совпадающую с названием селения. Со временем носители фамилий, кроме самых близких родственников, утратили память о происхождении от одного корня и считались однофамильцами. При таком обилии однофамильцев было характерно бытование так называемых уличных фамилий или прозвищ, отражающих индивидуальные особенности человека либо положение его предка в сельском сообществе. За какие-либо неблагоприятные дела могли «прилепить» такое прозвище, что дети и внуки «не отмоются». Но чаще всего уличные фамилии были по деду или бабке, которые стояли во главе большого хозяйства. Так в с. Иглаково больше половины сельчан были Иглаковы, поэтому одних Иглаковых звали Филипповскими (по деду), других в Варваринскими (по бабушке); кроме того, были и другие Иглаковы. В межличностном общении в деревенском обиходе в старину обычным было уважительное обращение по отчеству: Ивановна, Петровна, Михайловна – так называли друг друга соседки. Даже супруги, особенно в кругу односельчан, величали свою «половину» по имени-отчеству.

Название «чалдоны» в народе имело такое толкование: это переселенцы с рек Чала и Дона, от слова «чалить» – приплыть с Дона. Но, скорее всего, слово «челдон» происходит из монгольского языка и переводится как бродяга, каторжник. Это название было дано более поздними переселенцами и соответствовало широко бытовавшим в европейской части России представлениям, что Сибирь – это место каторги и ссылки, а жители – это бывшие каторжники и ссыльные. Таким и было первоначальное значение слова «чалдон», оно воспринималось

в недалеком прошлом большинством старожилов как обидное, неприятное прозвище. Однако со временем оно почти утратило это значение и утвердилось в качестве самоназвания. Сейчас есть фольклорный ансамбль «Чалдоны», Нарымское общество чалдонов и пр. Таким образом, название чалдоны, каким бы ни было его первоначальное значение, относится к русским сибирякам-старожилам, предки которых уже много поколений живут в Сибири. Они отличались по культурно-бытовым и языковым особенностям от пореформенных переселенцев, которые появились в Сибири позднее, после отмены крепостного права в 1861 г. Переселенцев этой волны называли «россейскими», «новиками», «лапотниками». Дело в том, что среди старожилов-чалдонов преобладали выходцы из северных уездов России, а пореформенные переселенцы были в основном из южных уездов.

Старообрядцы, или кержаки появились на томской земле, по видимому, вскоре после раскола Русской Православной Церкви в середине XVII в., происшедшего в результате церковных реформ патриарха Никона. Последователи старой веры, отказавшиеся принять реформы, сыграли немалую роль в освоении Сибири русскими, так как из-за жестоких преследований вынуждены были укрываться в самые недоступные места и за рубеж. В силу своих религиозных убеждений, приверженности к старине старообрядцы устойчиво сохраняли древние русские обычаи, одежду и свои бороды, весь хозяйственно-бытовой уклад, что представляет большой интерес для историков. Потомки староверов живут и сейчас во многих селениях Томской области. Пожилые люди сохраняют приверженность старой вере и обычаям, соблюдают посты и запреты, например, не едят из одной посуды с мирскими, даже если это их дети. В болотистых местах томско-чулымской тайги до сих пор живут в скитах ушедшие из «мира» последователи крайних толков старой веры – «безденежные», «странствующие», или «бегуны».

7.2. Хозяйство и средства передвижения

Русские принесли в Сибирь традицию пашенного земледелия, распахав елани – лесные поляны вокруг города уже в первые годы после переселения. В Сибири сложилась залежно-паровая система земледелия, с элементами подсечной, поскольку она была наиболее приспособлена к местным климатическим условиям. Выращивали озимую и яровую рожь, овес, ячмень, пшеницу, горох, лен, коноплю, разнообразные овощи. Орудиями земледельческого труда служили деревянные

сохи с железными сошниками, бороны деревянные или с металлическими зубьями, косы-горбуши, серпы. Сжатый хлеб связывали в снопы, ставили их в суслоны, затем перевозили в гумна* и овины* для просушки и обмолота. Обмолачивали зерно на ледяном току вручную, с помощью деревянных цепов или молотил, состоящих из била и рукояти, соединенных ремешком. Для размола зерна на муку строили водяные мельницы с колесом, изредка использовали ветряные мельницы, хотя таежная местность не давала простора для их работы. С конца XIX в., особенно в крупных селениях в пригороде, появились паровые мельницы. Почти в каждом хозяйстве для размола небольшого количества зерна использовали старинные ручные жернова из двух крепких березовых чурок с набитыми железками для лучшего измельчения.

Разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, коз, свиней, кур. В условиях сурового климата хорошо зарекомендовали себя лошади нарымской породы – небольшие и неказистые на вид, с мохнатой шерстью, но очень неприхотливые и выносливые. Количество скота на одну семью было от 10 голов до сотни и более. Даже в семьях бедняков было по 1–2 коровы и лошади. Для содержания скота зимой строили на усадьбе или на особой заимке скотные дворы и заготовливали сено. Лошадей содержали в холодных дворах, а коров после отела, телят и овец – в теплых стайках и хлевах. Считалось, что на холоде меньше «прилипают» болезни, от которых иногда погибала почти вся домашняя скотина. Летом пасли скот на пастбищах возле селения или содержали на островах на свободном выпасе. Обилие заливных лугов давало хорошее сено, заготовкой которого занимались все лето. Особой отраслью домашнего хозяйства было содержание собак, которых в северных нарымских селениях разводили не только для охоты, но и для получения теплых шкур на одежду.

Подсобными добывающими промыслами были охота, рыболовство и сбор дикоросов. Охота имела мясное направление – на лося, боровую и водоплавающую дичь, и пушное – на соболя, белку, лисицу. Активные формы охоты (с ружьем и собакой по следу) сочетались с пассивными способами – добычей зверя с помощью разнообразных ловушек (капканов, петель, кулем, плашек, черканов, ям и пр.).

Снаряжение охотника состояло из легкой и теплой одежды, широких лыж, нарт, ружья, ножа, топора, ловушек. В охотничий сезон отправлялись на длительное время в свои уголья, где была построена избушка. Охотились индивидуально или небольшими группами

из родственников и соседей. Занимались охотой далеко не все жители, иногда 2–3 человека в селении.

Рыболовство было более массовым промыслом, поскольку почти все селения стояли у рек, а в окрестностях было много озер. Орудиями лова были сети (плавёжные и ставные), невода, фитили, сплетенные из прутьев морды и корчажки, крючковые снасти (удочки, самоловы, перемёты, жерлицы), а также загородки – котцы. При ночном лове рыбы – лучении использовали острогу. Рыбу ловили практически круглый год, меняя способы и орудия лова. Зимой рыбу ловили в прорубях с помощью самоловов и сетей, особенно в специальных местах – ямах, где рыба скапливалась на зимовку. Традиции рыболовства, как и охотничьего промысла, были в основном принесены с севера Европейской России и развились применительно к местным условиям, с учетом опыта коренных народов Сибири.

В домашних условиях или в кустарных мастерских изготавливали все необходимые в хозяйстве орудия труда, утварь и одежду. В пригородных томских селениях особенно развиты были промыслы по обработке дерева – плотницкое ремесло, изготовление лодок, саней, телег, дуг, колёс, мебели, посуды, бондарных* изделий. Со временем сложилась своеобразная специализация селений по производству тех или иных изделий. Так, например, дуги гнули в с. Спасском, дер. Луговой, с. Чернильщиколе, с. Протопопове; посуду делали в дер. Поздняковой, Кругликовой, Луговой; бондарным промыслом занимались в с. Кереевском, дер. Мало-Евтюхиной и т.д. Занимались также смолокурением, дегтекурением, углежжением, выделывали гончарную посуду и кирпичи. Кузнечный промысел почти в каждом селении обеспечивал нужды в металлических изделиях от сошников до ножей и топоров. Домашнее прядение льняных и шерстяных ниток на прялке с веретеном, а позднее на самопрялке, а также ручное ткачество на «кроснах» – ткацком стане, сохранялось местами до 1930-х гг., а у старообрядцев вплоть до середины XX в. Ткали холст на одежду и полотенца, пестрядь (с узором в полоску или клетку) на мужские рубахи и штаны, узорные скатерти, полусукно – понитчину и сермяжное сукно, а также пояса, шали, одеяла и пр. Из овечьей шерсти катали войлок, валенки и мужские головные уборы. Для шитья обуви, изготовления конской упряжи выделывали кожи. Из выделанных овчин, собачьих шкур и шкур диких животных шили верхнюю одежду, обувь, шапки, рукавицы.

Традиционными средствами передвижения у русских был гужевой транспорт с использованием лошадей и специальной упряжи (огло-

бель, хомута, дуги, вожжей, узды). Зимой этот транспорт был на полозьях, а летом – на колесах. Наибольшее распространение в томских селениях имели зимние полозовые средства разнообразного устройства – сани, в том числе дровни, розвальни, волокуши, приспособленные для различных видов работ. Кроме того, в каждой семье были праздничные, выездные сани – кошева с богатой отделкой, с ковром внутри. Особенно славились «сани с подрезами» – металлическими полосками на полозьях, о чем пели даже в частушках: «Люблю сани с подрезами, а коня – за быстроту...». Колесные средства передвижения – телеги, брички, сноповозки, двуколки, таратайки на четырёх или двух колесах применялись на летних дорогах. В общем же летом сибиряки предпочитали передвигаться по рекам на лодках. Водный транспорт состоял из лодок, различающихся по конструкции и размерам. Наиболее распространены были легкие долбленые обласки остроконечной формы, изредка встречались колодо-образные долбленые лодки. Из досок делали небольшие лодки-плоскодонки, а также большие дощаники, завозни, неводники и паузки, которые использовались в рыболовстве и для перевозки грузов.

Средством передвижения охотников были широкие лыжи-подволоки, подклеенные шкурой с ног крупных животных (камус), и лыжи-голицы без шкуры. Для перевозки грузов вручную или с помощью собаки охотники и рыбаки использовали нарты. Груз за спиной переносили в плетеных кузовах и коробах из бересты, которые иногда закрепляли на специальных подставках – крошнях из двух дуг и лямок. Ручной груз несли в плетеных корзинах и деревянных ведрах. Для ношения воды использовали дугообразные или прямые коромысла с парой ведер.

7.3. Поселения и постройки

Поселения. Первыми русскими поселениями в Сибири, в том числе и на томской земле, были укрепленные остроги или городки, вокруг которых быстро выростали сельские поселения – заимки, деревни, села, выселки, починки и пр. Большинство томских селений было основано по берегам рек – Оби, Томи, Чулыму, Кети, Парабели и другим притокам, так как именно реки служили первым и основным транспортным путем продвижения русских в Сибирь. Реки определяли планировку селений, которые обычно вытягивались вдоль берега, повторяя в своей единственной улице все изгибы реки. Застройка таких селений была свободной или рядовой, когда ряд стоял фасадом к реке,

вдоль берега, а усадьба и огороды располагались сзади. С развитием сухопутных дорог поселения вытягивались вдоль трактов, и застройка их была уличной, двухсторонней. Во многих селениях выделялись обособленные части – концы или края в зависимости от состава жителей, времени их поселения или особенностей местности. Например, в с. Иглакове были Верхний и Нижний края по течению реки, во многих селениях край со старожилами называли «Сибирью» или Чалдонским краем, а улицы с переселенцами называли по местам выхода; например, в с. Новиковке были Витебский и Виленский края, в дер. Жарковой – Витебщина и Хохлащина и т.д.

Селения сибиряков по северорусской традиции огораживались поскотиной – изгородью из горизонтальных жердей с воротами на въезде. Поскотина служила для выпаса скота, во избежание погравы посевов, и захватывала довольно большой участок леса и полян вокруг селения. Изгородь была поделена на участки по количеству дворов для своевременного ремонта поскотины. Мощные столбы поскотины, которые стояли едва ли не с основания селения, нередко хранили память о предках-основателях подобно памятникам архитектуры. Так, в с. Конинине один из старожилов вспоминал, как в детстве ему отец показывал столб в поскотине толщиной в два обхвата и говорил, что ставил его первый житель села. Многие годы этот столб хранил память о предках-богатырях, вызывая к ним уважение уже одной своей массивностью.

Выбор места для поселения диктовался не только практическими соображениями, но и духовными потребностями, представлениями об особой благоприятности для человека этого места. Эти представления выражались в распространенных в Сибири легендах о чудотворных иконах, которые «являлись», т.е. чудесным образом появлялись на месте, где было основано селение или была построена церковь. Такие легенды известны в с. Богородском, Семилуженском, Ярском и др. Например, в с. Богородском было распространено сказание о чудотворной иконе Божией матери Одигитрии. Основанию селения предшествовал, по преданиям, беспрестанный звон колоколов, от звуков которого местные татары оставили это место, сказав, что «русский Бог хочет быть на этом месте». Одной из форм освящения места было и то, что на самом высоком и красивом месте строили церковь так, чтобы ее было видно со всех краев села.

Вера в необходимость символического освящения места, выбранного даже для одного ночлега, особенно прочно сохранялась у охотников. Подходя к своей избушке, они здоровались с нею, просились переноче-

вать, заручаясь благоприятным отношением к себе. Точно так же они здоровались с местом в лесу, выбранном для костра и ночлега, твердо веря, что только тогда ночь будет спокойной. Русские сибиряки с большими предосторожностями относились к местам, где жили когда-то коренные сибирские народы, а особенно к культовым амбарчикам и рощам, вещи и деревья из которых предпочитали не трогать. Нарымские охотники, например, старались не строить свою избушку вблизи культовых амбарчиков, а если случайно или по незнанию так случилось, то, по рассказам, охотнику по ночам досаждали шум, стук, и это вынуждало его бросить или сжечь избушку.

Одним из характерных сибирских типов поселений были заимки, основанные на сельскохозяйственных угодьях, благодаря вольнозахватной форме землепользования в начальный период освоения. Со временем многие заимки выросли в деревни и села. Близким к заимке типом поселения был починок. Основным типом сельского поселения в Сибири, как и в России, были деревни, обычно небольших размеров, в среднем около десятка дворов. Село отличалось от деревни не только большими размерами, но и наличием церкви и административных органов. В крупных волостных селах как Богородское, Никольское, Парabelьское и др. были церкви, здание волостного правления, торговые лавки, школы, больницы, устраивались сезонные ярмарки. В середине XIX в. в Томском округе насчитывалось 420 деревень, 47 сел, 6 починок, 2 выселка и 1 станица. В Томском крае, как и во многих других местах Сибири, были поселения особого рода – тайные, укрытые в лесу скиты или обители старообрядцев. Единичные скиты сохраняются до сих пор в Кривошеинском и Асиновском районах.

Жилища. Свои избы томские сибиряки рубили в основном из сосны или других хвойных деревьев, а для нижних венцов и столбов по углам использовали влагоустойчивую лиственницу. Мягкую древесину кедра использовали для отделки избы – на косяки, двери, наличники, лавки, рамы. Кроме того, издавна было замечено, что в посуде из кедра дольше сохраняются продукты, а в кедровых сундуках не заводится моль. Из ели и пихты получался хороший, ровный тес, который не коробило на крыше. Береза считалась самой «жаркой» (поэтому шла на дрова), а также крепкой, самой подходящей для изготовления топорниц и различных рукоятей. Из березы обычно рубили хозяйственные постройки и срубы для колодцев. Кроме того, береза давала очень необходимую в хозяйстве бересту, которая использовалась в качестве покрытия и для изготовления посуды. Избегали строить жилище

из осины, так как она считалась «проклятым» деревом, на котором, якобы, повесился Иуда и оттого ее листья постоянно трепещутся даже без ветра, а осенью окрашиваются в цвет крови. Из нее обычно строили бани, делали срубы для колодцев, вырезали ложки и другую посуду, а осиновые сучки использовались для лечения детей от грыжи и других болезней. Гибкие ветви черемухи использовали для плетения «виц» – перекладин в изгороди. Толстой корой пихты и берестой закрывали временные и хозяйственные постройки. Таким образом, томские сибиряки хорошо знали свойства каждой породы деревьев и использовали это при обустройстве жилья.

Практические знания дополнялись древними поверьями, регулирующими использование того или иного материала. Так, для строительства дома, кроме осины, нельзя было брать деревья, пораженные молнией, упавшие или обгоревшие. Не рубили лес для строительства на кладбищах и на «шайтанских» островах – культовых местах коренных сибирских народов. Например, около с. Наунака Каргасокского района до сих пор выделяется высотой своих деревьев участок леса – бывшее жертвенное место, на котором не рубили деревья. Определенными обрядами, приметами и гаданиями сопровождался и выбор места для дома. Хорошим местом считалось, например, такое, где укладывались овцы на отдых. Нельзя было строить дома на бывшей дороге или даже тропинке, на бывшем кладбище, на зарытом кладе, вблизи или на жертвенных местах коренных народов. Если дом построен, как говорили, «не на месте», то в нем будет «чудиться», слышаться шум, стуки, не будет вестись скотина, а хозяева будут часто болеть. Основной причиной считалось то, что «дом не на месте стоит». При каких-либо неблагоприятных в новом доме совершали очистительные обряды, случалось и так, что дом переносили на другое место или забрасывали.

Лес для постройки заготавливали обычно зимой, в декабре, пока снег еще мелкий, а древесина достаточно вымерзла, или ранней весной, в марте, пока в деревьях еще нет сока. Рубить старались на молодой месяц или полнолуние, чтобы бревна потом не давали трещин. Наиболее прочными считались сосновые деревья – «кондач», кондовый лес, который вырос на солнцепеке, на высоком месте и имел большую и сухую сердцевину. От них отличался в худшую сторону «мендач» – деревья с толстым сырым слоем и маленькой сухой сердцевиной. Такие деревья росли в низких, сырых местах и быстро гнивали в постройках. Срубленные деревья должны были некоторое время полежать в коре, затем их шкурили, очищали от коры, вывозили в деревню,

рубали временный сруб и сушили его 1–2 года. Только после этого окончательно собирали избу «на мох», то есть с прокладкой пазов.

Для постройки дома обычно собирали «помощь» (приглашали соседей) или нанимали плотников. Бревна рубили с выпуском концов «в чашку» или «в угол», реже без выпуска концов – «в лапу». Универсальным, а в старину единственным, орудием труда плотников был топор, удобно подогнанный к руке хозяина. С помощью одного лишь топора мастер мог не только срубить всю избу от окладного венца до конька, но и оформить весь нехитрый обряд избы – полки, полати, лавки, рамы и косяки. В конце XIX – начале XX вв. плотники пользовались уже довольно большим набором инструментов – продольными и поперечными пилами, скобелем, стругом, теслом, сверлом и разнообразными рубанками.

Бревна дома, особенно в простенках между окнами, для прочности соединяли между собой на деревянные шипы – шканты. Многие детали конструкции дома – стропила, половицы, полотнища дверей и даже бревна соединяли между собой без применения гвоздей, с помощью врезок, выступов и шипов. На старообрядческих заимках сохранялись древние технические приемы строительства: крепление крыш на выступах корней («на курицах»), покрытие из бересты, двери на «пяте» и пр.

В качестве покрытия жилищ использовали в основном тес, в старину вытесанный топором, а позднее напильный вручную с помощью продольной пилы. Реже использовалась крупная колотая дрань, береста, а у переселенцев – солома. В пригородных селениях зажиточные семьи покрывали дома железом. В домах сибиряков, как правило, прорубали большое количество окон, выходящих на юг и юго-восток, так чтобы солнце весь день «гуляло» по дому. В пригородных селениях были популярны окна с арочным – «полуциркульным» верхом, с резными наличниками и ставнями, для изготовления которых нанимали хорошего мастера.

Простейшее жилище из четырехстенной избушки было только у бедняков, одиноких бобылей или как временное жилье – зимовье. Наиболее распространены были двухкамерные избы с сенями, трехкамерные избы-связи, позднее пятистенки и крестовики. Самыми престижными в конце XIX – начале XX вв. считались «круглые» дома – пятистенки или крестовики с квадратным основанием и четырехскатной крышей. Наиболее старинным, известным с XVII в. типом жилища русских сибиряков была изба-связь в виде длинного сруба с двумя поперечными перерубами внутри или в виде двух срубов, соединенных

сенями. В центральной части такой постройки располагались сени, из которых одна дверь вела в избу, а другая – в горницу, парадную часть жилища. Такие избы были очень удобны для большой семьи, так как со временем горницу можно было преобразовать в дополнительную жилую часть.

Пятистенок – жилой дом с поперечной (пятой) стеной внутри является сравнительно новым типом жилища у русских. Считается, что пятистенки в Сибири пришли на смену традиционной избе-связи со второй половины XIX в., не без влияния пореформенных переселенцев и в связи с распадом больших семей. Пятистенные дома под двускатной или четырехскатной крышей ставили обычно длинной стороной вдоль улицы, а сзади прирубали сени под односкатной крышей. В одном из помещений сруба была собственно изба, а во втором – горница. Еще одним новым типом жилища был крестовый или шестистенный дом – крестовик с двумя внутренними крестообразно пересекающимися стенами, делящими сруб на четыре помещения. Такие дома были распространены в основном в крупных волостных и притрактовых селениях.

Пятистенные и крестовые (да если они еще и двухэтажные) дома на рубеже XIX–XX вв. были идеалом срубного жилища и показателем благосостояния хозяев.

Двухэтажные дома были нередкими не только в богатых пригородных и притрактовых селах, но и в северных нарымских селениях. Это связано с особенностями природных условий Нарымского края – большими снежными заносами зимой и регулярными паводками весной. На это влияло и бытование больших семей, обилие леса и сравнительная зажиточность населения в связи с развитием добывающих промыслов. По данным статистического обследования начала XX в., в некоторых нарымских селениях двухэтажные дома составляли до половины всех жилищ старожилов. На первом этаже располагалась собственно изба с русской печью, а на втором – горница, вход в которую был внутри через люк в потолке по крутой лестнице, оформленной в виде шкафа. В затопляемых селениях во время весеннего половодья часто жили на втором этаже или на чердаке дома.

Особенностью сибирских условий хозяйственной жизни было широкое распространение временных и сезонных жилищ – на охотничьих и рыболовных промыслах, на отдаленных пашнях, покосах и заимках. В таких постройках – землянках, избушках, балаганах сохранялись наиболее древние строительные приемы (плоские покрытия из дерна и бересты, волоковые окна без рам, нары, печи без трубы типа чувала и пр.).

В обустройстве таких жилищ сказалось влияние не только русских традиций, но и местных сибирских народов (печь – чувал, название карамушка и пр.).

Одной из устойчивых характеристик жилища является его внутренняя планировка – это размещение печи, переднего угла, назначение и использование каждой части дома. В томских селениях распространена была планировка с русской печью в углу у входа, с челом, повернутым к окнам фасада, и передним углом по диагонали от печи у фасадной стены. Такая планировка считается северно-среднерусского типа. Печь и передний угол, разделенные по диагонали, являются наиболее значимыми, ритуальными центрами в жилище, причем печь и место возле нее были более древним, дохристианским центром и очень много значили в обрядовой жизни. С печью и огнем, углями из печи было связано много поверий, идущих из глубокой древности. Так, считалось, что в печи не должны погасать угли, иначе будет несчастье для семьи. Угли после топки печи загребали в угол – загнетку, присыпали золой, где они сохранялись горячими до следующей тонки. Угли из своей печи нельзя было давать чужим людям, недогоревшие головни нельзя было выбрасывать из печи. При переселении в новый дом одним из первых переносили горшок с углями. В отдельных случаях сохранялось ритуальное добывание с помощью трения «деревянного» или «чистого» огня. Русская печь играла немалую роль в свадебных и похоронных обрядах. Под печью же, по народным представлениям, было местообитание домового – домашнего духа, хранителя семьи. Лежанка русской печи считалась самым безопасным местом в доме, где можно спрятаться от «нечисти». Место перед печью традиционно считалось женским и называлось «куть» или «бабий кут». Куть обычно отгораживалась от избы массивным брусом с занавеской или дощатой заборкой. Русские печи в старину были большие глинобитные, а позднее – кирпичные. Для того чтобы сбить хорошую печь требовалось немало мастерства и знаний, поэтому печники весьма ценились в селах. Рядом с русской печью ставили железную печку для дополнительного обогрева зимой. Такую же печку или голландку* ставили в горнице.

Самым почетным местом в доме был передний (святой, красный) угол, где размещались иконы на угловой полочке – «божничке», стоял обеденный стол, а вдоль стен были встроены лавки. В передний угол усаживали почетных гостей, жениха с невестой на свадьбе, а также клали умершего, провожая его в последний путь. Вместе с иконами

помещались различные святые для семьи вещи – пасхальное яйцо, лампада, венчальные свечи, вербные веточки и т.п. Передний угол обычно украшался вышитым полотенцем или занавесками. Особо уважительное отношение было также к столу: «стол – это престол божий». За грех считалось класть на стол шапки, рукавицы, платки, подушки и другие посторонние вещи. По столу нельзя было стучать; даже разбивая яйцо, его полагалось стукнуть о край посуды или ложкой. Передний угол занимал самое важное место в семейных и календарных обрядах. Все важные рубежи жизни – крещение, свадьба, похороны были связаны с передним углом. В календарных обрядах – на Троицу, Рождество, окончание жатвы – передний угол не только украшали, но и выполняли особые обряды, способствующие благополучию семьи.

Охранительными функциями наделялась также матица – балка, которой крепился потолок дома. Вместе с порогом и дверьми она служила символической границей и защитой от опасного внешнего мира. Так, новорожденного ребенка нельзя было переносить за матицу, к порогу. Сваты обязательно садились под матицу для успеха сватовства. При долгих предсмертных муках человека, пользующегося репутацией колдуна, поднимали матицу, чтобы душа его быстрее отлетела.

Часть избы у входа, перед порогом, считалась менее почетной по сравнению с передним углом. Здесь над дверью, выше роста человека, устраивались полаты, на которых зимой спали, а летом хранили вещи. Много поверий связывалось с порогом: через порог нельзя было ничего передавать, даже слова, то есть нельзя здороваться и разговаривать через порог. На порог прибавляли старую подкову, а у порога ставили веник вверх метелкой, чтобы оберечь жилище от нежелательных гостей и злых сил. При входе в чужой дом или какое-либо учреждение рекомендовалось наступить правой ногой на порог, и тогда все будет успешно. На пороге или у порога совершались некоторые обрядовые действия, например, благословение сына перед отъездом и т.п.

От планировки избы существенно отличался интерьер горницы – парадной части жилища. Не зря говорили: «Горница с избой не спорится». В горнице не делали встроенных лавок и полатей, а ставили переносную мебель городского типа – стол с точеными ножками, стол-угловик, стулья с гнутыми спинками, деревянный диван-канапэ, шкафы и пр. Здесь же стояла деревянная кровать с периной и множеством подушек, сундуки с ковриками–«насандучниками», на стене висело зеркало, украшенное полотенцем, обязательно был передний угол с иконами и полотенцами. Горница была чаще всего не жилой частью дома, а слу-

жила для приема гостей по праздникам, для проведения девишника на свадебном обряде и других торжественных церемоний.

Таким образом, использование внутреннего пространства традиционного русского жилища было строго регламентировано, и это закладывалось ещё при основании дома: от положения входа, печи и переднего угла автоматически зависела вся внутренняя планировка. Эти традиции сформировались на протяжении многих предшествующих веков и сохранились при переселении в Сибирь. Массовое изменение традиционной внутренней планировки началось в первой четверти XX в. – убрали полаты, встроенные лавки, разворачивали чело печи, а сами печи заменялись на кирпичные меньших размеров. При этом место печи и переднего угла чаще всего сохранялось вплоть до современности.

Важным этапом обживания нового дома было переселение в него. С ним было связано много поверий и обрядов, которые должны были снять опасную новизну и способствовать благополучию всей последующей жизни в доме. Одним из важных условий этого было приглашение своего домового – духа, хранителя семьи. К домовому относились очень уважительно, в праздники угощали, приглашая за стол или кладя под печку кусочки хлеба. При переселении совали под печку старую обувь (чирки) или веник и звали: «Домовой-родовой, вот тебе сани, поедем с нами». Вариантов приглашений было много, в зависимости от традиций, переданных от дедов и прадедов. Считалось, что без приглашения домовый обидится, будет щипать или давить по ночам, а в доме поселится чужой, злой домовый. Покровительством домового старались заручиться и покупая новую скотину, подбирая масть, которую любит домовый. Новую скотину вводили во двор через расстеленную опояску хозяина, приговаривая: «Хозяин-батюшка, прими нашу скотинушку, прими, покорми, понастывай (то есть позаботься)».

При переселении в числе первых переносили определенные предметы-символы, связанные с различными традициями. Так, у одних считалось, что первыми надо пускать петуха или курицу, у других – кошку. Нередко первыми переносили квашню с тестом, горячие угли в горшке, хлеб-соль, ухваты и все, чем хозяйка занимается у печи, а также стол. Вес эти предметы-символы должны были обеспечить благополучие и богатство в новом доме. В некоторых селах в число переносимых первыми атрибутов входило поганое корыто с грязным бельем, которое обозначало перенос части уже обжитого, освоенного пространства. Значимость предметов-символов была достаточно велика, и если

в новом доме обнаруживали не принадлежащие хозяевам предметы, то это рассматривалось как колдовство.

Усадьба и хозяйственные постройки. Жилой дом со всеми прилегающими постройками и угодьями составлял усадьбу. Хозяйственные постройки на усадьбе сибиряков чаще всего размещались по периметру двора, а центральная часть закрывалась на зиму жердями, соломой и сеном. Рядом с домом, на одной линии по фасаду обычно ставили срубный из бревен амбар – гордость и богатство крестьянского двора. Не зря говорили: «Каково в амбаре, таково и в кармане». Амбары служили для хранения хлебных запасов – зерна и муки, которыми заполняли закрома, лари, сусеки и кадки. Кроме того, в амбарах хранили другие продукты, а также запасы льняного волокна и полотна для одежды, орудия труда и пр. Обычно в отдельных амбарах хранили рыболовный и охотничий инвентарь – сети, фитили, капканы и ловушки. Хлебные амбары ставили на столбах – для защиты от грызунов и высокой воды.

Для хранения саней, телег и других средств передвижения на усадьбе рядом с амбаром, строили особые постройки – завозни с широкими воротами.

Далее по периметру двора шли сараи, поднавесы, дровяники, амбарушки с погребом и прочие постройки обычно каркасно-столбовой конструкции, из бревен, забранных в столбы. На задах усадьбы располагались постройки для скота – холодный двор, конюшни и стойки. Вся усадьба обносилась бревенчатым забором – заплотом с двухстворчатыми воротами и калиткой на входе. Отдельно на огороде или у реки сооружались бани, обычно под плоской крышей из дерна. Топились они «по-черному», то есть без трубы, с выходом дыма внутрь помещения, отчего стены были покрыты копотью. В банях не только мылись и парились по известному русскому обычаю, но и сушили, мяли, трепали и пряли лен и коноплю, стирали, коптили рыбу и мясо, выполняли различные ремесленные работы. Баня считалась универсальным лекарством от многих болезней, как говорили: «Баня парит, баня правит, баня все исправит». Однако с баней было связано и много поверий об опасности контактов со злыми силами, с банником.

Для обработки зерна, просушки и обмолота снопов были отдельные постройки – овины, риги, гумна, которые располагались на задах усадеб или на окраине селений. На реках сооружались водяные мельницы-мутовки, крупорушки и толчеи для размола зерна. Традиции устройства этих построек были принесены из разных мест европей-

ской части России и приспособлены к нашей таежной местности с коротким летом.

7.4. Одежда

Традиционная одежда русскими сибиряками изготавливалась в основном из материалов, которые производили в своем хозяйстве (лен, конопля, шерсть, шкуры). Широко использовались также ресурсы окружающей природы (крапива, береста, шерсть и шкуры диких животных). Кроме того, особенно в пригородных селениях, покупали готовые хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани, сукно, отделочные материалы и некоторые виды верхней одежды и обуви. Обработка волокнистых растений состояла из длительных и трудоемких операций (дергание льна, обмолот, мочение, сушка, мять, трепание, многократное чесание, прядение и ткачество), для чего требовалось большое количество специальных орудий труда, которые изготавливали также сами.

Ручное ткачество и традиционная одежда – женский костюм из кослинового сарафана, домотканой рубахи и шапочки-сашмуры дольше всего сохранялся у старообрядцев. У старожилов костюм из рубахи и кослинового, с лифом сарафана был исчезающим явлением уже в конце XIX – начале XX вв., в этот период преобладал так называемый городской костюм – парочка из кофты и юбки. Устойчивость покроя и длительность бытования этого костюма позволяет считать его не просто копией городской одежды, а новым видом традиционной крестьянской одежды того времени. Юбки в этом комплексе были широкие и длинные, прямого или раскошенного (или сочетающего то и другое) покроя. По подолу они дополнялись оборками или нашитыми лентами. С юбками носили навывпуск приталенные кофты, с отделкой кружевом на груди, с пышными у плеча рукавами, зауженными к кисти.

В нарымских селениях бытовали домотканые шерстяные юбки – сукманки, традиция изготовления которых была принесена в Сибирь, вероятно, первопоселенцами – служилыми людьми из западнорусских или северных губерний. Пореформенные переселенцы принесли, в зависимости от мест выхода, одежду с сарафаном и с поневой, но в Сибири они вскоре перешли на ношение юбок и кофт, как в силу общерусских процессов, так и под влиянием старожилов.

Интересно, что термин «понева», известный в южной России как набедренная женская одежда из прямых, частично несшитых полотнищ

ткани, у старожилов-сибиряков бытовал не только как название широкой юбки, но и имел второе значение в качестве бранного слова. Подобное же значение этот термин имел в северорусских губерниях и в Приуралье, где также не был распространен комплекс с поневой. По-видимому, этот термин попал в разряд бранных слов потому, что понева при богатой орнаментации ткани имела простейший покрой, носилась зачастую подоткнутой, что придавало женской фигуре мешковатость и неуклюжесть. По этой причине, вероятно, комплекс с поневой не получил в Сибири распространения.

Устойчиво сохранялась традиция ношения женского головного убора, а также связанные с волосами поверья. По традиции девушки заплетали одну косу, укладывая пряди вверх, и могли ходить с непокрытой головой или в головном уборе с открытой макушкой, повязанной вокруг головы лентой. Во время свадебного обряда молодой девушке делили косу на две части, которые отныне она даже расчесывать должна была отдельно, заплетали две косы прядями вниз, укладывали косы вокруг головы и закрывали мягкой шапочкой из ткани (сашмурой, повойником, кокошником и пр.) или платком.

По древним поверьям, женщина-простоволоска, без головного убора, представляла опасность для всего общества, накликая неурожай, падеж скота и прочие беды. Старики говорили так: «От женского волоса солнце меркнет», «Пошла космачом – счастья не будет». В начале XX в. и позднее в некоторых семьях невестка уже могла, с разрешения родителей мужа, носить только один платок без шапочки или даже делать прическу и ходить без головного убора. Популярными стали шапочки-наколки, которые служили украшением праздничного костюма. Наиболее устойчиво старинные традиции сохранялись у старообрядцев, которые говорили по этому поводу так: «*Сашмура нема – даст ума*».

Самыми распространенными головными уборами русских женщин служили и служат платки, шали, полушалки различных размеров и расцветок, которые носили сложенными по диагонали. Старинный способ ношения платков в развернутом виде – «в распуск» сохранялся у староверок в обрядовом костюме. Ношение платков является старой традицией, восходящей к древнему полотенчатому головному убору из одного куска ткани у восточных славянок. В начале XX в. популярными были небольшие цветные платки с яркими цветами – кокетки, черные кружевные косынки – файшонки, а также шелковые шали с длинными кистями. В зимнее время женщины надевали 2–3 шали, верхней была большая клетчатая шаль с кистями, заколотая под подбородком на бу-

лавку: она скрывала почти всю фигуру и служила своего рода верхней одеждой.

Мужская одежда состояла из рубахи-косоворотки навыпуск, подвязанной тканым поясом, и широких, обычно плисовых, шаровар, заправленных в кожаные чирки* или сапоги. Тканый пояс наряду с крестом считался оберегом от злых сил: «Крест и пояс – заповедь божья» – говорили старики. Первый поясок повязывали ребенку после крещения, одновременно с надеванием креста и рубашки. По поверьям многих народов, пояс образует вокруг тела человека замкнутую окружность, недоступную злым силам. Он был не только оберегом для человека, но и своего рода гарантом нравственного поведения; так, в русском языке термин «распоясался» имеет вполне определенный смысл – нарушение нравственных устоев. В народной традиции недопустимым считалось ходить без пояса, а также с расстегнутым воротом рубахи, как говорили, «душа нараспашку». Считалось, что под воротом, в ямочке на шее и есть место пребывания души человека. Только во время праздников разрешалось расстегнуть ворот рубахи, а в порыве аффекта русский человек, как известно, рвал ворот рубахи.

Головными уборами мужчин летом служили картузы с блестящим козырьком, валяные колпаки с краями, отогнутыми наверх в виде тульи. Зимние шапки назывались ушанками, треухами, папахами, татарками, бобровками, малахаями в зависимости от материала и отделки. Популярными были шапки-татарки полусферической формы с верхом из сукна и опушкой-околышем из меха.

Старинная верхняя одежда шилась из домотканого полусукна и была одинаковой у мужчин и женщин: распашная, часто без застежки, запахивающаяся правой полрой наверх и подвязанная поясом. По покрою это была прямая халатообразная или приталенная одежда. Первая разновидность в притомских селениях называлась «понитком», а в северных нарымских – «шабуром». Некоторые усложнения в покрое имели зипуны и азямы из верблюжьего сукна. Последние чаще всего покупались готовыми. Кроме того, были известны армяки, кафтаны, поддевки и пр. Новым популярным видом простеганной одежды в начале XX в. были женские жакеты – «маринаки». Зимой носили овчинные шубы, полушубки, тулупы, дохи из собачьих шкур.

Обувью служили кожаные черки* (женские – без голенищ), бродни*, бахилы, меховые унты, валяные пимы с узорами по голенищу.

Старожилы лапти не носили, а наличие их у переселенцев давало повод для прозвища «лапотня», в силу непрестижности этой обуви.

Однако некоторые виды плетеной обуви были известны и старожилам – это высокие сапоги-босовики, или ступни, плетенные из бересты, они использовались в основном для рыбной ловли. В условиях суровой и продолжительной зимы большое значение имела многослойная обувь. Так, мужчины-старожилы носили с чирками длинные, до колен, чулки, вязанные из овечьей шерсти на одной игле. Этот древний способ вязания известен по археологическим материалам на Европейском Севере еще в X–XIII вв. и сохранился местами именно в Сибири, в том числе в нарымских и некоторых пригородных селениях, например, в с. Иглакове. Традиция ношения многослойной одежды, обуви и рукавиц способствовала сохранению тепла при длительном пребывании на морозе.

Некоторые древние поверья были связаны со способами ношения одежды. Так, рубаха, надетая наизнанку, играла роль оберега для маленьких детей и людей, легко поддающихся сглазу. Наизнанку надевали также рубаху девушки при гаданиях на Святки, сняв при этом крест, пояс и распустив волосы. Заблудившемуся в лесу также, по народной мудрости, рекомендовалось вывернуть одежду наизнанку или надеть рубаху задом наперед, чтобы леший перестал «кружить». Если же одежду надевали наизнанку случайно, то человеку грозило быть побитым, виноватым и пр. Определенный порядок надевания одежды сохранялся в поверье о необходимости обувать первой правую ногу, а разувать – левую. Считалось, что у человека, который следует этому нехитрому правилу, никогда не будут болеть зубы, или он сам не будет болеть. Данное поверье, связано, по-видимому, с представлениями восточных славян о более важном значении правой руки и правой ноги, что прослеживается и в других поверьях.

7.5. Пища и утварь

Основными продуктами питания русских сибиряков были мучные и крупяные блюда, дополняемые овощами, рыбными и мясомолочными продуктами в зависимости от дней поста или мясоеда. Особенно большую роль в питании играл хлеб, который считался священным, поэтому приветствие «хлеб да соль» обозначало пожелание благополучия. Хлебом и солью, поднесенными на вышитом полотенце, встречали почетных гостей и молодоженов на свадьбе. К хлебу относились с почтением, как к живому существу; например, нельзя было класть его вверх дном, втыкать в него нож без необходимости. Говорили так:

«Хлеб на стол, так и стол – престол, хлеба ни куска, так и стол доска». Детей учили, что нельзя оставлять недоеденный кусок хлеба – «силу свою оставляешь», «за нищего замуж выйдешь». За грех считалось выбрасывать хлеб, кусать от целого каравая, давать куски хлеба собакам. Крошки хлеба со стола нельзя было сметать голой рукой в ладонь, надо обязательно тряпочкой в посуду, иначе деньги водиться не будут. Хлеб, зерно, квашня в народных обрядах были символом богатства, достатка и благополучия.

Из всех видов пищи хлеб имел самое большое разнообразие в способах приготовления и видах готовых изделий. Повседневно хлеб выпекали из ржаной муки, а в праздники – из пшеничной, чаще всего покупной, так как раньше в наших местах пшеницу нередко побивало морозом. По русской традиции пекли хлеб из так называемого «кисло-го» или дрожжевого теста, которое ставили на опаре – самодельной закваске из хмеля. При замешивании теста нельзя было ругаться, стучать, открывать окна, хлопать дверью, иначе тесто осядет и будет «хлеб неудача – нищим подача». Считалось, что тесто любит добрых хозяек, и у них поднимается особенно хорошо. Выпекали хлеб в виде круглых булок в русской печи на горячих кирпичках – на «поду» или на капустных листьях.

Из дрожжевого же теста выпекали пироги с различной начинкой из рыбы, ягод, грибов, капусты, творога. В Сибири особенно любили пироги с рыбой с муксуном, нельмой, осетром, на худой конец – со щукой, а также пироги с ягодами – с молотой черемухой, черникой, брусникой. Пирогов пекли много, поэтому сложилась своя система сохранения их на длительное время путем замораживания. Для этого пироги выносили в кладовую на мороз, а по мере надобности быстро разогревали в русской печи, и они были, как только что испеченные. Популярными были также небольшие лепешки – шаньги с начинкой сверху из творога, картофеля или сметаны. К праздникам выпекали обрядовое печенье: к Рождеству в виде фигурок животных – «козульки», весной на Сороки в виде птичек – «жаворонки», а также лесенки, кресты на Вознесенье и пышные куличи на Пасху.

Излюбленным блюдом русских были блины, которые пекли из кислого или пресного теста, а также заварные, используя не только пшеничную, но и овсяную, гороховую, гречишную муку. Они были популярны в повседневном питании – со сметаной, с маслом, с медом, иногда с соленой рыбой, икрой или даже с солеными грибами. Блины были древним обрядовым блюдом, особенно на Масленицу, а также

в качестве поминальной пищи. Разнообразные блюда готовили из пресного теста – это лапша, сваренная в кипящей воде или молоке, вареники и пельмени. Пельмени готовили с начинкой из мяса, рубленного в корытце сечкой, смешивая говядину, свинину и лосятину, а также с начинкой из рубленой капусты, грибов или рыбы. Это было любимое блюдо у русских не только по всей Сибири, но и в Приуралье. Их заготавливали в большом количестве, замораживали и брали с собой в дорогу или на промысел. Название «пельмени», по-видимому, происходит из коми-пермяцкого языка: «пельнянь» – это переводится как «хлебное ухо», на которое они действительно похожи.

Праздничным угощением было разнообразное печенье из пресного теста, жареного в жиру, – это хворост, розанцы, а также вафли, выпеченные в специальных чугунных формах-вафельницах с рисунком.

В постные дни ели пищу из заваренной и пропаренной муки – саламату и кулагу. Они были довольно просты в приготовлении, но очень калорийны, что было немаловажным, например, при работе на покосе. Саламату готовили прямо на покосе, заваривая муку кипятком, помещивая и поливая сверху растительным маслом. Кулагу готовили из ржаной солоделой муки, которую заваривали кипятком с добавлением ягод калины или смородины, и пропаривали в русской печи в плотно закрытом горшке. Кулагу ели ложками или макали в нее кусочки хлеба, растягивая удовольствие. Не случайно о тяжелом деле говорили так: «Это тебе не кулагу макать».

Из заквашенной муки, овсяной или гороховой, варили густые кисели, в которые добавляли ягоды, молоко или растительное масло. Кисель является древним обрядовым блюдом у славян, его готовили в старину для всех семейных обрядов – на крестины, свадьбу и поминки. Еще и сейчас его готовят в качестве поминального блюда, но только из картофельного крахмала, которого раньше не было.

Каши готовили из зерен крупяных культур, выращенных в своем хозяйстве (овса, ячменя, проса, гречихи) и обработанных на крупорушке или в ручной ступе. Каши парили в горшках в печи, ели с конопляным маслом собственного изготовления, которое, по воспоминаниям старожилов, было зеленоватого цвета, очень ароматное и вкусное. Вместо масла с кашей употребляли также заготовленный при чистке рыбы рыбий жир – очень вкусный и полезный. В постные дни ели каши также с медом, а в мясоед – со свиными шкварками и со сливочным маслом. Каши с древности являлись обрядовым блюдом, так как, по поверьям, жизненная сила цельных зерен передавалась человеку.

Вот поэтому про слабого человека говорили, что он мало каши ел, или что у него во рту каша застывает, в общем, с ним каши не сварить.

Крупы использовали также для приготовления супов. Густые – «толстые» щи варили с ячменной крупой; готовили также разные похлебки, борщи, горошницы и пр. В скоромные дни супы варили на мясном бульоне, добавляли овощи, заправляли сметаной. В посты варили похлебки с грибами и овощами. Из рыбы варили уху, а зимой из сушеной рыбы – суп-урашницу. Любимым летним блюдом была окрошка с квасом, готовили также холодные свекольники. Молочные продукты, кроме дней поста, всегда были на столе, поскольку коровы имелись в каждом хозяйстве. Зимой молоко замораживали в чашках, и такие молочные «кружки» возили в мешках на продажу или брали с собой на промысел. Переселенцы по этому поводу шутили: «Чалдоны молоко в мешках таскают».

Старинным напитком у русских был квас. Наши сибиряки готовили и пили квас круглый год, а летом он был просто незаменим, и не только как напиток, но и как основной компонент многих блюд – с капустой, студнем, яйцами, редькой и т.д. Квас делали в двухведерных кадушках, или лагушках путем заквашивания из солода, хлеба, сухарей или специальных квасников. Для вкуса добавляли мяту, листья смородины, клюкву, рябину, делали квас из березового сока, из свеклы – почти у каждой хозяйки был свой рецепт наиболее вкусного кваса. Не у всех получался хороший квас, но и неудачный квас лучше простой воды, как говорили: «Худой квас, да наквашен».

Блюда из овощей составляли немалую долю в питании сибиряков, особенно в дни постов. С августовских Спасов, которые называли «лакомками», начинали заготавливать овощи на всю зиму, приговаривая: «Со Спаса бери, на Николу клади». На огородах выращивали все овощи, а картофель, как известно, повсеместное признание и распространение, в том числе и в томских селениях, получил только с середины XIX в. Однако староверы еще длительное время называли картофель «чертовым яблоком» и не употребляли в пищу. До картофеля подобным продуктом питания была репа, не случайно с ней связаны загадки, сказки, поговорки как, например, «проще пареной репы». Один день народного календаря (28 сентября нового стиля) даже назывался Никита-репорец, это время уборки репы. Из мелких овощей – репы, моркови, брюквы готовили любимое детьми блюдо – паренки. Для этого овощи мыли, засыпали в большую глиняную корчагу или чугунок, плотно закрывали и ставили париться без воды в протопленную

печь на всю ночь или на весь день. Приготовленные таким образом овощи ели в горячем и охлажденном виде, стряпали из них пироги, подсушивали и ели с суслом или с квасом. Из всех овощей огромное значение в питании имела капуста, которую употребляли и в свежем, и в квашеном виде.

В качестве приностей издавна употребляли лук, чеснок, хрен, редьку, колбу, мяту, листья смородины. Чеснок и семена мака в народной культуре были ещё и оберегами от злых сил. За чесноком такие свойства закрепились, вероятно, благодаря его острому запаху, а мак надеялся свойствами оберега из-за мелких семян, которые, как говорили старики «нечистая сила не сможет сосчитать». Семенами мака обсыпали порог дома или весь дом по периметру, чтобы отпугнуть нечисть.

Окружающий лес в изобилии давал ягоды, грибы, орехи. Ягоды обычно сушили про запас, а черемуху, кроме того, перемалывали в муку с добавлением ягод боярышника, заваривали кипятком и получали вкусную «помакушку» и начинку для пирогов. Кедровые орехи были любимым угощением на всех вечерах и посиделках, за что их называли «сибирским разговором». Из орехов даже делали масло и молоко, которое давали детям в дни постов. Грибы варили, жарили, солили и сушили. В Сибири особенно любили соленые грузди, волнушки, рыжики, которые при засолке сохраняли упругость. Дикорастущие с ранней весны давали необходимые витамины и были хорошим подспорьем в питании – это колба, крапива, сныть, борщевик и пр. Сбором дикорастущих занимались обычно дети, которые тут же и ели, например, выкапывали и ели корни сараны, чистили и съедали стебли борщевика, собирали березовый сок и снимали в виде стружки сладкий подкорковый слой березы.

Мясные продукты были в достатке в своем хозяйстве, а также дополнялись продуктами охоты, главным образом, мясом лося, боровой (глухарей, тетеревов) и водоплавающей дичи. Русские сибиряки, особенно староверы, не употребляли в пищу мясо зверя «с когтем» – медведя, зайца, кролика, белки, а также с одним, «не разрубленным» копытом – это лошади. Даже свиней из-за их всеядности держали в хозяйстве в небольшом количестве – одну, две, по сравнению с десятками голов другого скота. Рыба считалась полупостной пищей, и только самые благочестивые не ели её в дни постов, за исключением Благовещенья и Вербного воскресенья. Любимым угощением из рыбы у старожилов была чушь – строганина из замороженной рыбы, которую нарежали тонкими дольками. Из рыб не пользовался популярностью налим, так как по народным поверьям он «сосет утопленников».

В системе питания томских сибиряков в основном сохранялись северорусские традиции, дополненные традициями переселенцев из других регионов России. Комплексное ведение хозяйства и хорошее знание окружающего мира создавало довольно большое разнообразие продуктов. Однако древние общеславянские, земледельческие по происхождению корни сохраняли свои приоритеты в системе питания – в отношении к хлебу, в обрядах и поверьях, связанных с такими блюдами как каша, блины, кисель.

Для приготовления пищи и хранения продуктов питания использовалась самодельная посуда из дерева, бересты и глины. Из дерева вырезали чашки, ложки, сельницы, делали бондарным способом кадки, квашенки, лагушки, маслобойки и т.п. Из бересты делали большие и маленькие туеса, в которых хранили молочные продукты, масло, соль. Покупали, в основном, металлическую посуду (самовары, чугуны, сковороды, котлы), реже – стеклянную и фарфоровую, а также разнообразные гончарные изделия горшки, кринки, корчаги, латки). На стол пищу подавали в общей деревянной чашке, а вот ложка, часто и кружка, у каждого была своя. Староверы придерживались запрета на еду из одной посуды с «мирскими» и в дорогу брали свою посуду, готовили себе пищу отдельно. Для гостей у них была приготовлена «мирская» посуда, из которой они не ели сами.

7.6. Календарные обряды

Огромное значение в жизни русских имела календарная обрядность. В ней сочетались христианские и более древние народные традиции, определяемые сменой времен года и, соответственно, сменой работ крестьянина-земледельца. Календарная обрядность русских сибиряков сформировалась в европейской части России и устойчиво сохранялась в Сибири, с некоторой корректировкой весенне-осенних сезонов и добавлением охоты, рыболовства.

В зимний период народного календаря славили Рождество Спасителя и отмечали зимний солнцеворот, когда начинал прибывать световой день. Поэтому Святки, от Рождества до Крещенья, включая Новый год, сопровождались гаданиями, колядованием, обходом домов с пожеланием благополучия, ряжением, обрядами, направленными на обеспечение будущего урожая и плодородия всего сущего, включая самого человека. Со временем эти обряды перешли в разряд молодежных и детских развлечений. Рождество (7 января н.с.) было престольным, или съезжим

праздником в с. Мельникове, Рыбалове, Осинниках, Еловке, Аркадьеве, Чернильщикове и других томских селениях. Крещение (19 января н.с.) было престольным праздником в с. Богородском, Воронове, Иглакове, Нелюбине, Спасском и др. Накануне праздников соблюдался строгий пост – сочельник. Особой яркостью отличалась крещенская обрядность: на реке сооружали прорубь – иордань в форме креста, иногда с ледяными башенками вокруг, и во время обряда выпускали голубей. Священник святил в проруби воду, погружая крест, все запасались святой водой. Умывались, а некоторые купались в проруби для смывания грехов. Святой водой умывали и поили больных, обрызгивали весь дом и скот, а на косяках дверей и окон рисовали углем или копотью свечи кресты – обереги для защиты от злых сил.

Первым весенним праздником была масленица. Ее сроки определялись по передвижной части календаря в зависимости от срока Пасхи, от которой она отстояла на 7 недель Великого поста. Пасха же высчитывалась по лунному календарю и была в первое воскресенье после первого весеннего новолуния. Основные элементы празднования масленицы – это обилие жирной, но не мясной пищи, особенно блинов; катание с ледяных горок и на лошадях; чествование молодоженов; взятие снежного городка и Прощеное воскресенье. Старинная народная игра – взятие снежного городка – сохранилась по существу только у русских Сибири; в частности, в притомских селениях (Спасском, Иглакове и др.) она праздновалась вплоть до 1930-х гг.

Обряды и приметы, связанные с ожиданием и встречей весны, а соответственно с подготовкой к сельскохозяйственным работам, вплетались во все рубежи народного календаря, начиная со Сретенья (15 февраля н.с.), которое трактовалось как первая встреча весны с зимой. На Евдокию вешнюю (14 марта н.с.) примечали, какой будет весна и лето, а на Сороки (22 марта н.с.) пекли печенье – «жаворонки» и закликали весну. С Благовещенья (7 апреля н.с.), с того самого дня, «когда птица гнезда не вьёт, а красна девка косы не плетет», отсчитывали последние сорок холодных утренников, после которых можно будет высаживать рассаду. На Вербное воскресенье запасались живительной силой первых весенних цветов вербы, которые ставили на божничку вместе с иконами. На Пасху праздновали не только Светлое Воскресение Христа, но и любовались ранним утром переливами – «игрой» солнца, ставили качели, начиная весенние гуляния молодежи, хороводы и игры. Скорлупу от крашенных яиц и крошки кулича добавляли в зерно для успешного посева.

Егорьев день (6 мая н.с.), Еремей-запрягальник (14 мая н.с.) и Никола вешний (22 мая н.с.) были своего рода рубежами в весенних работах: первом выгоне скота на пастбище, начале пахоты и сева. Христианские святые считались помощниками и покровителями в крестьянском труде, особенно почитался Николай-угодник. Праздники в его честь – Никола вешний и Никола зимний были престольными в с. Губине, Орле, Подобе, Семилужках, Уртаме.

Троица (на 50-й день после Пасхи) открывала летний период народного календаря. Она связывалась с почитанием молодой зелени – березками украшали дома, завивали венки, гадали, выходили всем селом на высокий берег реки или на поляну в лес и устраивали общее угощение, с самоварами, с яйцами, окрашенными в зелёный цвет с помощью берёзовых листьев. Троица была престольным праздником в с. Гынгазове, Кожевникове, Мельникове, Малышеве. Севере, Уртаме. Иванов день, или Иван Купала (7 июля н.с.) отмечал летний солнцеворот и был насыщен очистительными обрядами с кострами, купанием и обливанием, добыванием с помощью трения «чистого» огня. Это время полного расцвета природы, когда искали цветущий папоротник, собирали целебные травы, и даже веники для бани полагалось заготавливать именно в это волшебное время.

Макушка лета петровки, Петров день (12 июля н.с.) – разгар сенокоса и сигнал о скором окончании лета: «Петр и Павел час убавил», – говорили старики. Петров день был престольным праздником в с. Батурине, Вершинине, Десятове, Колпашеве, Петропавловке. Грозный Илья-пророк (2 августа н.с.) заканчивал купальный сезон и лето, пугая грозами, и как бы следил за соблюдением традиций, наказывая за непочтение. В этот день, как и в другие большие праздники, работать считалось за грех. Ильин день был престольным праздником в с. Иглакове, Позднякове, Осинниках.

Августовские Спасы-лакомки, Преображение и Успение давали возможность вкушать плоды своего труда, освящая первые овощи, мед, орехи и главную пищу – хлеб нового урожая. При жатве полагалось оставить горсть колосков или сноп в качестве благодарственной жертвы. Улетающие птицы и приметы на Семенов день (14 сентября н.с.) извещали о приближении зимы и торопили с окончанием сельскохозяйственных работ. Их нужно было закончить к Воздвижению (27 сентября н.с.), когда последний воз с поля сдвинулся. С Покрова (14 октября н.с.) ожидали первого устойчивого снежного покрова, начинали зимние заботы и развлечения, молодежные вечерки и посиделки, играли

свадьбы. Покров был престольным праздником в с. Астальцеве, Батурине, Белобородове, Новиковке, Покровках.

Михайлов день (21 ноября н.с.), Введение (4 декабря н.с.), Егорий осенний (9 декабря н.с.), Никола зимний (19 декабря н.с.) служили рубежами новой зимы в вечном круговороте природы и были связаны с заботами о санном пути, зимними ярмарками, престольными праздниками и Рождественским постом. Михайлов день был престольным праздником в с. Анастасьевке, Вороно-Пашне, Нелюбине, Успенке. Введение было престольным в с. Ярском, Вершинине и др.

Календарные обряды, повторяясь из года в год, приобщали новые поколения к хозяйственной и общественной жизни, способствовали созданию новых семей и преемственности поколений. Важную роль играла традиция престольных праздников (обычно один зимой, один – летом), когда собирались жители не только одного, но и многих окрестных селений, поочередно друг к другу. Совместные праздники способствовали более тесному общению сельчан, что было немаловажным при заселении новой сибирской территории.

ГЛАВА 8. ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КОМПАКТНОГО РАССЕЛЕНИЯ

8.1. Белорусы

Общие сведения. В составе населения Сибири белорусы отмечались уже в первые века ее освоения русскими. Массовый же приток мигрантов из Белоруссии приходится на вторую половину XIX – начало XX вв. В этот период на территории нынешнего Томского района располагалось несколько деревень, в которых компактно проживали белорусы. К ним, например, относились Силантьевка, Дубровка, Владимировка. В 2010 г. численность белорусов в Томской области составила 3336 человека. Самоназвание *беларусы*.

Белорусский язык принадлежит к восточнославянской группе славянской семьи языков. Он сформировался в результате разделения единого древнерусского письменного языка. В качестве самостоятельного белорусский язык сложился в период существования Великого княжества Литовского. Характерные для белорусского языка черты – дзеканье, цеканье и т.п. имели место в языке предков белорусов уже в XIV в. В белорусском языке выделяется северо-восточный и юго-западный диалект, между двумя этими диалектными массивами имеются средне-белорусские говоры. От этих основных белорусских говоров значительно отличается группа полесских говоров, близких к северным украинским. Письменность – на основе кириллицы. Верующие белорусы преимущественно православные, около четверти – католики.

Белорусский этнос сложился на основе единой древнерусской народности. В его формировании приняли участие несколько восточнославянских племен: дреговичи, юго-западные кривичи (полочане и смоленские кривичи), радимичи и отчасти древляне, северяне и волыняне. В IX–XI вв. предки белорусов вошли в Киевскую Русь и образовали

единую с будущими русскими и украинцами древнерусскую народность. В эпоху феодальной раздробленности в XIII–XIV вв. земли Белоруссии вошли в состав Великого княжества Литовского. В этот период белорусский язык сложился в качестве самостоятельного. С момента объединения Литвы с Польшей (1386 г.) началось ополячивание края. Наряду с политическим влиянием Речи Посполитой в белорусских землях укрепил свои позиции католицизм. К XVII в. название Белая Русь закрепляется за белорусскими землями. Для обозначения жителей Белой Руси появляется определение *белорусцы*, одновременно существовали обозначения *литвины*, *русины*, *полещуки*, *полесяне*. В результате трех разделов Польши (1772, 1793, 1795 гг.) белорусские земли отошли к России.

С конца 1830-х гг. усилилось русское влияние в Белоруссии. Однако оно касалось, прежде всего, ее восточной и северной частей, где население было православным, вместе с тем, белорусы-католики (преимущественно на западе) длительное время оставались под влиянием польской культуры. В конце XVIII – начале XIX вв. сложился современный белорусский литературный язык на основе народного разговорного языка. В XIX – начале XX вв. появилась профессиональная литература на белорусском языке. В 1850–1860 гг. среди интеллигенции укрепляется представление о белорусах как самостоятельном народе. Этноним *белорусы* получил распространение среди других групп населения. Однако на уровне обыденного сознания он ещё не имел всеобщего распространения и как самоназвание народа получил широкое распространение лишь после провозглашения Белорусской ССР в 1919 г. В 1922 г. Белорусская ССР вошла в состав СССР. С 1991 г. – независимое государство Республика Беларусь.

Внутриэтническая консолидация, продолжавшаяся в Белоруссии в течение всего XX в., способствовала сглаживанию диалектных различий и сближению культурных комплексов отдельных территорий. Традиционная материальная и духовная культуры белорусов в XX в. представляла единый культурный комплекс с локальными вариантами. Заметно выделяются местной спецификой лишь северо-восточные районы и западное Полесье.

Хозяйство и материальная культура. Основу хозяйственной жизни белорусов составляли земледелие и животноводство. Основными сельскохозяйственными культурами являлись рожь, пшеница, овес, ячмень, картофель; техническими – лен, конопля. Вспомогательную роль играли огородничество, садоводство, пчеловодство, охота, рыболов-

ство. Основные пахотные орудия – двузубая соха и ее специфический вариант – двуральная воловья соха с двумя палицами (так называемая литовская или полесская). Землю взрыхляли бороной. С XIX в. пользовались также железным плугом и бороной. Зерновые жали серпами. Держали крупный рогатый скот, свиней, лошадей, овец. Наиболее распространённые ремесла и промыслы – столярное, плотницкое, бондарное, гончарное, кузнечное, портняжное, сапожное, прядильное дело, ткачество.

Особенностью сельских поселений белорусов была уличная планировка. Характерными для традиционных типов поселения белорусов были застенки (поселения на арендованной после межевания земле) и выселки (несколько дворов выселившихся из деревни). В XIX и особенно в начале XX в. распространились хутора. Планировка усадеб веночная (хата и хозяйственные постройки, создающие замкнутый двор) и погонная (все постройки расположены в ряд). Основными элементами усадьбы являлись жилище и хозяйственные постройки для хранения кормов (*пуня*), зерна (*клеть*), овощей (*истопка*), сельскохозяйственного инвентаря (*поветь*) и содержания животных (*хлев*) и т.д. Традиционное жилище – бревенчатая срубная хата с двускатной, редко четырехскатной крышей, покрытая соломой, камышом или дранкой. Планировка двухкамерная (*хата – сени*), или трехкамерная (хата – сени – хата; хата – сени – камора)

Традиционная одежда представляет собой относительно единый комплекс, областные особенности проявляются преимущественно в характере украшений, расцветке и покрое. В национальной одежде преобладал белый цвет. Мужчины носили навывпуск полотняную рубашку туникообразного покроя до колен с прямым разрезом на груди, которую подвязывали цветным шерстяным поясом, сверху – безрукавка из цветного сукна; штаны холщовые, зимой поверх них надевались суконные или полусуконные. Материал для костюма был домотканым. Головные уборы – валяная шапка (*магерка*), зимой – меховая (*кучма*, *аблавуха*, *аучына*), летом – соломенная шляпа с широкими полями (*брыль*). Женская традиционная одежда состояла из рубахи, иногда туникообразного покроя, но чаще с прямыми поликами, на которую надевалась *понева* (сшитая из суконных полотнищ) или *андарак* (шерстяная юбка в разноцветную клетку с вертикальными или горизонтальными полосами); поверх юбки надевали передник (*фартук*) и цветной пояс. Обязательным элементом женского костюма была цветная безрукавка (*гарсет*, *кабат*), богато украшавшаяся в праздничной одежде. Старинная

девичья прическа – распущенный волосы, с нею связаны традиционные головные уборы – венки с налобником, орнаментированная повязка из ткани. Замужние женщины убрали волосы под чепец (*каптур*), носили *намитку* (аналогично русскому повойнику и полотенчатым головным уборам других народов), которую завязывали различными способами. Верхняя мужская и женская одежда – суконная *свитка*, зимой – белые недубленые и охристо-красные дубленые кожаные и полушубки. Традиционная обувь – лапти из лыка или лозы, кожаные *постолы*, зимой – валенки. Сапоги (*боты*) и ботинки одевались в особых случаях.

Белорусская народная кухня включает множество блюд из муки, крупы. В частности, в пищевом рационе представлены каши, *крупник* (суп из пшеничной или ячменной крупы), *затирка* (жидкое блюдо из пшеничной муки), *кулеши* (жидкая каша из крупы), *толокно* (блюдо из овсяной муки), (*жур*) овсяной кисель, *налистники* (тонкие блинчики), вареники. Из ячменной, овсяной, гречневой, ржаной, пшеничной муки пекли блины. Картофель разводили уже в XVIII в., но только с середины XIX в. он стал занимать значительное место в питании белорусов; из него готовили драники, бабку и другие блюда. В пищевом рационе белорусов, живущих в Сибири, широко были представлены блюда из картофеля, значительное место занимали также овощи. Белорусы готовили овощные супы, борщи, паренки, или пареки – пареную свеклу (*бураки*); морковь (*морква*). В каши добавляли тыкву. Мясо употребляли редко, в праздники готовили из него печисты, жаркое, верещаку, мачанку (из поджаренных свиных ребер и колбасы с мукой, ели с блинами), студень. Значительное место в питании занимали молочные продукты. Молоко добавляли ко многим блюдам, приготовленным из зерновых – «забеливали». Из молока готовили творог, сливки, масло. Традиционными напитками белорусов являлись квасы (хлебный, ягодный, медовый). Белорусы достигли большого искусства в сохранении продуктов – сала, мяса (*полендвица*, окорок, крестьянская колбаса), картофеля, капусты, свеклы, грибов, ягод.

Социальная организация и календарные обряды. В конце XIX в. у белорусов преобладали малые семьи, хотя имели место и неразделенные. Высшим органом власти сельской общины был постоянно действующий общий сход, на котором право голоса имели главы семейств, хозяйств, в случае их смерти – вдовы. Одним из институтов самоуправления общины являлся народный суд, известный под названием «*копны суд*», или просто «*копа*». Его юрисдикция охватывала граждан-

ские тяжбы и уголовные преступления. В своей повседневной практике такой суд руководствовался обычным нравом.

Отмечались календарные праздники – Святки (*каляды*). Пасха (*вяли-кдзень*), Троица (*семуха*), *купалье*, *зажынки*, *дажынки*, *пакроу*, *дзяды* – день поминовения усопших. Типичными элементами *коляд* у белорусов были *кутья*, *колядование* и *щедрование*, величальные песни, ряжение. представление *батлейки*, то есть кукольного театра-вертепа со сценами на рождественские темы. На Пасху *волочebники* ходили по деревне, исполняя специальные волочebные песни с пожеланиями благоприятных погодных условий, приплода скота, здоровья и счастья в семье. Особенностью духовной культуры белорусов стало также празднование Купалы с горящими всю ночь кострами, купанием или качанием в росе, поисками чудесного цветка папоротника.

Из семейных обрядов выделяются родильные, свадебные и похоронные. Важным элементом родильной обрядности являлся выбор крестных родителей. В день церковного крещения проходили крестины, на которые по приглашению хозяев приходили только женатые мужчины и замужние женщины. Специальным обрядовым блюдом на этом торжестве служила *бабина каша* – густая каша из ячменной или гречневой крупы с добавлением молока, яиц, сахара, масла, меда. После праздничной трапезы кум разбивал горшок, желая при этом счастья и богатства своему крестнику. Все присутствующие получали по кусочку обрядового блюда. Большое значение на крестинах имел обмен подарками – дарили полотно, полотенце, хлеб. Исполнялись родильные песни. Центральные моменты свадебного обряда – *пасаd* невесты (иногда и жениха) на *дзяжу* (квашню), покрытую вывернутым шерстью вверх кожухом, постригание и прижигание волос молодых, раздел каравая и др. Поминки совершались в день похорон, на третий, шестой (изредка), девятый, сороковой день, через полгода и год после смерти. Поминания усопших происходили также в различные дни народного календаря. В день похорон на поминки готовили специальное обрядовое блюдо – *канун* (*колыво*, *куцця*, *сыта*). Все присутствующие пробовали поминальное блюдо три раза.

8.2. Латыши

Общие сведения. Образование латышских поселений в Сибири было связано как с появлением категории ссыльных в начале XIX в., так и с переселением в пореформенный период, после отмены крепостного

права. На рубеже XIX–XX вв. на территории современной Томской области располагалось несколько латышско-латгальских поселений. В границах нынешнего Кривошеинского района это Маличевка, Малиновка, Томского района – Реженка, Михайловка. В 2010 г. на территории Томской области, согласно материалам переписи, проживало 453 латышей. Самоназвание *латвиешу*.

Латышский язык относится к группе восточно-балтийских языков индоевропейской языковой семьи. В языке выделяется три основных диалекта: среднелатышский, ливонский и верхнелатышский (латгальский). В рамках диалектов существует около 500 говоров, которые образуют группы, например, селонские, тамские, куронские, земгальские говоры. В основе литературного языка лежит среднелатышский диалект. Письменность с XVI в. на основе латинской графики. Верующие в основном лютеране, на востоке Латвии – католики.

Собственно латышский этнос сформировался на основе средневековой латышской народности, в сложении которой принимали участие древние балтийские племенные группировки: курши, земгалы, латгалы, селы, а также ливы и кривины (прибалтийско-финские этносы). Локальные этнические общности сложились на территории Латвии уже на рубеже I-го и II-го тыс. н.э. В X–XIII вв. возникли первые латышские феодальные княжества. В конце XII – начале XIII вв. в Латвию вторглись немецкие феодалы, и большая часть страны попала во владение Ордена меченосцев. Вся территория современной Латвии и Эстонии, завоеванная немецкими рыцарями, получила название Ливонии. После Ливонской войны (1558–1583 гг.) Ливония была разделена между Россией, Швецией и Польшей. При этом прежние земли латышских племенных объединений оказались расчлененными, что замедлило процесс формирования латышской народности, сложившейся лишь к XVII в. В конце XVIII в. территории, населенные латышами, были объединены в составе Российской империи (Курляндская, части Лифляндской и Витебской губерний). С 1920 г. – независимая Латвийская республика, в 1940 г. образована Латвийская ССР, присоединенная к СССР. С 1990 г. самостоятельное государство Латвийская республика.

Материальная культура и праздники. Основным типом сельских поселений латышей в Западной Сибири являлась деревня. У сибирских латышей преобладала замкнутая неразделенная усадьба, в которой постройки располагались по периметру. В лесных районах усадьба обносилась сплошным забором высотой около 2 м, строились заплоты из бревен или полубревен, врубленные в вертикальные столбы. Для лесо-

степных районов характерны плетни. Огород обычно обносился пряслом или плетнем. Калитки и ворота крепились на мощных опорных столбах; обычно они имели общий карниз с небольшим двускатным навесом над ним. Традиционное жилище сибирских латышей было представлено несколькими типами построек: изба (однокамерное жилище), пятистенок (двухчастное жилище), дом с теплыми сенями (жилое помещение – теплые сени – жилое помещение), дом с холодными сенями, дом крестовой конструкции (четырёхчастный, шестистенный дом) с жилыми каркасными и глинобитными постройками. Печь стояла в углу при входе и была повернута устьем к двери, по диагонали от печи был расположен красный угол.

Традиционный женский костюм включает длинную туникообразную рубаху, полосатую или клетчатую юбку, наплечную накидку с круглыми брошками, полотенчатые головные уборы, девичьи венки. Мужской костюм состоит из рубахи, штанов, кафтана. Большое распространение имеют вязаные изделия – носки, чулки, варежки. Латышские чулки и варежки отличаются пестрой цветовой гаммой, где преобладают красные, желтые, коричневые и черные цвета.

В пищевом рационе латышей преобладают молочные блюда: молоко с луком, сыр с тмином, который готовят в Янов день, простокваша, молочная похлебка с перловой крупой. Из мясных блюд распространен студень из телятины. Среди мучных блюд присутствуют оладьи, пироги, ватрушки. Из напитков широко было распространено пиво.

Среди праздников выделяются Масленица, Пасха, Юрьев день, Янов день, сопровождаемый жжением костров, гаданием. Родильный обряд – крещение ребенка с последующим выливанием воды на яблоно или цветочный куст, оберег ребенка от злых духов. Поминальная трапеза проходит сразу по возвращении с похорон.

8.3. Немцы

Общие сведения. Первые немецкие жители в Западной Сибири появились в XVII–XVIII вв. Массовое переселение в конце XIX – начале XX вв. и этнические депортации 1940–1950-х гг. обусловили формирование многочисленной немецкой диаспоры в границах Томской области. Местом наибольшего сосредоточения сельских немцев в области является Кожевниковский район. В ряде населенных пунктов – Кожевникове, Уртаме, Воронове они составляют существенный демографический компонент. В 2010 г. численность немцев на территории

Томской области составила 8687 человек. Самоназвание – *дойче, дойчен*.

Немецкий язык принадлежит к западногерманской подгруппе германских языков индоевропейской языковой семьи. Немецкие диалекты делятся на два основных типа – верхненемецкие и нижненемецкие. Эти диалекты распадаются на поддиалекты, обладающие многочисленными общими чертами. Верующие относятся к различным конфессиональным группам. Кроме католиков и лютеран имеются последователи протестантских течений: менонниты, баптисты, адвентисты, пятидесятники и др.

Основу немецкого этноса составили древнегерманские племенные объединения франков, саксов, баваров, алемманов и др. В первые века н.э. они смешались с романизированным кельтским населением на юго-западе и юге Германии и с ретами в Альпах. После раздела Франкской империи (843 г.) выделилось Восточнофранкское королевство с германо-язычным населением. В начале X в. оно стало называться Тевтонским. В X–XIV вв. после захвата немецкими феодалами земель славян и пруссов к востоку от Эльбы и заселения их немецкими колонистами расширилась этническая территория немцев, частично ассимилировавших местное население. Последующая многовековая феодальная раздробленность Германии тормозила развитие немцев как единого народа. В начале XVI в. процесс консолидации проявился, прежде всего, в создании единого немецкого литературного языка на основе саксонского диалекта. Произошел религиозный раскол немцев на католиков и протестантов-лютеран, что обусловило некоторые различия в быту и культуре. Процесс развития немецкого национального самосознания ускорился во второй половине XVIII в. Объединение Германии произошло в 1871 г. под эгидой Пруссии. В конце XIX в. сформировался немецкий этнос, хотя культурно-бытовое своеобразие населения отдельных земель сохранялось. В этнической истории немцев большую роль играли миграции в другие страны. В Россию основная масса немцев переселилась во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Наибольшее количество немецких поселений находилось в нижней части Поволжья. В 1918 г. заселенные немецкими колонистами земли были выделены в Трудовую коммуны немцев Поволжья, преобразованную в Автономную ССР (1924 г.). По переписи 1939 г., в республике проживало 605,5 тысяч человек. В связи с нападением Германии на СССР республика в августе 1941 г. была упразднена, а население выслано в другие регионы.

Хозяйство и материальная культура. К числу традиционных занятий немцев относятся земледелие и животноводство. В Сибири основой традиционного хозяйства являлось зерновое земледелие. Среди зерновых культур преобладали пшеница, овес, ячмень. Большое значение также приобрело выращивание картофеля. Значительное развитие получило огородничество и садоводство. Животноводство развивалось в трех направлениях: разведение крупного рогатого скота, свиноводство и овцеводство. Широкое распространение в немецких селениях получил мельничный промысел.

Основными типами немецких поселений в Сибири являлись села и деревни, часто окруженные хуторами. Наиболее распространенным видом жилища являлся саманный* дом, располагавшийся, как правило, в глубине усадьбы, боковой стороной к улице. Немецкое жилище отличало трехчленное деление поперек, с кухней посередине. Печь располагалась в центре дома, чтобы обогревать все помещения. Распространенными видами мебели были кухонные буфеты, этажерки, тумбы.

Традиционная женская одежда состояла из сборчатой юбки темных тонов на широком поясе, отрезной по талии кофты с баской либо прямой и передника. Головным убором служил платок или чепец. На ногах носили вязаные чулки в полоску, деревянную обувь *шлёры*, текстильную мягкую обувь *шойгель*, кожаные ботинки. Праздничная одежда отличалась светлыми тонами, более яркой вышивкой. Мужской костюм состоял из рубахи, в ряде случаев галстука, жилета, штанов. Основной верхней плечевой одеждой мужчин являлся черный или темный однобортный пиджак, в качестве головных уборов служили картузы, мягкие фетровые шляпы. Будничной обувью были *шлёры*, праздничной – черные кожаные сапоги с короткими голенищами. Из овечьей шерсти вязали кофты, жилеты, чулки, носки, варежки.

Значительное место в пищевом рационе немцев занимали супы: куриная лапша (*нудльсуп*), густые мучные супы, суп с клецками (*ривельсуп*). Одним из наиболее любимых первых блюд является шницсуп, основу которого составляет компот из сухофруктов или ягод. Он бывает нескольких разновидностей: холодный и горячий, с рисом или с хлебом, с галушками (*клейст*), с поджаренной мукой, со сметаной. Немецкую традиционную кухню отличает обилие мучных блюд, например, различные виды изделий из дрожжевого или пресного теста (*кухе*) – пирог с посыпкой (*ривелькухе*), пирог с ягодами (*тыглькухе*), рулеты с мясом или яблоками, пареные с капустой, «голые галушки», «одетые

галушки», для приготовления которых тесто смешивается с толченым картофелем. Среди мясных блюд наиболее распространенными являются рубленое мясо (*шницель*), колбасы, копченое мясо и сало, жаркое (*проуд*), рулет (*штрудель*). Из напитков предпочитают кофе.

Обряды и праздники. Важным элементом родильно-крестильной обрядности являлось приглашение крестных, крещение. После крещения проводился праздничный обед, сопровождаемый молитвой, пением псалмов. Традиционно свадьбе предшествовало сватовство. После достижения договоренностей начинались приготовления к свадьбе. Бытовал обычай устного приглашения на свадьбу. Жених и невеста вместе с друзьями ходили по домам с посохом или просто большой палкой, и тот, кто принимал приглашение на свадьбу, завязывал на посох ленточку, бантик. Большая роль на свадьбе отводилась крестной матери. Крестные отец и мать первыми входили в ворота дома, где проводилась свадьба. В свадебном обряде присутствует «танец со стульями», во время которого сидящих на стульях жениха и невесту поднимают, и они должны в воздухе поцеловаться. В танце типа хоровода молодые с завязанными глазами наугад указывают будущих жениха и невесту. Невесту принято красть, а потом выкупать, равно, как и украденную туфлю. В полночь с невесты снимают свадебный венок и поют песню «Прекрасна молодость». Голову невесты повязывают платком, и этот ритуал «очепления» фиксирует переход новобрачной в новое состояние.

Поминки по покойнику совершались только в день похорон. Поминальный обед, в основном, состоял из мучных изделий, кофе. Спиртные напитки предлагали только копавшим могилу людям.

Особое значение в жизни немцев имели религиозные праздники. Наиболее почитаемыми являлись Пасха и Рождество. Последний считался семейным праздником, когда у родителей собиралась вся семья, в том числе живущие отдельно дети. Со святым ужином связаны представления о благополучии семьи. По поверью, если ужин будет обильным и сытным, то таким будет и весь год. Количество блюд на праздничном столе равнялось семи или девяти. Непременным элементом праздничного стола являлись блюда из свинины или свиные колбасы. Часто подавалась квашеная капуста. Украшением праздничного стола служил специально откормленный к Рождеству гусь, фаршированный яблоками. Также к празднику готовили *проуде* – картофель с гусем или уткой, запеченный в духовке, много изделий из теста: всевозможные булочки, плюшки, *кухе*, *ревель-кухе*, крендели, *левернис*, *крейцели*,

хворост, печенье. На Рождество обязательно украшали елку. Этот обычай у немцев стал распространяться с конца XVIII в. На празднике обязательно звучали детские стихи, специально подготовленные к этому случаю. В рождественскую ночь по улицам ходили ряженые. Главные персонажи *Пельцникель* и *Крискинде*. Пельцникель был одет в вывернутую мехом наружу шубу, в порванной шапке. Он был обвешан цепями и другими металлическими предметами, которыми специально гремел. Крискинде – это девушка или девочка в белой одежде, лицо которой закрыто платком. Эти персонажи в рождественскую ночь посещали те дома, в которых были маленькие дети. На Пасху дома украшали зелеными ветками, проращивали пшеницу, в которой укладывали крашеные яйца, пекли фигурное печенье. Осенью отмечали праздник урожая и праздник забоя скота.

8.4. Поляки

Общие сведения. В конце XIX – начале XX в. на территории нынешнего Кривошеинского района появились польские поселки – Полозово, Петропавловка, Белосток. Несколько польских деревень имелось в границах современного Томского района. В названии одной из них отразилась этническая принадлежность ее жителей – Польская Малиновка. По данным 2010 г., в Томской области насчитывается 750 поляков. Самоназвание – *поляци*.

Польский язык относится к западнославянской группе славянских языков в составе индоевропейской семьи. Диалектное членение польского языка: великопольские, малопольские, мазовецкие, силезские и кашубские говоры. Письменность на основе латинской графики. Верующие, в основном, католики, есть протестанты.

Польский этнос складывался на основе западнославянских племен, населявших в 1-м тыс. н.э. земли в бассейне Вислы и Одра (поляне, слензаны, висляне, поморяне, мазовшаны). Объединение этих племен и начало польской государственности приходится на середину X в. В XIV–XV вв. происходит образование и усиление единого польского государства, завоевавшего новые земли, в том числе и русское Галицкое княжество. Образование единого польского государства способствовало национальной консолидации поляков. Укрепляется союз (уния) Польши с Литвой. По Люблинской унии 1569 г. Польша образовала вместе с Великим княжеством Литовским государство Речь Посполитую, в рамках которой происходил процесс консолидации

польского народа. Этот процесс осложнился в конце XVIII в., когда произошло три раздела Речи Посполитой (1772 г., 1793 г., 1795 г.) между Россией, Австрией и Пруссией и была утрачена польская государственность. Ещё в XIX в. сохранялось несколько групп поляков, различавшихся диалектами и этнографическими особенностями, в том числе великополяне, малополяне, слензаны, мазуры, ленчицане и др. С конца XIX в. различия между этими группами стали стираться.

Хозяйство и материальная культура. К традиционным занятиям принадлежит земледелие, прежде всего возделывание зерновых культур. В некоторых районах было развито рыболовство. Важное хозяйственное значение имели садоводство и огородничество. К числу подсобных занятий относились пчеловодство, сбор грибов и ягод, отчасти охота.

Традиционным типом сельских поселений является деревня. Вместе с тем, распространены были и хутора. Так, в непосредственной близости с дер. Польской Малиновкой располагались многочисленные польские хутора – Лесотовские, Мунитские, Кислицкие, Манкевичевы, Котеловские. Традиционная планировка жилища – трехкамерная, с центральным и боковым расположением сеней.

Основу питания поляков традиционно составляли мучные и крупяные изделия. Из гречневой муки пекли блины, оладьи; из ячменной муки с добавлением картофеля и мяса варили суп (*панцаки, груци*). Из овсяной крупы готовили кисель (*цед*). Значительное место в пищевом рационе занимал картофель. Его употребляли в отварном виде (*соли-картошка*), жарили в виде *драников*. Бобы, горох добавляли в супы или готовили самостоятельные блюда: распарив в печке и посолив, подавали на стол. Распространены кислые похлёбки – *жур* (из муки, заквашенной на воде), *квасница* (из квашеной капусты), *баршч* (из квашеной свеклы) и др. Польская кухня славится кондитерскими изделиями.

Обряды и праздники. Обязательным подарком от крестной новорожденному был кусок нового, очень тонкого полотна, из которого после крещения шили ему рубашку. На крестины приходили женатые и замужние, каждый из приглашённых приносил с собой снедь. Крестные же приносили выпеченные к крестинам две большие булки – *кукелки*. В конце праздничного обеда гости бросали серебряные монеты в тарелку, нередко с водой. После крестин, чаще всего в ближайшее воскресенье, отмечали *поправины* – кум приносил водку, кума – угощение. Справляли также *потокнины* на деньги, собранные на крестинах,

и *складане* – мужчинами и женщинами в складчину. Торжественно справляли год со дня рождения – рочек. К предсвадебным обрядам относилось обручение, во время которого обменивались венками, кольцами, разными подарками. После обручения трижды по воскресеньям в костеле оглашалась их помолвка. Перед венчанием молодые получали благословление родителей. В костел жених и невеста ехали отдельно, каждый со своими друзьями. На свадьбу готовили обрядовые блюда коровой и запеченную курицу. Через несколько дней после свадьбы, чаще всего в воскресенье, в доме родителей новобрачной устраивалась малая свадьба – *поправины*, где собирались близкие родственники молодоженов, старшая дружка.

Среди летних праздников выделяется Иванов день, который приходится на 7 июля. Поляки, проживавшие в Нижнем Притомье, в этот день собирались компанией и ходили по деревне, приветствуя всех словами «Как на Яна ночка мала, вечер добрый, господинка». Приняв на себя образ просящих – «Яков дети побирушки» – они просили подаяний: «Просим сыра и горилки». В благодарность за угощение хозяевам обещались различные блага:

*«Если дашь нам сыра, то на лето даст бог сына,
Будет зваться Петросечком, Ванин сыночек.
Если дашь нам масла бочку, то на лето даст бог дочку,
Будет зваться Магдаленкой, Ванина дочка».*

Если в семье были холостые сын и дочь, то обещали устройство их семейной жизни: «Если дашь нам сыра, то на лето выдашь сына...». Когда поющих угощали, они благодарили словами: «Спасибо, господинка, спасибо молодая. Народи тебе боже и дай тебе боже» и дарили цветы. По поверью, ими нужно было «вымыть» крынки, чтобы злые духи не «отобрали» у коровы молоко. В том случае, если просящим отказывали в угощении, хозяева могли услышать слова угрозы: «Лежи, лежи, як колода, лежи, лежи, як гнилая».

В крупные религиозные праздники поляки обязательно посещали костёл; это 24 декабря – Кутья, 25 декабря – Рождество, 6 января – Крещение, 25 марта – Благовещение, 24 июня – Иванов день, 29 июля – Петров день, 30 – Павлов день. Строго соблюдались посты, наиболее значимые из которых продолжались с Андреева дня до Рождества, с Масленицы до Пасхи.

8.5. Удмурты

Общие сведения. Два посёлка удмуртов – Нижняя Тига и Третья Тига, основанные в начале XX в., располагаются в Чаинском районе Томской области. В 2010 г. численность удмуртов на территории области составила 1081 человек.

Самоназвание – *удмурт, утморт, уртморт, укморт*. Самоназвание *удмурт* отмечено в литературе еще в XVIII в., но официальное право гражданства получило в 1932 г., когда Вотская автономная область была переименована в Удмуртскую. Удмурты делятся на южных и северных. У первых ощущается тюркское влияние, у вторых – русское. Кроме отмеченных больших групп можно выделить ещё несколько локальных, в том числе тигинских удмуртов Томской области.

Удмуртский язык принадлежит к пермской группе финно-угорских языков уральской языковой семьи. В удмуртском языке выделяется три наречия и группа промежуточных говоров: северное наречие, южное наречие: центральный диалект и периферийно-южный диалект, бесермянское наречие, срединные говоры. Большинство верующих православные, часть – последователи традиционных верований.

Формирование и развитие удмуртов происходило на территории Прикамья в междуречье Камы и Вятки. Этногенез* удмуртов тесно связан с историей всех пермских народов. Их общие предки в 1-м тыс. до н.э. – 1-м тыс. н.э. обитали в бассейнах Вятки и среднего и нижнего течения Камы. Они близко контактировали с ираноязычными племенами (скифо-сарматами) и предками венгров. Эта прапермская общность распалась около VIII в. н.э. К этому времени предки коми продвинулись на север, а на бывшей территории прапермской общности началось формирование самостоятельной удмуртской народности. С VII в. из южнорусских степей в Поволжье и в бассейн Нижнего Прикамья проникли тюркоязычные племена болгар, оказавшие большое влияние на часть местных финно-угров, в том числе удмуртов. После разгрома государства болгар монголо-татарами в 1236 г. все население правобережья Камы вошло в состав Казанского ханства, а часть удмуртов оказалась в составе Вятской земли, присоединенной в 1489 г. к Великому Московскому княжеству. В 1552 г. Иван Грозный завоевал Казанское ханство, в которое входила южная (прикамская) группа удмуртов. Таким образом, к середине XVI в. все удмуртское население оказалось в составе русского государства. В XVI–XVIII вв. оно было обращено в православие. После революции 1917 г. удмурты получили автономию: в 1920 г. образовалась Вотская автономная область, ставшая

в 1934 г. Удмуртской АССР. С 1991 г. Удмуртская Республика – в составе Российской Федерации.

Хозяйство и материальная культура. Среди традиционных занятий удмуртов преобладающим являлось земледелие. Возделывали преимущественно морозоустойчивые зерновые культуры: рожь, овес, ячмень. В южных районах также сеяли пшеницу, горох, гречиху, возделывали полбу. Из технических культур выращивали коноплю, позже лен. Огородничество в хозяйстве удмуртов играло сравнительно незначительную роль. Для домашнего потребления выращивали капусту, огурцы, репу, редьку, брюкву и другие овощи. Неотъемлемой частью традиционного удмуртского хозяйства являлось животноводство. Для получения мясо-молочной продукции держали коров, овец, в небольшом количестве свиней, довольно много птицы: кур, уток, индюков и особенно гусей. Лошадей разводили как рабочий скот. Существенным подспорьем являлись охота, рыболовство, пчеловодство. Составной частью традиционного хозяйства были ремесла и промыслы. Для удмуртов были характерны в основном лесные промыслы. Несмотря на суровые климатические условия, удмурты-переселенцы не отказались от выращивания сложной для Сибири культуры – льна.

Удмуртские деревни (*гурты*) до середины XIX в. не имели уличной планировки: родственники селились вокруг родовой усадьбы. Во второй половине XIX в. постепенно внедрялась линейная уличная планировка. В удмуртских деревнях кроме личных хозяйств имелись и общественные строения: общинные склады с резервными запасами зерна, пожарные сараи с каланчей, родовые святилища для проведения общественных молений, гумна, кузницы, мельницы. У реки ставили общие бани на три-четыре семьи. Общими являлись и колодцы. Все улицы в конце завершались изгородью и полевыми воротами, которые создавали замкнутое пространство поселения и играли существенную роль в традиционном быту. До полевых ворот следовало провожать званных гостей, рекрутов, а в Великий четверг здесь выпроваживали чертей и всякую нечисть при обряде изгнания шайтана.

Удмуртская изба – двухкамерная постройка, состоявшая собственно из избы и холодных сеней. Справа, реже слева от входа устьем к фасадной стене располагалась глинобитная печь, в южных районах – с вмазанным котлом, в северных – с очагом на шестке, с подвесным котлом. По диагонали от печи в красном углу стояли стол и единственный в доме стул для главы семьи или почетного гостя. Вдоль стен располагались широкие лавки, над ними полки. На кухне устанавливался

шкаф для посуды. Местом для сна служили нары и полаты с деревянным изголовьем.

Из надворных построек наиболее распространены одно- или двухэтажная клеть, амбар для хранения зерна и пищевых продуктов, хлев, баня, погреб с навесом или срубным помещением – кладовкой над ним, навесы для хранения дров и хозяйственного инвентаря. Из них наиболее интересен и самобытен *кенос*, служивший жилищем с весны до глубокой осени. На каждом дворе имелось культовое сооружение (*куа*), в котором совершались семейные моления. Куа служила также летней кухней. Строения на усадьбе часто располагали П-образно с просторным крытым двором.

Женский костюм состоял из туникообразной рубахи, передника, вышитого нагрудника, головного платка, длинного полотенца с ярко вытканными концами, спускаемыми на спину, высокого на берестяной основе головного убора, обшитого холстом и украшенного монетами, лентами, бисером, раковинами, поверх которого надевалось покрывало. Право носить такой головной убор имела лишь молодуха: так удмурты называли женщину в течение восьми лет после замужества. Девушки надевали на голову платок или холщовую шапочку, также отделанную монетами, налобную повязку и накосник с монетами и бусами. Непременной частью праздничного женского костюма были украшения. На ноги надевали чулки и носки без пяток, вязанные из шерсти или сшитые из холста, обували лыковые лапти, башмаки, а зимой – валенки. В качестве летней верхней одежды у северных удмуртов служил халат из белого холста с короткими рукавами, а у южных – камзол или безрукавка (распашная одежда до колен, сшитая в талию). Более теплой верхней одеждой был суконный кафтан или овчинная шуба, иногда покрытая какой-либо тканью. Мужской удмуртский костюм состоял из белой, позже пестрядинной рубахи-косоворотки, штанов из пестряди, чаще синих в белую полоску, пояса или ремня. Мужские головные уборы – валяные шляпы, шапки из овчины. Обувь – холщовые или шерстяные онучи, лапти, сапоги, валенки. Для народного костюма характерны контрастирующие цвета: красный и черный, белый и черный, красный и синий и др. Особенно богато у удмуртов вышивались женские нагрудники (*кабачи*), которые носились поверх рубахи.

К традиционным хлебным изделиям удмуртов относятся кислый подовый* хлеб, кислые лепешки с молочной подливой, блины, ватрушки, пироги. Одно из любимых блюд – пельмени мясные, капустные, картофельные и др. В пищевом рационе представлены супы с кислым

тестом, лапшой, с грибами, горохом, с крупой и капустой. Популярны крошки с хреном, редькой. Большое значение в удмуртской кухне имеют яйца: ими заправляют супы, уху. В качестве традиционных напитков распространены квас и кислое молоко, а по праздникам – домашнее пиво и ягодные напитки. Удмуртские женщины, проживающие в Чаинском районе Томской области, отметили такие блюда национальной кухни, как *пересьмоны* – ватрушки со свиной свернувшейся кровью и пироги с брюквой (*калега*).

Социальная организация, обряды и праздники. Основной социальной ячейкой традиционного удмуртского общества была поземельная община (*бускель*), делами которой управлял совет (*кенеш*). Община обычно состояла из нескольких объединений семей. Преобладали малые семьи, но сохранялись и большие неразделенные семьи. Такая семья имела общее имущество, земельный надел, вела совместное хозяйство, жила на одной усадьбе. Отделившиеся селились по соседству, образуя родственные гнезда. При этом сохранялись некоторые элементы общего хозяйства: родовые поля, гумна, бани.

Большое место в жизни удмуртов играли календарно-обрядовые праздники, связанные с важнейшими этапами сельскохозяйственных работ. В дни зимнего солнцестояния отмечали праздник *толсур*. На него назначали свадьбы, приглашали гостей. Началу весенней страды посвящался праздник *акашка* (праздник плуга). В этот день дети устраивали особую игру – катание в борозде яиц. Завершение пахотных работ отмечали праздником гербер. В летнем цикле обрядов совершались моления о хорошем урожае. Удмурты приносили в жертву быка красной масти. После уборки урожая начинался осенний цикл земледельческих обрядов, в котором одно из центральных мест занимало приготовление каши из нового урожая.

Свадебное торжество состояло из двух частей: пира в доме невесты (*сюан*) и пира в доме жениха (*ярошон*). У тигинских удмуртов оба эти пира назывались одинаково – *сюан*. Проводились они, как правило, со значительным промежутком во времени. В первый день сенокоса исполнялся обряд *сялтым* – купание молодой в реке. Осенью она с мужем и его родителями ехала за обещанной в приданое скотиной. На этом свадебный цикл завершался. Поминальные обряды совершались на седьмой или девятый день, сороковую ночь и особенно предстательными были поминки в годовщину смерти. Считалось, что к году души умерших добираются до загробного мира. Среди номинальных блюд были лепешки с соусом, шаньги, пироги, ватрушки

из пресного теста с начинкой из мяса или грибов с яйцами, картофельные пироги из пресного теста, каша или суп из мяса жертвенной курицы. В день поминовения обязательно закалывали какое-нибудь животное, хотя бы курицу. Обязательными были жертвоприношения лошади и коровы в память умерших отца и матери через три года после их смерти.

Наряду с официальным христианством, у удмуртов длительное время сохранялись самобытные формы религиозных воззрений, которые группировались вокруг семейно-родовых и аграрных культов. В семейно-родовых молельнях (*куалах*) самым священным предметом считался воршуд – короб, в котором, по представлениям удмуртов, обитал дух родового предка и хранились в качестве реликвий шкурки белки, перья рябчика и тетерева, засушенная рыба, иногда металлические пластинки с изображением животных. Удмуртский пантеон насчитывается около 40 богов, божеств, духов. Главными из них являются *Инмар* – бог неба, *Калдысин* – бог земли, *Куазь* – бог погоды. Кроме того, почитались небожительницы: *Шунды-мумы* – Мать солнца, *Гудыри-мумы* – Мать грома, *Инву-мумы* – Мать небесной влаги, *Нюлэсмурт* – Хозяин леса, *Вумурт* – Хозяин воды. Особое место занимало поклонение священной роще (*луд*).

8.6. Украинцы

Общие сведения. Поселения украинцев появились в Томской области в последней четверти XIX в. Так, на территории современного Томского района было основано с. Ново-Рождественское, сохранившееся до наших дней. В 2010 г., согласно материалам переписи, в области насчитывалось 11 254 украинцев.

Украинский язык принадлежит к восточной подгруппе славянской группы индоевропейской семьи. В языке выделяется три наречия – северное (полесское), юго-западное и юго-восточное, в каждом из них выделяются диалекты и говоры. Среди верующих преобладают православные, часть в западных регионах Украины – греко-католики (католики-униаты).

Украинский этнос сформировался на основе единой древнерусской народности. В его формировании принимали участие несколько восточнославянских племен, в том числе поляне, древляне, волыняне и др. В XI–XII вв. большая часть территории входила в состав древнерусского государства. В XII в. начался процесс обособления земель, выделились Киевское, Черниговское, Галицкое, Владимиро-Волыньское и другие

княжества, в конце XII в. образовалось Галицко-Волынское княжество. В XIII в. они подверглись монгольским завоеваниям. Украинская народность складывалась на территории Киевского, Переяславского, Чернигово-Северского и Галицко-Волынского княжеств. В середине XIV в. галицкие земли были захвачены польским королем Казимиром и стали провинцией Великого Литовского княжества. Во время польского господства на Украине (прежде всего во Львове) началось движение за национальное и культурное возрождение. В этом движении большую роль также играл конфессиональный* фактор. В 1596 г. украинская церковь разделилась на православную и униатскую (принявшую католические догматы и подчинившуюся папе). В XVI–XVII вв. происходит процесс консолидации украинского народа. В 1654 г. Украина воссоединилась с Россией. В 1917 г. образована Украинская ССР, которая в 1922 г. вошла в состав СССР. В 1991 г. Украина объявила о своей независимости от СССР (Беловежское соглашение).

Хозяйство и материальная культура. Основное занятие – земледелие. Основная зерновая культура рожь (*жито*). Также выращивали пшеницу, просо, горох, гречиху. К традиционным техническим культурам относились лён и конопля. В XVIII в. появился картофель, ставший со второй половины XIX в. важнейшим продуктом питания. Из огородных культур на Украине издавна выращивали капусту, огурцы, лук, чеснок, морковь, петрушку, репу, свеклу, мак, укроп, дыни, арбузы. Широкое развитие получило садоводство, – сажали яблони, груши, вишни, сливы, малину, смородину, крыжовник и др. Кроме того, в более южных районах выращивали черешню, грецкие орехи, абрикосы и персики, а в Причерноморье и Закарпатье занимались виноградарством. С земледелием было тесно связано скотоводство. Из крупного рогатого скота разводили волов и коров, в хозяйствах также имелись лошади, овцы, свиньи, домашняя птица. Переселившиеся в Сибирь украинцы стремились расширить здесь посевы гречихи и подсолнуха.

Основным типом сельских поселений являлись сёла. Имелись и малодворные поселения – хутора. Наибольшее распространение получила свободная застройка двора, при которой все строения – жилые и хозяйственные – не были связаны одной крышей, а располагались свободно. Традиционная планировка дома двух- или трёхкамерная. В заднем углу хаты располагалась духовая печь с устьем, повернутым к боковой длинной стене дома. По диагонали от печи – красный угол, где висели иконы, и стоял обеденный стол, вдоль фасадной и боковой стены – лавки, напротив устья печи ближе к двери – кухонная половина.

В Сибири большинство украинских поселений сохраняли малороссийский тип: избы, обмазанные глиной, крытые соломой или дерном и нередко выкрашенные в два цвета: коричневым внутри двора, белым – снаружи.

Основу традиционного мужского и женского костюма составляла длинная рубаха (*сорочка*). Женскую рубаху шили с длинными рукавами, с прямоугольными вставками на плечах. Манишку, полики, рукава, подол рубахи украшали вышивкой. Поверх рубахи носили безрукавную удлиненную и приталенную *керсетку*. Дополнением к женскому костюму служили украшения. Традиционным головным убором являлся плат, повязываемый поверх шапкоподобного *очипка*. Распространены были платки. Мужские сорочки с разрезом посередине груди, украшенные орнаментальной вышивкой, заправляли в штаны или носили навыпуск. Головными уборами у мужчин служили высокая барашковая шапка, зимняя шапка с удлиненными наушниками, шляпа из войлока и соломы. Наиболее распространенной обувью мужчин и женщин являлись кожаные сапоги, туфли или ботинки, *постоли*, сшитые из одного куска кожи.

Одним из характерных блюд украинской кухни, как и всех восточных славян, являлся борщ. Наиболее распространённым был так называемый «красный борщ». Летом готовили холодный суп из рубленых овощей, залитых свекольным отваром, квасом, сывороткой или пахтой (окрошка). Заправляли его вареным яйцом и сметаной. Большое значение в питании украинцев имели блюда с крупой: каши (крутые и жидкие), похлебки с крупами, затирка. Популярны были галушки, вареники, лапша, клецки. К середине XIX в. прочное место в рационе украинцев заняли блюда из картофеля. В пищевом рационе широко представлены овощи: капуста, лук, свекла и др. Весьма популярны были блюда из тыквы (*гарбуз*). С ней готовили сладкую пшеничную кашу, её употребляли печёной, тыквенным пюре с ягодами калины или клюквы начиняли пироги. Мясные блюда в повседневном быту были редкостью. Отсутствие мяса восполнялось широким потреблением сала. В украинской кухне широко представлены печеные изделия: пироги, булочки, блины.

Из напитков предпочтение отдавалось компоту (*узвар*) из сушеных фруктов и ягод и приготовленной на его основе *варенухе*, в которую добавляли острые специи, жгучий перец, мед, иногда немного водки. Широко были распространены квасы: из берёзового и кленового сока, фруктовые и ягодные, а также свекольный и хлебный.

Обряды и праздники. Самым важным обрядовым действием предсвадебного этапа являлось обручение (*заручини*), означавшее закрепление согласия на брак молодых людей и их родителей. В свадебной обрядности украинцев выделяется несколько обрядовых действий: приглашение на свадьбу, приготовление обрядового хлеба и свадебных венков, расплетание косы невесты, прощание с девичеством, венчание, усаживание молодых на посад, раздел каравая, покрывание молодой (замена девичьего венка женским головным убором), переезд невесты вместе с приданым в дом мужа. Для крещения ребенка приглашались кумовья (восприемники). Крещение ребенка отмечалось торжественно и принимало форму праздничного обеда, известного в быту под названием «крестины», Поминки делились на родовые и вселенские. Родовые поминки проходили на третий, девятый и сороковой день. «Нечистых» покойников (самоубийц, утопленников, некрещеных детей) поминали в Русальный день (четверг перед Троицей). Обязательным поминальным блюдом была кутья (*коливо, канун*) – вареная пшеница с медом. На сороковой день выпекали так называемую лестничку из теста, которая символизировала восхождение умершего на небо. Этот обычай назывался в народе «проводами души». Вселенские поминки включают поминальные дни, установленные народным или церковным календарем. К ним относятся родительская суббота перед Троицей, Святой вечер, Пасха.

8.7. Чуваши

Общие сведения. На территории Томской области чувашское население отмечалось в конце XIX в., например, в пос. Ново-Архангельском и дер. Яй-Бобровке. Сегодня в области чуваши компактно проживают в деревнях Томского района – Перовке и Горьковке, а также образуют многочисленную группу в с. Ново-Архангельском. Также они расселены в деревнях Кожевниковского района – Песочно-Дубровке, Кожевниково-на-Шегарке и др.; в Бакчарском районе – в Бородинске, Вавиловке; в Асиновском районе – в Филимоновке и г. Асине. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. их численность в области составила 3 997 человек.

Самоназвание *чаваш*. Выделяется несколько субэтнических групп: верховые (*вирьял, тури*), средненизовые (*анат енчи*) и низовые (*анатри*). Низовые чуваши в большей мере сохранили болгарский компонент, в культуре верховых заметнее проявляется фино-угорские (главным образом, марийские) элементы.

Чувашский язык принадлежит к тюркской группе алтайской языковой семьи. В языке выделяется два диалекта низовой («укающий») и верховой («окающий»), между ними пролегает зона переходных говоров или, как называют некоторые исследователи, средний диалект чувашского языка. Верующие чуваша в основном православные.

Большинство исследователей принимают концепцию, согласно которой чуваша как особый этнос сформировались в XIII–XVI вв. Его основу составили части болгарских и суварских племён, не ассимилированных кыпчаками-мусульманами, которые смешивались с местными финно-угорскими племенами (предками марийцев, мордвы, удмуртов и др.) при преобладающей роли тюрко-болгарского компонента. Значительную роль в консолидации финно-угорских и тюркских племён сыграло Болгарское государство, образовавшееся в начале X в. В 1236–1238 гг. оно было разгромлено татарами и вошло в состав Золотой Орды, позднее – Казанского ханства. В период монгольского нашествия и в золотоордынскую эпоху в междуречье Цивилия и Свияги переселились «второй волной» с левобережья Волги болгарские племена и положили начало группе низовых чувашей (*анатри*). В 1551 г. чуваша вошли в состав России. К середине XVIII в. они в основном были обращены в христианство. Часть чувашей, проживавших вне Чувашии, приняв ислам, отатарилась.

Хозяйство и материальная культура. Основу хозяйства чувашей традиционно составляло земледелие, базировавшееся на трехпольном севообороте, которое сохранилось у чувашей-переселенцев и в Западной Сибири. Однако необходимость расчистки площадей под посевы обусловила возрождение элементов давно исчезнувшей подсечно-огневой системы. Главными зерновыми культурами являлись пшеница, овёс, ячмень, рожь, техническими – лён, конопля. Помимо указанных традиционных культур огромное значение для сибирских чувашей имел картофель. Чуваша в Сибири занимались разведением крупного рогатого скота и свиноводством, хотя на родине животноводство у них было развито слабо в связи с недостатком кормовых угодий. Определяющее значение в системе традиционных домашних занятий имела обработка льна и конопли. Помимо холстов ткали пестряди из ниток домашней окраски и шабурные ткани, на изготовление последних шла конопляная пряжа.

В основном же конопля использовалась при выделке кулей и рогож. В чувашских семьях широкое распространение получил такой вид домашнего промысла как плетение лаптей – лыковых или черемуховых.

Практически все деревни сибирских чувашей относятся к типу поселения чувашей-анатри. Они располагались линейно, чаще вдоль небольших речек. Если в селении было больше одной улицы, то вторая располагалась под прямым углом к первой с тем, чтобы не сокращать площадь огородов. Улицы обносили поскотинами. Жилые дома и хозяйственные постройки чувашаи традиционно возводили из красного леса, чаще из сосны. Жилые и хозяйственные постройки располагались в Г-образном или замкнутом П-образном дворе с глухими воротами. Хозяйственные постройки – амбар, конюшня, коровник, свинарник, стайка ставились под одну крышу. Иногда рядом с ними располагалась и баня, чаще несколько поодаль.

Основным видом женской плечевой одежды была глухая полотняная рубаха – платье (*кебе*) туникообразного покроя. Поверх *кебе* надевался отрезной фартук, сшитый из яркой ткани, их подпоясывали тонким пояском или, реже, тканой опояской. Женская одежда украшалась вышивкой, также использовали тесьму и кружево. На ноги надевались вязаные чулки или толстые шерстяные носки, лапти. Праздничная женская одежда чувашей Западной Сибири дополнялась шарфом, укрепленным на спине с помощью наспинного украшения из серебряных монет – *пуцхоц*. Грудь женщины украшали монисты. Головным убором служила вышитая повязка, нередко обшита бисером. Распространенные в Чувашии головные уборы тухья и хушпу сибирским чувашам были известны, но использовались ими редко. Женщины и девушки также носили платки. Мужской костюм состоял из короткой полотняной рубахи, штанов из пестряди, онучей и лаптей. Рубаха прямого покроя с втачными рукавами без ластовиц, носили ее навывпуск и подпоясывали тонким пояском с небольшими кистями на концах. Воротник, рукава и низ рубахи, как правило, украшали вышивкой. Для вышивки характерно сочетание геометрических узоров с растительными и животными мотивами. Среди основных используемых цветов можно выделить приглушенно красный, мареновый с желтым, зеленым, синим. Вышивку верховых чувашей отличает мелкий рисунок, часто на цветной основе. Низовые же вышивали всегда на белом холсте, для них характерен крупный рисунок в сочетании с мелким узором. Практиковалось шитье монетами на национальных костюмах, однако чаще оно заменялось отделкой кружочками, вырезанными из жести.

В пищевом рационе чувашей распространены супы: щи с капустой (*купаста яшки*), мясной бульон (*какай шурпи*), уха (*пула шурпи*), суп с клецками (*салма яшки*), щи из сныти или борщевика (*серте*,

или *пултран яшки*), суп из молодой крапивы (*велтерен яшки*). Для заправки супа использовались кусочки теста, суп сдабривали во время еды кислым молоком. Среди национальных чувашских блюд можно выделить *шартан* – колбасу из овечьего желудка. Умелая хозяйка должна была приготовить блюдо таким образом, чтобы в желудке поместился целый баран. Наиболее популярным мучным блюдом являлся *кукаль* – пирог с сырым картофелем, крупой, иногда в него добавляли и капусту. Сегодняшние хозяйки для приготовления такого пирога используют еще и мясо. Характерно приготовление мясных продуктов впрок в виде колбас. Среди печеных блюд можно отметить *пуремеч* – ватрушку с картофелем или творогом. Для придания особого вкуса мучным изделиям использовали пенку с топленого молока. Почетным гостям предлагали сваренную целиком баранью голову и внутренности. Излюбленным хмельным напитком чувашей являлось пиво из ржаного или ячменного солода – *сара*, которое готовили большими бочками.

Социальная организация, обряды и праздники. На рубеже XIX–XX вв. существовали две формы сельской общины – простая, объединяющая жителей одного поселения, и сложная, включающая население нескольких деревень с общим земельным наделом. Сохранились формы родственной и соседской взаимопомощи. Главой семьи являлся старший мужчина.

Женскими работами руководила старшая женщины, она же возглавляла семейные обряды. Основным типом семьи со второй половины XIX в. стала малая.

Среди традиционных родильных обрядов выделяются обрезание пуповины (мальчика – на топориче, девочки – на стояке или донце прялки), кормление младенца медом и маслом, передача его под покровительство духу-хранителю домашнего очага. Свадебная церемония проходила в доме невесты и жениха, а также одного из родственников – покровителей новой семьи. Первую брачную ночь молодые проводили в клети или другом нежилом помещении. Последний свадебный день завершался обрядом снятия покрывала с молодой. Во время приготовления к похоронам совершали «обратные» действия: нож, например, держали не за рукоятку, а за конец лезвия, лапти завязывали наоборот и т.д. В гроб умершему клали предметы первой необходимости и его любимые вещи. После выноса покойного проводился ритуал очищения места, где он лежал. Существовало несколько способов очищения: с помощью раскаленного камня, зажженных тряпок, окуриванием сухими грибами, использованием железных предметов. После похорон

на кладбище оставляли лопаты, носилки и прочий погребальный инструмент. Важным моментом в поминальной обрядности чувашей было изготовление и установка намогильного столба – *юпа*.

Календарные праздники включали *сурах ури*, во время которого испрашивали хорошего приплода скота, хозяйственного и личного благополучия, а также многодневный весенний праздник майкун. Окончанию полевых работ был посвящен праздник *акатуй*. У некоторых групп чувашей этот праздник завершался исполнением обряда «опахивания» села в целях защиты его жителей от эпидемических болезней, а скота – от мора. Исполнителями этого предохранительного обряда были исключительно девушки. Босиком, распустив косы и распоясавшись, они проводили сохой вокруг деревни борозду – «железную городьбу» (тимер карта). В цикл летних праздников и обрядов входили *уй чук*, *сумар чук*, *синсе*. Характерной чертой последнего являлось наложение запрета на выполнение различных сельскохозяйственных и домашних работ. Во время празднования *сумар чук* (моления о дожде) приносили в жертву стряпню, яйца и воробьев. В период цветения хлебов строго соблюдался ряд запретов, нарушение которых могло вызвать неурожай. В первую очередь запрещалось выполнение всяких работ, связанных с повреждением поверхности земли. Также нельзя было одеваться в пеструю и цветную одежду. Осенние работы завершались обрядом «новой каши» – моления с пивом (*сара чуклени*).

Поводом для праздника могли служить разные события, например, праздник цветения черемухи. Некоторые чувашские праздники были связаны с хозяйственной деятельностью. Чувашаи Нижнего Притомья вспоминали, как отмечали праздник «головы петуха», если рубили петуха. Отметить это событие приглашали своих родственников. В качестве одного из угощений на этом празднике выступало блюдо из курицы, например, варили голову, лапки. Один из чувашских праздников устраивался по случаю отела коровы («рождение теленка»). В этот день обязательно приглашали родню, которую угощали первым вареным молоком. Характерной чертой праздников являлось хождение по дворам – на Пасху, во время свадьбы, при проводах сына в армию. Открытые двери дома означали, что хозяева ждут гостей. Таким образом, в различных торжествах принимали участие практически все жители села. На Пасху первым принимал гостей тот дом, в котором в текущем году было «прибавление»: свадьба, возвращение сына из армии. Особой торжественностью отличались проводы в армию. Было принято вешать на шею новобранца полотенце, что означало чистую дорогу.

Большие семьи, многочисленные родственники придавали праздникам особую массовость.

Чуваши почитали огонь, воду, солнце, землю, верили в добрых богов и духов и злых существ во главе с *Шайтаном*. В религиозных представлениях чувашей, кроме хорошо известного духа-покровителя домашнего очага (*хертсурт*), существовали еще духи – покровители практически всех хозяйственных построек крестьянской усадьбы. Известен *Пихампар* – дух, раздающий людям добрые качества и ниспосылающий служителям культа йомзям пророческие видения, *Арамса* – мудрец, изобретатель, хранитель порядка, *Пиреште* – дух-хранитель. Культовые отправления совершали определенные лица: общественные моления – старейшие члены общины, семейные – *йомзи*.

8.8. Эстонцы

Общие сведения. Эстонцы отмечаются в составе населения Сибири с XIX в. В Томской области они компактно проживают в дер. Березовке, Лилиенгофке Первомайского района и в пос. Вамбалы Зырянского района. По данным переписи 2010 г., их насчитывается 528 человек. Самоназвание – *мааравас, ээстласед* (с середины XIX в.).

Эстонский язык принадлежит к финно-угорской группе уральской языковой семьи. Диалекты объединяются в северную и южную группы, отдельно стоит северо-восточный прибрежный диалект. Литературный язык сформировался на основе северного диалекта. Письменный язык на основе латинской графики. Верующие в основном лютеране, есть православные, в том числе, сету.

Современные эстонцы – потомки древнего прибалтийско-финского населения, которое проникло с востока на территорию Эстонии, по крайней мере, в середине II-го тыс. до н.э. Это население последовательно вступало в контакты с балтами, славянами, германцами. Древние племенные группировки эстов во второй половине I-го – начале II-го тыс. н.э. постепенно сменялись территориальными объединениями. В начале XIII в. в Эстонии были известны отдельные «земли»: Сааремаа, Ляанемаа, Рывале и др. В 1207–1227 гг. эстонцы были втянуты в длительные войны с немцами и датчанами, в результате южная часть Эстонии отошла во владения немецкого Ливонского ордена, северная часть стала герцогством в составе Дании. После Ливонской войны (1558–1583 гг.) Эстония была разделена между Данией, Швецией и Польшей. После победы России в Северной войне (1700–1721 гг.)

Эстония вошла в её состав: северная Эстония составила Эстляндскую губернию, южная вошла в состав Лифтляндской. В феврале 1918 г. была провозглашена независимая Эстонская республика. В 1940 г. Эстонская республика была включена в состав СССР, вновь стала независимой в 1991 г.

Хозяйство и материальная культура. К числу традиционных занятий эстонцев относится пашенное земледелие. Возделывали рожь, ячмень, лён, бобовые. Неотъемлемой частью хозяйственной жизни являлось скотоводство. Разводили молочный скот, лошадей, свиней, овец. Древнейшие сельские поселения имели кучевую и рядовую застройку. Со второй половины XIX в. распространились хутора. В Сибири у эстонцев был распространен хуторской тип расселения. Хутора и заимки обычно располагались вокруг деревни. Встречались деревни уличной планировки. В начале XX в. у эстонцев Западной Сибири преобладала свободная планировка усадьбы, в состав которой входили жилой дом, амбар, хлев, рига, баня. К дому обычно примыкал огород, а то и декоративный сад, где росли несколько деревьев и ягодные кустарники. В таежной полосе у многих жителей во дворе росли хвойные деревья. Традиционное жилище в Эстонии, называемое жилой ригой, представляло собой своеобразный комплекс, в котором под одной крышей были объединены изба, гумно и *коморы*. Жилая рига получила свое название по функциональному признаку: в этом жилище осенью в период уборки урожая сушили снопы, то есть оно выполняло функцию риги. Под одной крышей с жилищем-ригой строилось и гумно, где происходил обмолот хлебов. По другую сторону жилой риги пристраивались каморы. Основной очаг находился в риге. Это была печь, перед устьем которой находился открытый огонь. Печь служила для отопления помещения, выпечки хлеба и осенью для просушки снопов. Пищу готовили на открытом очаге, в подвесных котлах. В Сибири жилые риги не получили широкого распространения. Жилой дом представлял собой многокамерное помещение с одной или несколькими комнатами, кухней, чуланом и прихожей. Иногда в доме имелся погреб. Печь располагалась в заднем углу устьем к переднему.

Традиционная женская одежда состояла из рубахи туникообразного покроя, полосатой юбки, тканого пояса, верхней короткой кофты в талию или безрукавки. Костюм замужней женщины обязательно включал особый головной убор или шерстяное покрывало. Головной убор девушек – венки на твердой основе или лента. Праздничная одежда украшалась серебряными пряжками, цепочками с монетами и бусами.

Мужчины носили туникообразную рубаху с прямым разрезом ворота, штаны длинные или до колен, жилет, куртку, войлочную шляпу. Верхняя мужская и женская одежда – кафтан, зимой – шуба. Широко распространены вязаные вещи – носки, чулки, варежки. Для вязаных изделий характерны зеленые и красные цветочные узоры на черном фоне.

Основная традиционная пища – ржаной хлеб, каши, в основном ячменные, похлёбки, овощи (репа, кислая капуста, с XIX в. картофель), рыба, кислое молоко, мясо (солёная и копчёная свинина, баранина, говядина). Были распространены такие напитки как квас, овсяной кисель, пиво. Эстонцы в Сибири выпекали подовый – ржаной и пшеничный хлеб (на капустных листьях или на железных листах). Также готовили лепешки и небольшие пирожки с ливером, ягодой, повидлом, с яйцом и луком, с подслащенным творогом, шанежки с творожной глазурью. Часто варили фасолевый суп или просто фасоль, горох и бобы. В пищевом рационе эстонцев представлены блюда, состоящие из разнородных продуктов, например, каша с картофелем (мулькская, или латышская каша), каша из ячменной крупы и кислой капусты (мулькская капуста). Распространены холодец, колбаса (*вереворст*). Из сладких и мучных национальных блюд можно отметить «бита кашу» (*манагрем*) – манку, сваренную с вареньем или сахаром, взбитую до пены и употребляемую с молоком, компот с взбитыми сливками, пироги с ревенем. Из напитков широкое распространение получил квас из березового сока.

Праздники и обряды. Среди крупных календарных праздников стоит отметить Рождество. В этот день молодые люди надевали маски и с песнями ходили по домам. Были распространены также гадания. Начало полевых работ связывалось с Юрьевым днем. Праздник Троицы известен эстонцам как праздник встречи лета. В этот день было принято ходить на кладбище, посещать могилы близких. Одним из любимых праздников являлся Янов день, сопровождаемый посещением кладбища, качанием на качелях. На юге Эстонии качели устраивали обычно между двумя деревьями. Непрочное устройство этих качелей объяснялось их кратковременным использованием в связи с праздником. На севере страны большие и прочно сделанные качели стояли годами. В этот день готовили сладости, вареные бобы, квас. Обязательным атрибутом праздника являлся большой костер, вокруг которого водили хороводы. На осенние месяцы приходились Мартынов и Екатеринин день, сопровождаемые хождением ряженых.

В родильном обряде присутствует крещение ребенка с последующим выливанием воды на яблоню или цветочный куст, оберег ребенка от злых духов. Среди элементов свадебного обряда можно отметить сватовство, задержка свадебного поезда, поиски невесты женихом, снятие с невесты венка и др. Поминальная трапеза проходит сразу по возвращении с похорон. Для лютеранского похоронного и поминального обряда характерно коллективное пение хоралов (псалмов).

**Методические указания к учебному пособию
«Этнография народов Томской области»
в рамках дисциплины «Археология. Этнология»**

Цель данного пособия – дать дополнительную информацию по этнологии одного из регионов Сибири, а именно, Томской области.

Для успешного освоения и закрепления учебного материала по указанной дисциплине применительно к конкретному региону предусмотрен ряд рефератов и самостоятельных этнографических исследований.

Реферат предусматривает конспективное изложение работы любого известного исследователя традиционной культуры народов Томской области (например, монографии П.Е. Бардиной «Быт русских сибиряков Томского края») или изложение одной из проблем, рассматриваемых автором в данной работе (например, проблему «Обживание дома»). Задача студента сводится к обстоятельному изложению сути работы или проблемы.

Темы рефератов должны выбираться студентом с учетом имеющейся достаточной литературы по теме. При написании реферата студент должен владеть методом историко-сравнительного анализа, а также умением пользоваться научной и научно-популярной литературой. Объем реферата должен составлять не менее 20 страниц, писать разрешается от руки, но четко, разборчиво, с соблюдением полей. Необходимо указывать фамилию и инициалы студента; факультет; курс; название темы; содержание темы (введение, основное содержание, заключение); список использованной работы в конце работы.

Темы этнографических исследований предлагаются студентам в качестве самостоятельных изысканий. Такими темами могут служить исследования отдельных сторон жизни различных этносов своего района, села, деревни; исследование своей родословной; сбор фольклорного материала, исторических преданий, рассказов местного населения, связанных с историей и обычаями того или иного народа. Существуют специальные программы, которыми можно пользоваться при сборе этнографического материала.

Этнографическое исследование должно рассматривать следующие вопросы:

1. Название и самоназвание этнической группы.
2. Численность в данном населенном пункте.
3. Семейный состав (с уточнением старожилов и приезжих).
4. Устные исторические сведения о народе, собранные среди местного населения.

5. Местная топонимика на языке этого народа с буквальным переводом и интерпретацией.
6. Хозяйственные занятия населения, распределение их по сезонам; хозяйственный календарь. Орудия труда и промыслы.
7. Типы жилищ, характерные для данного народа (конструкция жилищ, терминология, интерьер, хозяйственные постройки). Приложить схему внутреннего устройства жилища и план усадьбы. Особо отметить конструкцию и расположение печи или другого обогревающего устройства, очага.
8. Средства передвижения в прошлом и настоящем.
9. Одежда: мужская, женская, детская; бытовая, празднично-ритуальная. Особо отметить орнамент на одежде, способ ношения аксессуаров.
10. Пища: повседневная, празднично-ритуальная; способы приготовления. Застольный этикет. Пищевые запреты.
11. Основные обряды, связанные с рождением ребенка, заключением брака (свадьбой), похоронами. Обращать внимание на особенности обрядов в данной этнической группе; ритуальные действия, связанные с обрядами.
12. Сведения о языке: наличие двуязычия в этнической среде; степень владения родным языком. Сбор лексики, фраз, связанных текстов на языке данной группы. Собранный языковой материал оформить в виде словаря.
13. Сбор фольклора на родном языке (песни, легенды, мифы, сказки, бытовые рассказы).

В конце выполненной работы обязательно прилагать список всех информантов, с указанием их этнической принадлежности, даты и места рождения.

Если темой работы выбрана генеалогия семьи, то студент должен выполнить её по тем правилам, которые предусмотрены для такого вида исследований (либо в виде генеалогического древа, либо в виде генеалогической таблицы). Это очень кропотливый труд: выявить всех представителей своего рода. Составление генеалогического древа ведётся как по отцовской, так и по материнской линиям. У каждого выявленного члена рода по возможности указывается его имя, фамилия (у замужних женщин указывается еще и девичья фамилия), отчество, год и место рождения, профессия (социальная принадлежность), время смерти, место погребения. Желательно проследить жизненный путь своих близких и дальних родственников, участие в значительных

событиях истории России, Сибири или Томской области (войны, коллективизация, переселения и пр.).

Для самостоятельного этнографического исследования желательно использовать иллюстративный материал (фотографии, карты, схемы). Фотографии **не вклеивать** в текст, а вкладывать в конверты и прилагать к тексту. На фотографии с обратной стороны нужно указать время создания снимка, что или кто изображен, имя автора снимка.

При изучении дисциплины «Археология. Этнология» и, в частности, этнологии Томского региона требуется знание основных вех исторического развития России, особенно периода освоения Сибири. Важно знать основные этапы этого периода, условия вхождения народов Сибири в российское подданство. Начиная с XVII в., идет процесс взаимовлияния различных по типу культур. При изложении материала по конкретным народам Томской области, следует указывать на современные условия развития их культуры.

В конце учебного пособия приводится литература, которая может способствовать более детальному изучению отдельных сторон жизни того или иного народа Томской области. При подготовке данных методических указаний использовано учебное пособие: Тучков А. Г. История и культура народов Сибири. Томск, 2015.

Глава 1. Этническая панорама Томской области

Контрольные вопросы

1. Сколько народов проживает в Томской области, и какие из них самые многочисленные?
2. Какие национально-культурные автономии существуют в Томской области?

Темы контрольных работ и рефератов

1. Народы индоевропейской языковой семьи на территории Томской области.
2. Народы уральской языковой семьи, проживающие в Томской области.
3. Народы тюркской языковой семьи на территории Томской области.

Литература и источники

1. Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи (национально-культурная панорама Томской области). – Томск, 2000.

2. Нам Н. В. Томская область. Модель этнологического мониторинга / Н. В. Нам. – Москва, 2001.
3. Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001.

Глава 2. Томские татары

Контрольные вопросы

1. Каковы названия и самоназвания томских татар?
2. Границы расселения томских татар.
3. Какова социальная структура томских татар?
4. Каково официальное вероисповедание томских татар?

Темы контрольных работ и рефератов

1. Этническая история томских татар.
2. Традиционные занятия томских татар.
3. Семейные обряды томских татар.
4. Пища и утварь томских татар.
5. Особенности традиционных верований томских татар.

Литература и источники

1. Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации / З. Я. Бояршинова. – Томск, 1960.
2. Томилов Н. А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (хозяйство и материальная культура) / Н. А. Томилов. – Томск, 1980.
3. Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX вв. / Н. А. Томилов. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992.
4. Чигрина Е. В. Традиционная и современная свадьба томских татар: сравнительно-этнографический анализ / Е. В. Чигрина // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова: материалы международной научно-практической конференции «Шатиловские чтения – 2012» (25–28 сентября 2012 г.). – Томск: Д-Принт, 2013. Т. XVIII. – С. 272–289.
5. Лилявина Е. В. Эволюция родильной обрядности томских татар в XX–XXI вв. / Е. В. Лилявина // Вестник антропологии. – 2016. – Вып. 2(34). – С. 165–182.

Глава 3. Чулымские тюрки

Контрольные вопросы

1. На какой территории проживают чулымские тюрки, в том числе, на томской земле?
2. Какова социальная структура чулымских тюрков?
3. Каково официальное вероисповедание чулымских тюрков?

Темы контрольных работ и рефератов

1. Этническая история чулымских тюрков.
2. Традиционные занятия чулымских тюрков.
3. Традиционная утварь и пища чулымских тюрков.
4. Традиционный календарь и хозяйственный год чулымских тюрков.

Литература и источники

1. Кошелева Е. Ю., Лемская В. М., Романова Л. В. Чулымские тюрки: пути этнической самоидентификации на рубеже веков / Кошелева Е. Ю., Лемская В. М., Романова Л. В. // *Sibirische Studien – Сибирские исследования: Международный журнал по сибирским исследованиям.* – Göttingen–İstanbul, 2009. Band 4, Nummer 1. – С. 11–34.
2. Львова Э. Л. Историческая записка о чулымцах // *Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи* / Э. Л. Львова. – Томск, 2000.
3. Львова Э. Л., Дрёмов В. А., Аксянова Г. Д. и др. Тюрки таежного Причулымья / Э. Л. Львова, В. А. Дрёмов, Г. Д. Аксянова и др. // *Популяция и этнос.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991.
4. Львова Э.Л., Томилов Н.А. Чулымцы / Э. Л. Львова, Н. А. Томилов // *Тюркские народы Сибири* / Отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. – Москва: Наука, 2006. (Народы и культуры). – С. 125–170.
5. Тюркоязычное население Томского края: этнография и фольклор. – Томск, 2002. Ч. I, II.

Глава 4. Селькупы

Контрольные вопросы

1. Назовите группы селькупов и их расселение.
2. Какие ловушки использовали селькупы при охоте и рыбной ловле?
3. Как выглядит селькупская землянка?
4. Каковы традиционные представления селькупов о земле?
5. Назовите основных богов, духов в верованиях селькупов.

Темы контрольных работ и рефератов

1. Проблема происхождения селькупов.
2. Традиционная утварь и пища селькупов.
3. Семейные обряды селькупов.
4. Селькупский шаманизм.

Литература

1. Гемуев И. Н. Семья у селькупов / И. Н. Гемуев. – Новосибирск: Наука, 1984.
2. Доннер К. У самоедов в Сибири / К. Доннер. – Томск: Ветер, 2008.
3. Ким А. А. Очерки по селькупской культовой лексике / А. А. Ким. – Томск: НТЛ, 1997.
4. Пелих Г. И. Происхождение селькупов / Г. И. Пелих. – Томск, 1972.
5. Тучков А. Г. Селькупы / А.Г. Тучков // История и культура народов Сибири: Учебное пособие. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2015. – С. 153–163.
6. Тучкова Н. А. О расселении селькупов в Приобье по топонимическим данным Г.-Ф. Миллера / Н. А. Тучкова // Вестник ТГПУ. – 2012. – Вып. 1(116). – С. 136–139.
7. Тучкова Н.А., Глушков С.В., Кошелева Е.Ю., Головнёв А.В., Байдак А.В., Максимова Н.П. Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка. – Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2012.
8. Тучкова Н. А. Селькупская ойкумена. Обжитое пространство селькупов южных и центральных диалектных групп / Н. А. Тучкова. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014.

Глава 5. Ханты

Контрольные вопросы

1. На какой территории проживают ханты, в том числе, на томской земле?
2. Какие материалы использовали ханты в своем быту?
3. Чем питались ханты?
4. Какие социальные объединения существовали у хантов?
5. Что такое священное место и жертвоприношение?

Темы контрольных работ и рефератов

1. Традиционный календарь и хозяйственный год у хантов.

2. Женская одежда и обувь хантов.
3. Семейные обряды хантов.
4. Сверхъестественные существа и их функции в верованиях хантов.
5. Фольклор и музыка в культуре хантов.

Литература

1. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / К. Ф. Карьялайнен; пер. с нем. Н. В. Лукиной. – Томск, 1994. Т. 1; 1995. Т. 2; 1996. Т. 3.
2. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв. / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Томск, 1977.
3. Кулемзин В. М., Лукина Н. В., Молданов Т. А., Молданова Т. А. Мифология хантов: энциклопедия уральских мифологий / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова. – Томск: Изд-во Томского ун-та 2000.
4. Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа) / Н. В. Лукина. – Томск, 1985.
5. Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии / Н. В. Лукина. – Томск, 2004. – Т. 1: Васюган.
6. Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы рода и фратрии / З. П. Соколова. – Москва, 1983.
7. Тучков А. Г. Ханты / А. Г. Тучков // История и культура народов Сибири: Учебное пособие. – Томск: ТГПУ, 2015. – С. 122–133.

Глава 6. Эвенки

Контрольные вопросы

1. Где расселяется эвенкийский народ, в том числе томская группа?
2. Чем питались эвенки?
3. Каковы представления эвенков о происхождении мира?
4. Какими атрибутами пользовались эвенкийские шаманы?

Темы контрольных работ и рефератов

1. Традиционные занятия сымско-кетской группы эвенков.
2. Одежда эвенков.
3. Эвенкийское шаманство.

Литература

1. Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX в.) / Г. М. Василевич. – Ленинград, 1969.

2. Максимова И. Е. Астрономические представления у сымско-кетских эвенков / И.Е. Максимова. // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. – Томск, 1993.
3. Максимова И. Е. Эвенки Томской области / И. Е. Максимова // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. – Томск, 2000.
4. Шатилов М. Б. Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского края/ М. Б. Шатилов // Труды Томского краевого музея. – Томск, 1927. – Т. I.

Глава 7. Русские

Контрольные вопросы

1. Названия и самоназвания русских сибиряков.
2. Что такое гужевой транспорт?
3. Какие представления и поверья русских были связаны с селением и домом?
4. Назовите основные блюда повседневной и праздничной пищи.

Темы контрольных работ и рефератов

1. История появления русских в Сибири и на территории современной Томской области.
2. Хозяйственные занятия русских сибиряков.
3. Строительство и обживание русского дома.
4. Женская одежда, обувь и украшения русских на томской земле.
5. Календарные обряды русских сибиряков.

Литература

1. Бардина П. Е. Быт русских сибиряков Томского края / П. Е. Бардина. – Северск: Контекст, 2009.
2. Бардина П.Е. Об этнографическом составе русских сибиряков Томского края / П.Е. Бардина // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. – Томск, 2000.
3. Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII–первая половина XIX в.) / М. М. Громько. – Новосибирск, 1975.
4. Двенадцать месяцев. Народный календарь, обрядовые блюда / Собиранитель и сост. П. Е. Бардина. – Томск, 1998.
5. Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху (XVII – первая половина XIX вв.) / Н. Ф. Емельянов. – Томск, 1981.

6. Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX вв. – Москва, 1981.

Глава 8. Этнические группы компактного расселения

Контрольные вопросы

1. Назовите этнические группы, компактно проживающие на томской земле.
2. Одежда белорусов.
3. Каковы особенности немецкой кухни?
4. Как выглядят селения и жилища удмуртов?
5. Одежда чувашей.
6. Эстонская кухня.

Темы контрольных работ и рефератов

1. Этническая история белорусов и украинцев.
2. Этническая история латышей и поляков.
3. Этническая история немцев и эстонцев.
4. Этническая история удмуртов и чувашей.
5. Обряды и праздники белорусов, латышей, немцев, поляков, украинцев, эстонцев.
6. Традиционные верования удмуртов и чувашей.

Литература

1. Белорусы. – Москва, 1998.
2. Гончарова Т. А. Этнографическое путешествие в окрестности Чулымского тракта // Археолого-этнографическое исследование в южнотаежной зоне Западной Сибири / Т. А. Гончарова. – Томск, 2003.
3. Коровушкин Д. Г. Чувашаи Западной Сибири (этнодисперсная группа на современном этапе) / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск, 1997.
4. Лоткин И. В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири / И. В. Лоткин. – Москва, 1996.
5. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – Москва, 2000.
6. Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы / Т. Б. Смирнова. – Омск, 2002.
7. Украинцы. – Москва, 2000.

Литература и источники

Глава 1. Этническая панорама Томской области

1. Гончарова Т. А. Этнический ренессанс и этническая идентичность славянских этнодисперсных групп в Сибири // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology / Т. А. Гончарова. – Томск. – 2016. – Вып. 3 (13). – С. 53–59.
2. Гончарова Т. А. К вопросу о формировании белорусской диаспоры в Томской области в конце XIX – первой половине XX в // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей / Т. А. Гончарова. – Томск: Ветер, 2008. – Т. 15. – С. 190–196.
3. Гончарова Т. А. К вопросу об истории формирования польской диаспоры Томской области // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: материалы I Междунар. науч. конф. (Томск, 3–4 июня 2012 г.) / Т. А. Гончарова – Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. – С. 19–25.
4. Гончарова Т. А. Украинская диаспора в Томской области: история формирования и современное состояние // Наш український вимір: міжнародний збірник інформаційних, освітніх, наукових, методичних статей і матеріалів з України та діаспори / Т. А. Гончарова. – Чернівці: ЧДПУ ім. Т. Г. Шевченка, 2008. – С. 142–152.
5. Гончарова Т. А. Формирование украинской диаспоры в Томской области в последней четверти XIX–XX в. // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования: сборник научных трудов кафедры археологии и этнологии / Т. А. Гончарова – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – Вып. 2. – С. 14–23.
6. Гончарова Т. А. Этнический состав населения // Энциклопедия Томской области. / Т. А. Гончарова – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – Т. 2: Н–Я. – С. 935–936.
7. Гончарова Т. А. Этнический состав населения Томской области: XX в. в динамике // XXII Дульзоновские чтения. Часть 3: Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков: материалы международной конференции / Т. А. Гончарова. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. – С. 58–62.
8. Гончарова Т. А. Этнический состав Томской области // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области / Т. А. Гончарова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 231–235.
9. Гончарова Т. А. Этнокультурная карта Нижнего Притомья в первой половине XX в. // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей / Т. А. Гончарова – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. XIII. – С. 161–166.

10. Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи (национально-культурная панорама Томской области). – Томск, 2000.
11. Нам И. В. Томская область. Модель этнологического мониторинга / И. В. Нам – Москва, 2001.
12. Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
13. Народы и религии мира: энциклопедия. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000.
14. Народы России: энциклопедия. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994.
15. Население по национальности и родному языку. Томская область. Статистический бюллетень: материалы Томского областного комитета государственной статистики / Томскстат. – Томск, 2004.
16. Численность и размещение населения Томской области: статистический сборник с кратким экономическим обзором / Томскстат. – Томск, 2012.
17. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Томской области: статистический сборник с кратким экономическим обзором / Томскстат. – Томск, 2013.
18. Языки народов Российской Федерации и соседних государств: энциклопедия: В 3 т. – Москва, 2000. Т. I; 2001. Т. II.

Глава 2. Томские татары

1. Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации / З. Я. Бояршинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960.
2. Валеев Ф. Т., Томилов Н. А. Сибирские татары // Тюркские народы Сибири / Ф. Т. Валеев, Н. А. Томилов. – Москва: Наука, 2006. – С. 26–124.
3. Волков В. Г. Татарские селения окрестностей Томска в начале XVIII века // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сборник научных трудов / В. Г. Волков – Омск, 2010. – Ч. 1. – С. 87–94.
4. Волков В. Г. Территория расселения и основные группы зуштинцев в XVII–XVIII веках // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin) / В. Г. Волков. – 2015. – Вып. 2 (155). – С. 102–106.
5. Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия и повинности) / Н. Ф. Емельянов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980.
6. Лилявина Е. В. Эволюция родильной обрядности томских татар в XX–XXI вв. / Е. В. Лилявина // Вестник антропологии. – 2016. – № 2 (34). – С. 167–184.

7. Лилявина Е. В. Татары-переселенцы в Томске и его окрестностях (XVII–XX вв.) / Е. В. Лилявина // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. – 2016. – Вып. 3 (13). – С. 59–73.
8. Маркова М. Ф. Татары Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: миграционные процессы, численность и расселение / М. Ф. Маркова // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сборник материалов IV Региональной молодежной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 100–106.
9. Муравьева Л. В. Моя малая Родина (из истории Заистока) / Л. В. Муравьева. – Томск, 1993.
10. Пономаренко М. В. Модернизация праздничной культуры татар Западной Сибири (на примере Сабантуя) / М. В. Пономаренко // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф. – Барнаул: Изд-во Барнаульского пед. ун-та, 2008. Вып. 7.
11. Сказания земли Томской: хрестоматия. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2004.
12. Томилов Н. А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири) / Н. А. Томилов. – Томск, 1993.
13. Томилов Н. А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (хозяйство и материальная культура) / Н. А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980.
14. Томские татары // Народы и культуры Томско-нарымского Приобья. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
15. Томские татары в прошлом и настоящем: сборник документов и материалов. – Томск, 2000.
16. Тучков А. Г. История и культура народов Сибири: учебное пособие / А. Г. Тучков. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2015.
17. Тюркоязычное население Томского края: этнография и фольклор. Ч. I; Ч. II. – Томск, 2002.
18. Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г. Л. Файзрахманов. – Казань, 2002.
19. Чигрина Е. В. Традиционная и современная свадьба томских татар: сравнительно-этнографический анализ / Е. В. Чигрина // Труды Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова: сб. материалов международной научно-практической конференции «Шатиловские чтения – 2012 (25–28 сентября 2012 г.). – Томск: Д-Принт, 2013. – Т. XVIII. – С. 272–289.
20. Шерстова Л. И. Тояновы зуштинцы в этнокультурном пространстве города Томска (XVII–XIX вв.) / Л. И. Шерстова // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – С. 70–74.

21. Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века // Л. И. Шерстова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005.

Глава 3. Чулымские тюрки

1. Дульзон А. П. Чулымские татары и проблема их происхождения // Ученые записки ТГПИ / А. П. Дульзон. – Томск, 1952. – Т. IX. – С. 76–211.
2. Кривоногов В. П. Чулымские тюрки / В. П. Кривоногов. // Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. – Новосибирск, 2002.
3. Львова Э. Л. Историческая записка о чулымцах / Э. Л. Львова // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. – Томск, 2000.
4. Львова Э. Л., Дремов В. А., Аксянова Г. Д. и др. Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос / Э. Л. Львова, В. А. Дремов, Г. Д. Аксянова и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991.
5. Львова Э. Л., Томилов Н. А. Чулымцы / Э. Л. Львова, Н. А. Томилов // Тюркские народы Сибири. – Москва: Наука, 2006. (Народы и культуры.) – С. 125–170.
6. Новокшенов В. А. Чулымцы – аборигены района / В. А. Новокшенов. – Тегульдет, 1995.
7. Томилов Н. А. Чулымские тюрки в конце XVI – первой четверти XIX вв. / Н. А. Томилов // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. – Томск, 1987.
8. Чулымцы // Народы и культуры томско-нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001.

Глава 4. Селькупы

1. Берестяная утварь южных селькупов: каталог / Авт.-сост. А. А. Локтионова. – Томск: Д-Принт, 2017.
2. Быконя В. В. Селькупы: язык и культура (этнолингвистический очерк): монография / В. В. Быконя. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011.
3. Васильев В. И. Селькупы / В. И. Васильев // Народы России: энциклопедия. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994.
4. Васильев В. И., Головнев А. В., Малиновская С. М. Современные хозяйственные занятия и бытовая культура томских селькупов (к проблеме сохранения и возрождения культурного наследия) / В. И. Васильев, А. В. Головнев, С. М. Малиновская // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. – Томск, 1993. С. 145–147.

5. Васильев В. И. Селькупы. Основные этапы этнической истории / В. И. Васильев // Народы западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. – Москва: Наука, 2005. – С. 311–316.
6. Вехи патернализма: судьбы коренных малочисленных народов томского севера в системе Российской государственности (начало XIX – 30-е гг. XX в.): сборник документов и материалов. – Томск, 2006.
7. Гемуев И. Н. Семья у селькупов / И. Н. Гемуев. – Новосибирск: Наука, 1984.
8. Головнёв А. В., Тучкова Н. А. Селькупы. Хозяйство / А. В. Головнёв, Н. А. Тучкова // Народы западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. – Москва: Наука, 2005. – С. 317–328.
9. Доннер К. У самоедов в Сибири / К. Доннер. – Томск: Ветер, 2008.
10. Ким А. А. Очерки по селькупской культовой лексике / А. А. Ким. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997.
11. Кошелева Е. Ю. Этносоциальные процессы у селькупов с конца 1980-х гг. по настоящее время / Е. Ю. Кошелева // I Исторические чтения Томского государственного педагогического университета: материалы междунар. конф. – Томск, 2005. – С. 336–344.
12. Мифология селькупов / Тучкова Н. А., Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Ким-Малони А. А. Глушков С. В., Байдак А. В. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.
13. Пелих Г. И. Происхождение селькупов / Г. И. Пелих. – Томск, 1972.
14. Пелих Г. И. Селькупы XVII в. Очерки социально-экономической истории / Г. И. Пелих. – Новосибирск: Наука, 1981.
15. Пелих Г. И. Селькупская мифология / Г. И. Пелих. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.
16. Рындина О. М. Орнамент / О. М. Рындина // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Т. 3. (Селькупы: С. 399–430).
17. Сайнакова Н. В. О распространении этнонима *sysqum* / *sysqur* в среднеобском диалектно-локальном ареале / Н. В. Сайнакова // Урало-алтайские исследования. – 2015. – № 1 (16). – С. 21–28.
18. Тучкова Н. А. Селькупы / Н. А. Тучкова // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
19. Тучков А. Г. Селькупы // История и культура народов Сибири: учебное пособие / А. Г. Тучков. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2015.
20. Тучкова Н. А. Селькупы реки Парабели (этнографический очерк) / Н. А. Тучкова // Труды Томского государственного объединенного

- историко-архитектурного музея. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – Т. IX.
21. Тучкова Н. А. О селькупях реки Кети / Н. А. Тучкова // Земля верхнекетская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997.
 22. Тучкова Н. А. *Bibliographia Selkupica*. Библиографический указатель по истории, культуре и языку селькупов / Н. А. Тучкова. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2006.
 23. Тучкова Н. А. Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка. / Н. А. Тучкова. – Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2013.
 24. Тучкова Н. А. Селькупская ойкумена. Обжитое пространство южных и центральных диалектных групп / Н. А. Тучкова. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014.
 25. Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура) / Л. А. Чиндина. – Томск, 1991.
 26. Шаргородский Л. Т. Современные этнические процессы у селькупов / Л. Т. Шаргородский. – Москва, 1994.
 27. Шостакович Б. Промыслы Нарымского края / Б. Шостакович // Записки ЗСО ИРГО. – Омск, 1882. – Кн. IV.

Глава 5. Ханты

1. Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа) / Сост. и введ. Н. В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979.
2. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / К. Ф. Карьялайнен; пер. с нем. Н. В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – Т. 1; 1995. – Т. 2; 1996 – Т. 3.
3. Кулемзин В. М. Шаманство васюганско-ваховских хантов // Из истории шаманства. / В. М. Кулемзин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976.
4. Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов / В. М. Кулемзин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.
5. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв. / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977.
6. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Новосибирск: Наука, 1992.
7. Кулемзин В. М. Ханты / В. М. Кулемзин // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

8. Легенды и сказки хантов / Записи, введ. и прим. В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973.
9. Лукина Н. В. Об этнических связях васюганско-ваховских хантов / Н. В. Лукина // Материалы по этнографии Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972.
10. Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа) / Н. В. Лукина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985.
11. Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья / Н. В. Лукина // Источники по этнографии. Т. 1. Васюган. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.
12. Материалы по фольклору хантов / Записи, введ. и прим. В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Томск, 1978.
13. Надь З. Васюганские ханты. Изменение религиозной системы в XIX–XXI веке / З. Надь. – Томск: ТГПУ, 2011.
14. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам / У. Т. Сирелиус; пер. с нем. Н. В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
15. Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы рода и фратрии / З. П. Соколова. – Москва, 1983.
16. Тучков А. Г. Ханты / А. Г. Тучков // История и культура народов Сибири: учебное пособие. – Томск: ТГПУ, 2015.
17. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. – Ханты-Мансийск, 2000. – Т. 1–3.

Глава 6. Эвенки

1. Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX в.) / Г. М. Василевич. – Ленинград: Наука, 1969.
2. Дудкина В. А., Белянская М. Х. Эвенки Верхнекетья: историко-этнографический очерк / В. А. Дудкина, М. Х. Белянская. – Томск: ИД ТГУ, 2015.
3. Максимова И. Е. Астрономические представления у сымско-кетских эвенков / И. Е. Максимова // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993.
4. Максимова И. Е. Военное дело у сымско-кетских эвенков / И. Е. Максимова // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993.
5. Максимова И. Е. Эвенки Томской области / И. Е. Максимова // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи (национально-культурная панорама Томской области). – Томск, 2000.
6. Максимова И. Е. Эвенки / И. Е. Максимова // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

7. Соколова З. П. Заметки об эвенках бассейна Кети // Труды Института этнографии АН СССР / З. П. Соколова. – Москва: Наука, 1962. Т. 78.
8. Трофименко С. В. Немного о кетских эвенках / С. В. Трофименко // Земля Верхнекетская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997.
9. Тучков А. Г. Эвенки / А. Г. Тучков // История и культура народов Сибири: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2015.
10. Шатилов М. Б. Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского края М. Б. Шатилов // Труды Томского краевого музея. – Томск, 1927. – Т. 1.

Глава 7. Русские

1. Бардина П. Е. Быт русских сибиряков Томского края / П. Е. Бардина. – Северск: Контекст, 2009.
2. Бардина П. Е. Об этнографическом составе русских сибиряков Томского края / П. Е. Бардина // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи (национально-культурная панорама Томской области). – Томск, 2000. – С. 43–49.
3. Бардина П. Е. Русские / П. Е. Бардина // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 119–124.
4. Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. / З. Я. Бояршинова // Труды Томского государственного университета. – Томск, 1950. – Т. 112. – С. 23–210.
5. Громько М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.) / М. М. Громько. – Новосибирск: Наука, 1975.
6. Двенадцать месяцев: Народный календарь, обрядовые блюда / Собиранитель и сост.: П. Е. Бардина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.
7. Жили да были. Фольклор и обряды томских сибиряков / Собиранитель, сост. и коммент.: П. Е. Бардина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997.
8. Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху (XVII – первая половина XIX вв.) / Н. Ф. Емельянов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.
9. Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.) / Н. А. Миненко. – Новосибирск: Наука, 1979.
10. Соловьева Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период / Е. И. Соловьева. – Новосибирск: Наука, 1981.
11. Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середины XIX в. – Москва: Наука, 1981.

Глава 8. Этнические группы компактного расселения

1. Агеева Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы: словарь-справочник / Р. А. Агеева. – Москва: Academia, 2000.
2. Бабута М. Н. Украинцы / М. Н. Бабута // Томская область: народы, культуры, конфессии: энциклопедия / Отв. ред. О. М. Рындина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 188–191.
3. Белорусы. – Москва: Наука, 1998.
4. Бочанова Г. А. Выходцы из Белоруссии в Сибири второй половины XIX – начала XX в.: вопросы миграции и расселения / Г. А. Бочанова. // Белорусы в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – С. 65–101.
5. Гончарова Т. А. Этнографическое путешествие в окрестности Чулымского тракта / Т. А. Гончарова // Археолого-этнографическое исследование в южнотаежной зоне Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 83–86.
6. Гончарова Т. А. Белорусы / Т. А. Гончарова // Томская область: народы, культуры, конфессии: энциклопедия / Отв. ред. О. М. Рындина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 63–65.
7. Гончарова Т. А., Ханевич В. А. Поляки / Т. А. Гончарова, В. А. Ханевич. // Томская область: народы, культуры, конфессии: энциклопедия / Отв. ред. О. М. Рындина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 151–154.
8. Гончарова Т. А. Этнический ренессанс и этническая идентичность славянских этнодисперсных групп в Сибири / Т. А. Гончарова. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. – 2016. – Вып. 3 (13). – С. 53–59.
9. Жуковская Н. Л. От Карелии до Урала: Рассказы о народах России / Н. Л. Жуковская. – Москва: Флинта, Наука, 1998.
10. История и этнография славянских диаспор Томской области: библиографический указатель (1990–2016 гг.): справочное пособие / сост. Т. А. Гончарова, Г. В. Грошева. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2017.
11. Козлова К. И. Этнография народов Поволжья / К. И. Козлова. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1964.
12. Коровушкин Д. Г. Чуваши Западной Сибири (этнодисперсная группа на современном этапе) / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997.
13. Коровушкин Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI в.) / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007.

14. Корнева В. Ю. Белорусы Шегарского района Томской области в конце XIX – начале XX века / В. Ю. Корнева // Вестник Омского гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 4 (24). – С. 233–240.
15. Лоткин И. В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири / И. В. Лоткин. – Москва: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии, 1996.
16. Майничева А. Ю. Питание белорусов, греков и эстонцев Верхнего Приобья в первой половине XX в. / А. Ю. Майничева // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – Москва: Наука, 2001.
17. Недзелюк Т. Г. Эволюция религиозности: бытование католических общин в Сибирском регионе (XIX – начало XXI в.) / Т. Г. Недзелюк // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: материалы междунар. науч. конф. (Томск, 14–15 октября 2014 г.) – Томск: Изд-во ТГУ, 2014. – С. 67–69.
18. Народы Западной и Средней Сибири. Культура и этнические процессы. – Новосибирск: Наука, 2000.
19. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки: Марийцы. Мордва. Удмурты. – Москва: Наука, 2000.
20. Народы Сибири и сопредельных территорий: межведомственный сб. науч. ст. – Томск, 1995.
21. Оплаканская. Р. В. Поляки // Историческая энциклопедия Сибири / / Р. В. Оплаканская; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт истории; гл. ред. В. А. Ламин, отв. ред. В. И. Клименко. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. Т. 2. К–Р. – С. 644–649.
22. Пилипенко М. Ф. Этнография Белоруссии / М. Ф. Пилипенко. – Минск: Вышэйшая школа, 1981.
23. Поляки в Сибири. Поляки о Сибири // I Международная научная конференция (3–5 июня 2012 г.) – Томск: Изд-во ТГПУ, 2012.
24. Рындина О. М. Украинцы в поликультурной панораме Томской области / О. М. Рындина // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы: Региональная научно-методическая конференция. (5–6 ноября 2004 г.). – Томск, 2004. – С. 19–23.
25. Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы / Т. Б. Смирнова. – Омск: ИЦ «РУСИНКО», 2002.
26. Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. – Москва: Наука, 1997.
27. Тучкова Н. А. Тигинские удмурты / Н. А. Тучкова // Земля Чаинская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 170–189.

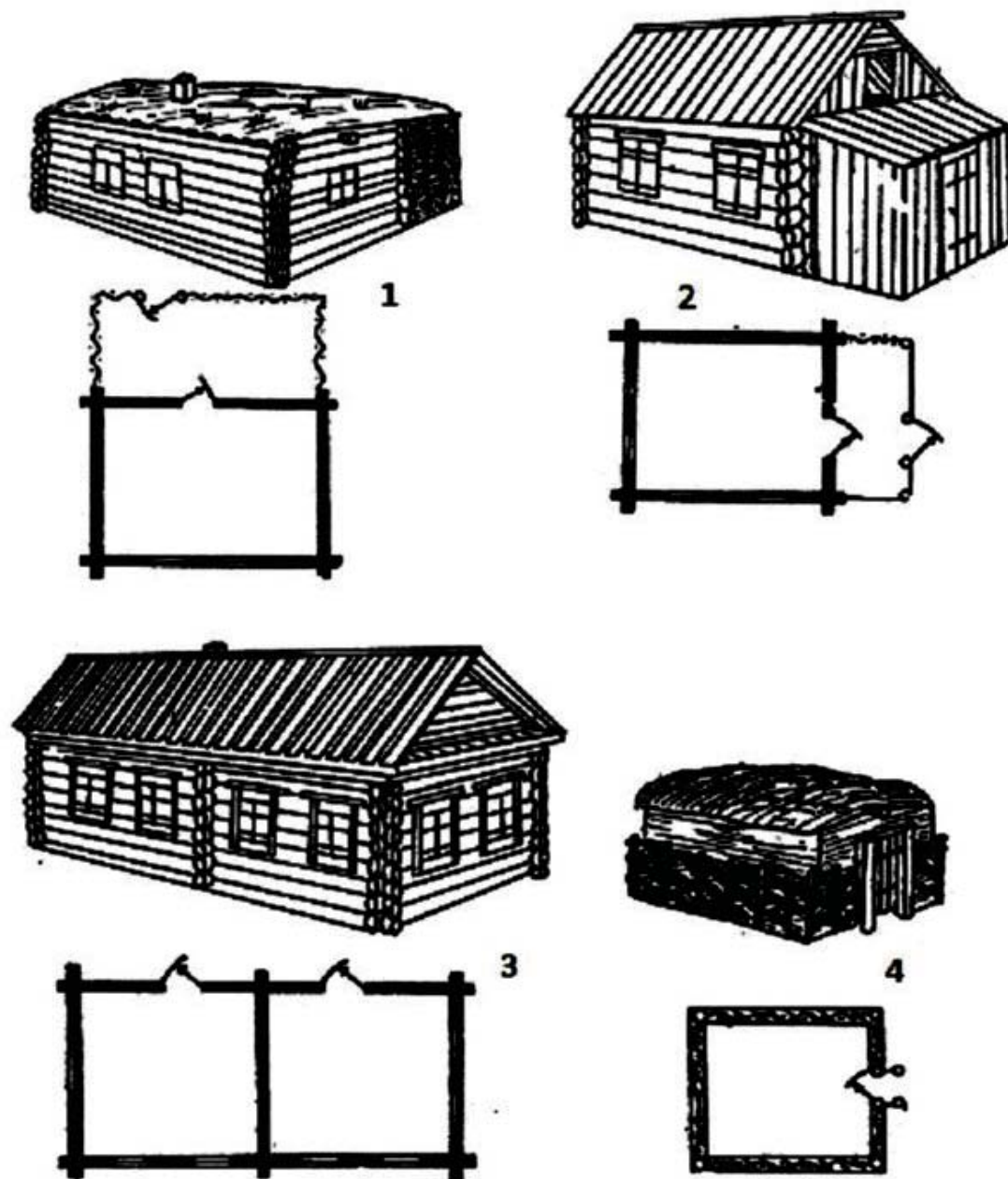
28. Украинцы. – Москва: Наука, 2000.
29. Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск: УИИЯЛ, 1999.
30. Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования / Н. И. Шутова. – Ижевск: УИИЯЛ, 2001.
31. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. – Москва: Наука, 1987.

Словарь местных слов и специальных терминов

- Аборигены** – коренные обитатели.
- Бондарный** – относящийся к изготовлению бочек.
- Бродни** – высокая обувь из непромокаемых материалов.
- Варган** – губной музыкальный инструмент в виде пластинки с язычком.
- Голландка** – комнатная печь, покрытая кафелем.
- Ичиги** – сапоги.
- Калым** – выкуп за невесту.
- Камлание** – шаманское действие для вступления в связь с духом.
- Камус** – шкурка с ноги животного.
- Конфессиональный** – связанный с вероисповеданием.
- Космогония** – учение о происхождении космических тел.
- Лабаз** – амбар.
- Морда** – плетеная ловушка на рыбу.
- Нарта** – вид саней.
- Натазники** – нижняя поясная одежда типа плавок.
- Ноговицы** – длинные чулки из ровдуги (см.) без ступни.
- Нюки** – полотнища из оленьих кож (шкур) для покрытия жилища – чума.
- Подовый** – испеченный на поду, нижней поверхности печи.
- Ровдуга** – оленья кожа особой выделки.
- Саманный** – сделанный из кирпича-сырца с примесью соломы или навоза.
- Самострел** – лук, устанавливаемый на звериной тропе.
- Сарга** – полоска древесины черемухового прута.
- Тотем** – живое существо или предмет, считающиеся прародителями рода, племени.
- Туникообразный** – без швов на плечах.
- Унты** – высокая меховая обувь.
- Черки** – обувь с мягкой подошвой и головкой, с голенищем или без него.
- Чум** – переносное коническое жилище.
- Этногенез** – происхождение народа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Томские татары

*Рис. 1. Жилища и хозяйственные постройки татар конца XIX начала XX вв.:
1 – сруб с плоской крышей, 2 – изба, 3 – пятистенный дом, 4 – плетневая мазанка.
Томилов Н. А. Этнография тюркоязычного населения Приобья. Томск:
Издательство Томского университета, 1980*

Рис. 2. Лыжи-голицы. Фонды ТОКМ_4075_4ab

Рис. 3. Колыбель.
Фонды ТОКМ_4074_24

Рис. 4. Маслобойка.
Фонды ТОКМ_40743

Рис. 5. Калфак. Женский головной убор татар. Фонды ТОКМ_4074_19

Чулымские тюрки

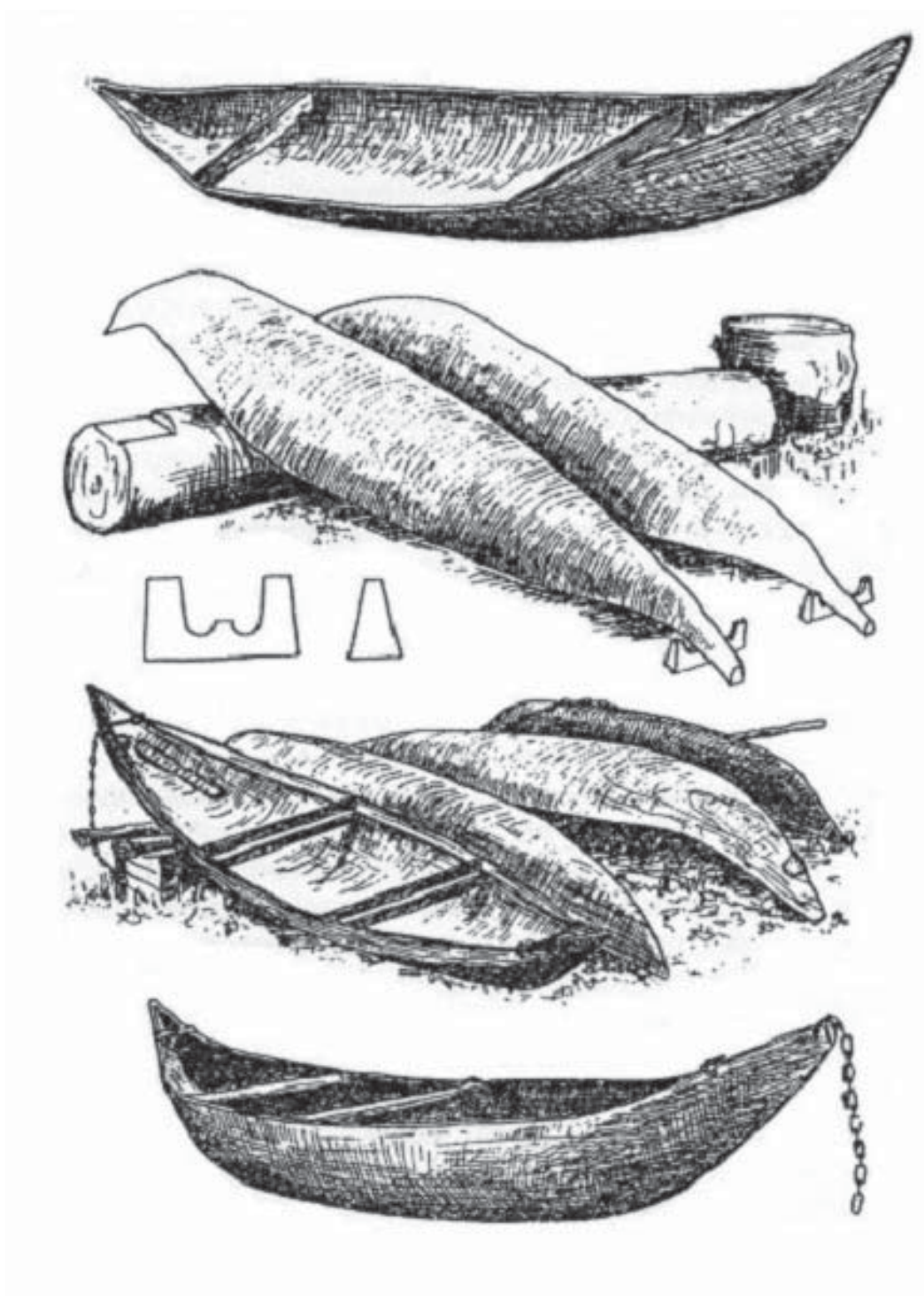

Рис. 1. Лодки

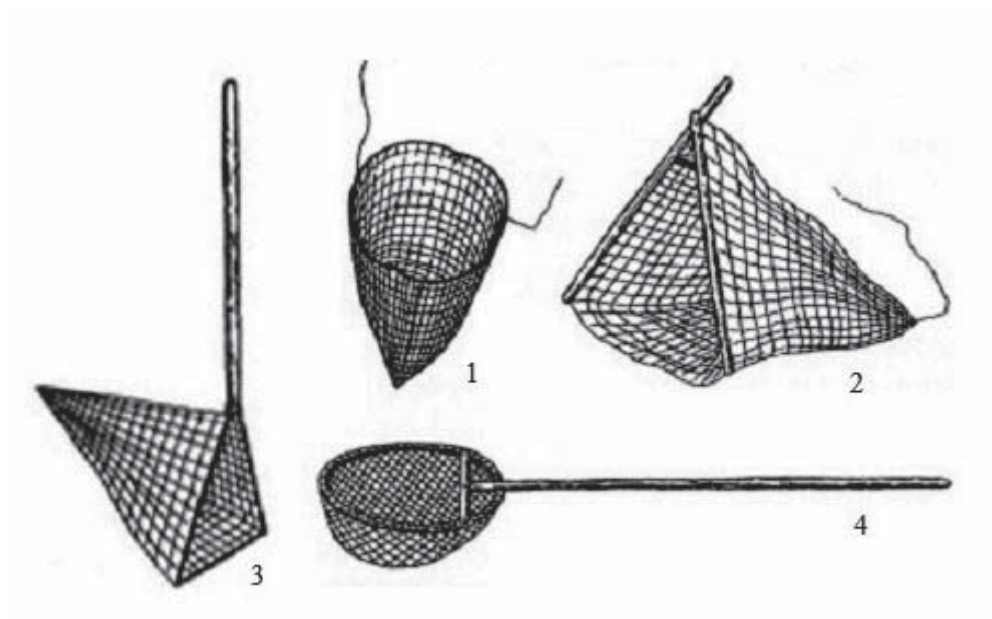

Рис. 2. Орудия рыболовного промысла:
1, 2 – фитили, 3 – наметка, 4 – сачок для вычерпывания рыбы из тюнека

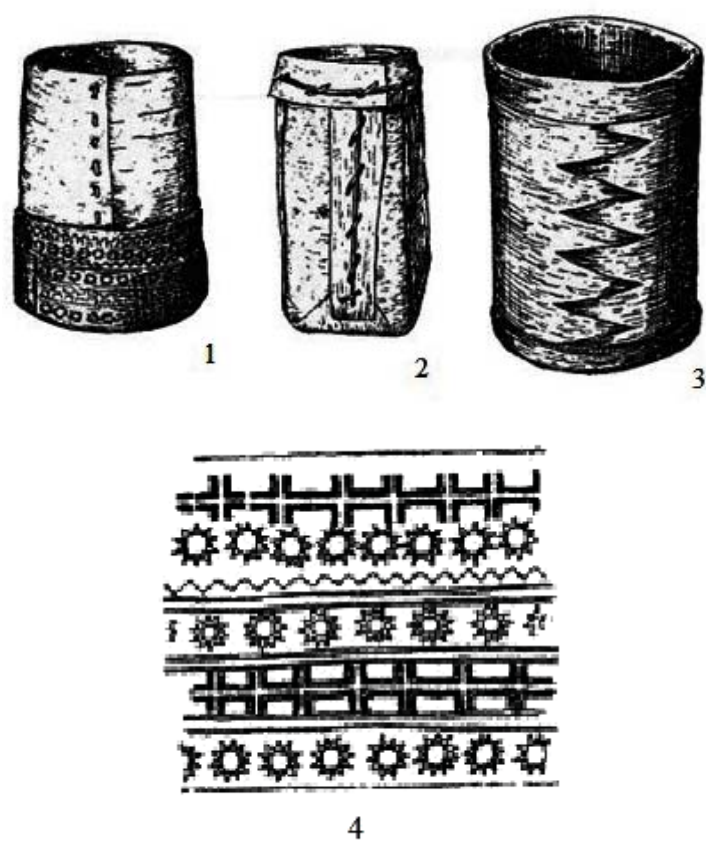

Рис. 3. Берестяная утварь:
1, 2, 3 – куженьки, 4 – образец орнамента на берестяной посуде

Селькуны

1

2

Рис. 1. Чуль-мат. Срубная полуземлянка селькунов:
1 – внешний вид, 2 – внутреннее устройство
(Источник: Народы Сибири, 1956. С. 6)

7)

Рис. 2. Хозпостройки селькупов, ю. Нюльядрово, р. Тым. Хозяйство Пылосова

Рис. 3. Подготовка к рыбалке: Саиспаев Василий с сыном.
Фото: Н. Л. Чугунов, 1992. пос. Нельмач, р. Парабель

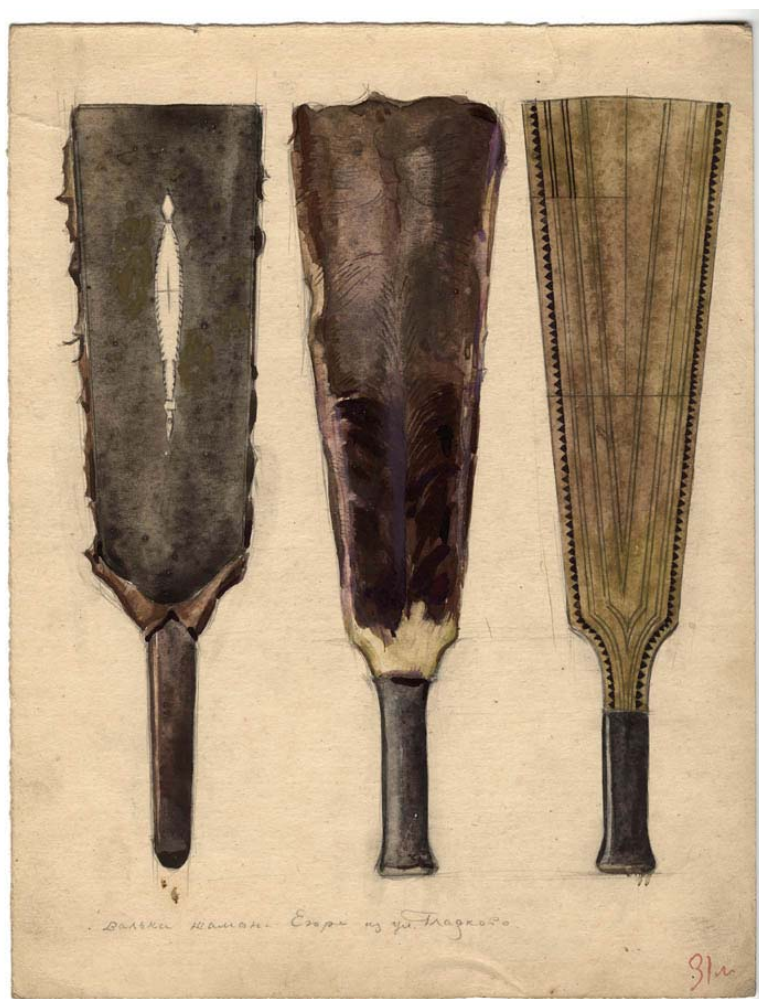

Рис. 4. Колотушки шамана Егора из ю. Глазковых
Рис. А. Г. Варгин, р. Кеть. 1920 г.

Ханты

Рис. 1. Зимняя рыбалка. Васюганские ханты. Фото З. Надь

Рис. 2. На охоту с собакой. Васюганские ханты. Фото З. Надь

Рис. 3. Весеннее половодье. Васюганье. Фото З. Надь

Рис. 4. Цель – белка.
Васюганские ханты. Фото З. Надь

Рис. 5. Дневной улов. Васюганье.
Фото З. Надь

Эвенки

Рис. 1. Эвенкийская охотница

Рис. 2. Ивигин – пастух-охотник, пос. Орловка

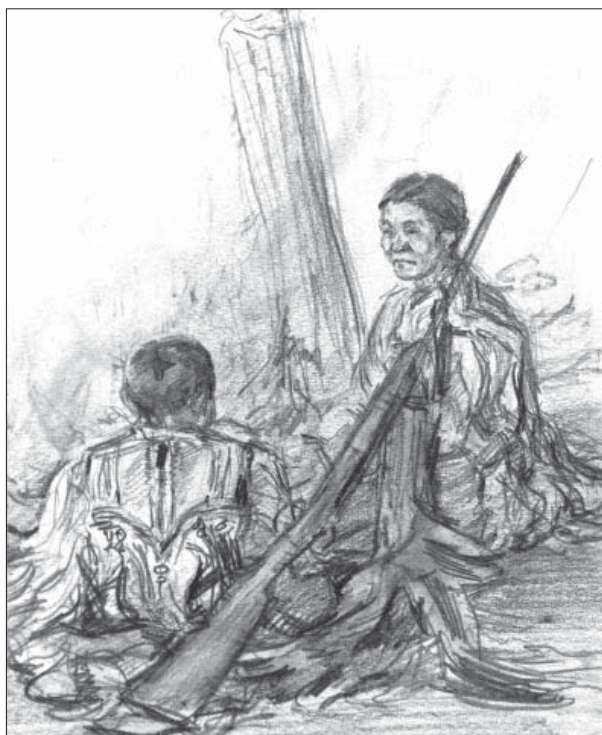

Рис. 3. Две эвенки охотницы. Рис. А.А. Найдича

Рис. 4. Охотница Лихачева. Рис. А.А. Найдича
Фонды ТОКМ. № 12918-42

Русские

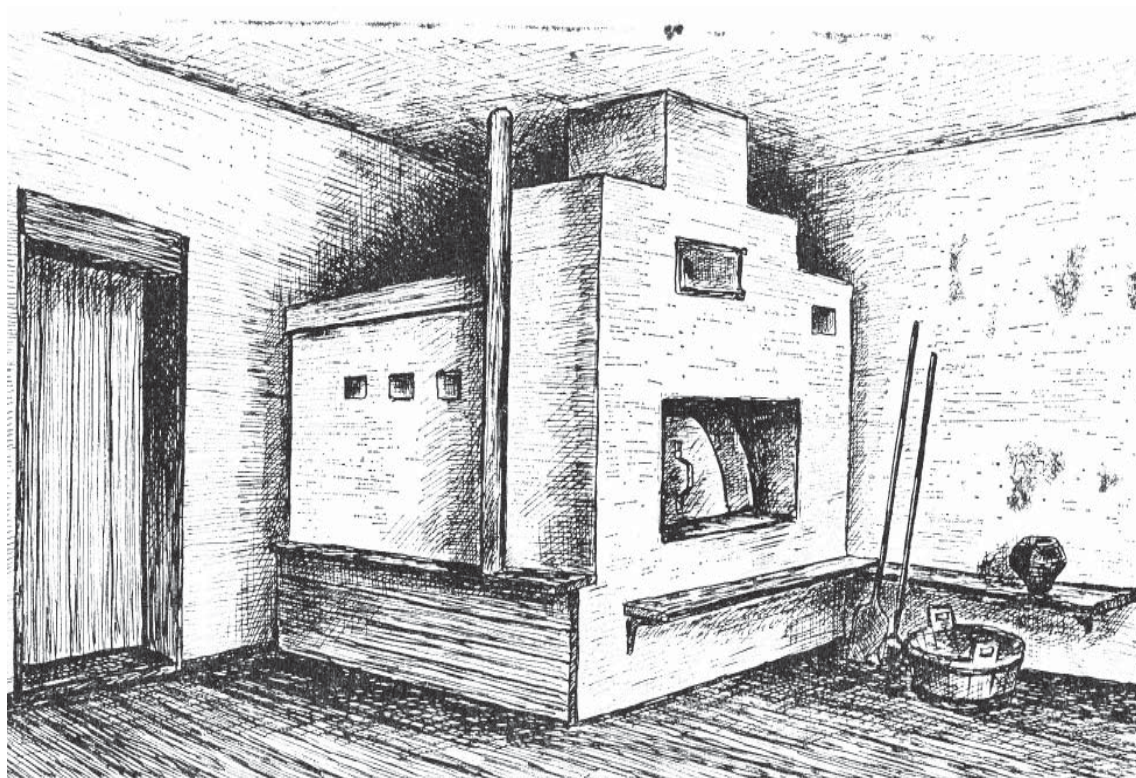

Рис. 1. Глинобитная русская печь, д. Постниково

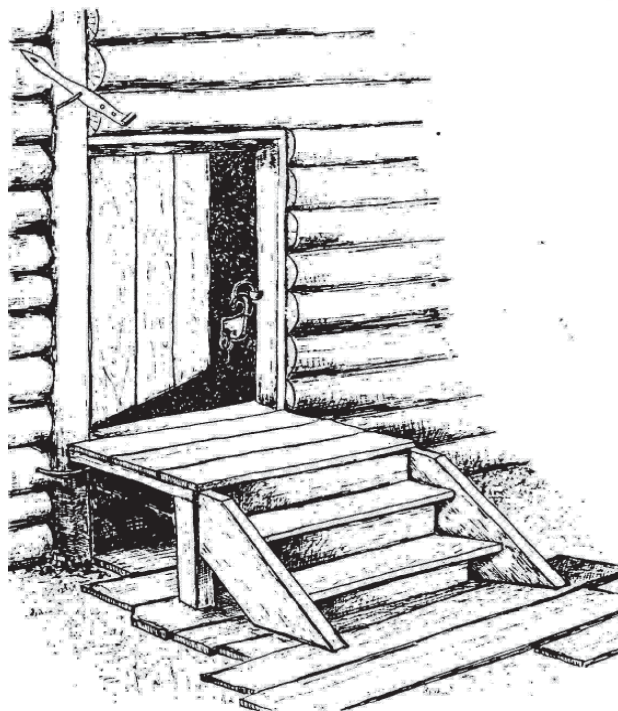

Рис. 2. Крыльцо в крытом дворе, с. Никольское
(Источник: полевые сборы Бардиной П.Е., 1978 г.)

Рис. 3. Головные уборы:

- а – шамиура (Томская губ., МАЭС ТГУ, инв. № 2365);
 б, г – сашмуры, старообрядцы (п. Красный Яр, с. Поротниково);
 в – сашмура-сорочка, старообрядцы (с. Парабель);
 д – чебак (с. Богородское, МАЭС ТГУ, инв. № 2260);
 е, ж, з, и – способы ношения платков и шалей

Учебное издание

Авторский коллектив:

Бардина Прасковья Елизвовна
Гончарова Татьяна Александровна
Грошева Галина Васильевна
Кошелева Елена Юрьевна
Лилявина Елена Владимировна
Локтионова Анна Анатольевна
Лукина Надежда Васильевна
Максимова Ирина Евгеньевна
Парнюк Любовь Васильевна
Тучкова Наталья Анатольевна

ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Учебное пособие

Издание третье, исправленное, дополненное

В оформлении обложки использован рисунок члена Союза художников России С. П. Лазарева

*Технический редактор: Г. В. Белозёрова
Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте*

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84¹/₁₆. Тираж: 500 экз.
Сдано в печать: 26.06.2018. Усл. печ. л.: 10,7. Уч. изд. л.: 9,7. Заказ: 1384/у

Издательство Томского государственного
педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (3822) 311–484
E-mail: tipograf@tspu.edu.ru
